

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



47 2024
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 47 (546) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Ференц Краус* (1962), немецкий физик венгерского происхождения.

Ференц Краус родился 17 мая 1962 года в городе Мор (Венгрия). Краус изучал физику в Университете Этвёша Лоранда, а также электротехнику в Будапештском техническом университете. Пройдя подготовку в Венском техническом университете, он получил там место профессора. Затем его назначили директором Института квантовой оптики общества Макса Планка в Гархинге (Германия), а также заведующим кафедрой экспериментальной физики в Университете Людвиг Максимилиана в Мюнхене. В 2006 году Краус стал сооснователем Мюнхенского центра передовой фотоники (MAP) и работал там в качестве одного из руководителей.

Ференц Краус и его научная группа первыми в мире создали и измерили световой импульс длительностью менее одной фемтосекунды. Ученые стали использовать эти аттосекундные световые импульсы для наблюдения за движением электронов в режиме реального времени. Благодаря этому появилась новая область в физике — аттофизика.

Работы в данном направлении были начаты Ференцем Краусом и его командой еще в 1990-х, когда были применены совершенно новые методы исследования технологии фемтосекундного лазера. Целью этих исследований было создание сверхкоротких световых импульсов, которые бы вывели изучение атомов на принципиально новый уровень. Главным условием для генерирования столь коротких импульсов является высокоточный контроль задержки ИК-импульсов отно-

сительно УФ-импульсов. Специальный сверхчувствительный детектор позволяет контролировать такого рода процессы на атомном уровне.

В 2001 году Ференц Краус и работающая с ним группа ученых впервые смогли не только сгенерировать, но и измерить аттосекундные световые импульсы при помощи интенсивных лазерных импульсов, состоявших из одного или двух циклов волны. Это вскоре позволило в реальном времени наблюдать такие процессы, как создание туннельного эффекта в результате деформации электростатического поля, перенос носителей заряда, когерентное ЭУФ-излучение, запаздывающая фотоэмиссия, движение валентных электронов, а также наблюдение за оптическими и электрическими свойствами диэлектриков.

В 2023 году Ференц Краус совместно с коллегами Пьером Агостини и Анн Л'Юилье стал лауреатом Нобелевской премии по физике — «за экспериментальные методы генерации аттосекундных импульсов света для изучения динамики электронов в атомах».

Кроме того, Краус стал обладателем премии Карла Цейса, приза Юлиуса Шпрингера по прикладной физике, премии имени Лейбница, премии по квантовой электронике, Медали прогресса, ордена «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия», ордена Максимилиана «За достижения в науке и искусстве», Венгерского ордена Святого Стефана и других престижных наград и премий.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Валитов Р. А.**
Ограничение прав на земельные участки: понятие и основания 155
- Волков А. И.**
Особенности банкротства отдельных категорий должников 157
- Волкова М. А.**
Влияние искусственного интеллекта на информационную безопасность в банковской сфере 159
- Гаврилов Д. В.**
Применение научно-технических средств в рамках предварительного расследования: вопросы этики 162
- Григорьева Л. А.**
Актуальные вопросы, связанные с дошкольным образованием несовершеннолетних граждан 163
- Грицаева Н. Б.**
Правовая природа и характеристика договора о суррогатном материнстве 165
- Гульпа Р. А.**
К вопросу о существенных условиях договора подряда 167
- Дубов М. А.**
Двойственность правовой ответственности руководителя в обществе с ограниченной ответственностью 170
- Евсеев Л. Н.**
Проблема правового регулирования и применения современных информационных технологий при проведении антикоррупционной экспертизы 172
- Егоркина М. С.**
Пределы свободы массовой информации в законодательстве Российской Федерации ... 175
- Затонский Д. С.**
О некоторых особенностях деятельности адвоката по охране и защите цифровых прав граждан 178
- Захарова Н. А.**
Понятие международного договора. Договор как основной источник международного публичного права 179
- Зиганшина Р. Р.**
Неправомерное взаимодействие с самозанятыми как способ незаконного ухода от налогообложения 182
- Иванов К. Н.**
Роль подразделений Росгвардии в обеспечении криминологической безопасности в Российской Федерации 185
- Искакова Э. Ф.**
Правовые аспекты использования земельных ресурсов для водоснабжения и водоотведения 187
- Ицкова И. В.**
Договор поставки, основные условия заключения 188
- Кабанов Д. В.**
Судебная защита самозанятых лиц 190
- Кабанов Д. В.**
Понятие субъекта предпринимательской деятельности 192
- Кабанов Д. В.**
К вопросу о подсудности дел при участии в судебном процессе субъекта предпринимательской деятельности 194
- Кабанов Д. В.**
К вопросу об исполнимости судебных актов арбитражных судов 195
- Калзан В. Б.**
Проблемы и перспективы развития института наследования в России 197
- Кноль Я. Е., Бритик В. Ю.**
Распространение ценностей и идеалов криминальной субкультуры среди молодых людей с помощью современных музыкальных жанров 199

| | |
|--|--|
| Колушева О. Ю., Обласова Т. Ю. Определение кадастровой стоимости для объектов недвижимости, сведения о которой вносятся в Единый государственный реестр недвижимости 201 | Лебедев В. С. Общие вопросы ответственности медицинских учреждений и работников за нарушение норм права в области охраны здоровья населения 211 |
| Коневец А. А. Особенности трудовых отношений в профессиональном спорте 203 | Лебедев В. В. Проблематика рассмотрения жалобы как вида обращения в процессе взаимодействия граждан с государством: специфика и пути разрешения вопросов 217 |
| Кормушина Е. И. Некоторые проблемы механизма оспаривания сделок должника — юридического лица в деле о банкротстве 205 | Майба М. С. Особенности исследования личности обвиняемого при производстве судебно-психологической экспертизы 219 |
| Костышев Н. А. Охранные зоны трубопроводов как элемент гражданско-правового режима недвижимости 206 | Макаров А. С. Грузополучатель как третье лицо, в пользу которого заключается договор перевозки груза 221 |
| Кошкина Е. А., Тютин Н. А. Правовая природа ходатайств в гражданском и арбитражном процессе 209 | Макиев Г. Ю. Обеспечение антинаркотической безопасности в молодежной среде 223 |

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ограничение прав на земельные участки: понятие и основания

Валитов Роман Альбертович, студент;

Павлов Савелий Павлович, студент

Научный руководитель: Тищенко Алена Владимировна, старший преподаватель

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Актуальность рассматриваемой нами темы заключается в существующих правовых ограничениях права собственности на земельные участки. Безусловно, на сегодняшний день законодатель допускает возможность введения ограничения, но при этом исключительно на тех основаниях, которые прямо предусмотрены действующим законодательством. Однако в рассматриваемом правовом аспекте представляется правильным, что в действующее законодательство требуется внесение соответствующих изменений, которые затронут вопрос установления баланса публичных и частных интересов в земельной сфере, так как данная проблема поднимается теоретиками и правоприменителями.

Ключевые слова: земельное право, право собственности, ограничение права собственности, частные и публичные интересы, развитие права.

Правовая природа земли как ограниченного природного ресурса выступает в качестве фундаментального начала развития общества. Ограничение считается незаменимой необходимостью для надлежащего использования земельных участков. Допустимые ограничение между публичными и частными интересами в текущих реалиях, является актуальной проблемой, для которой необходимо найти решение.

Но что же мы должны понимать под ограничением права? Нормативно-закрепленная дефиниция рассматриваемого понятие отсутствует, что в свою очередь порождает проблему официального и правильного толкования, а также проблему верной квалификации некоторых видов правовых режимов в качестве ограничения права и разграничения их с иными правовыми явлениями. Так, Лиманская А. П. в своем исследовании подтверждает, что названный пробел «порождает неверное толкование норм, регулирующих договорные отношения в сфере использования земель, а в судебной практике получил применение подход, состоящий в признании юридической силы таких условий договора, которыми регулируются специальные параметры строительства, не предусмотренные градостроительными регламентами. Данная спорная практика является следствием пробела законодательства, состоящего в отсутствии определения понятия «ограничение права» [4, с. 87].

Основной закон страны в свою очередь лишь акцентирует внимание на том, что «ограничение прав и свобод

человека и гражданина возможно в целях защиты основ конституционного строя, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности государства» [1]. Необходимо отметить, что в отраслевом законодательстве рассматриваемое понятие не раскрывается, то есть законодатель, обозначив лишь цель ограничения не толкует его сущность.

Обратим внимание, что в доктринальной литературе была проведена попытка единого толкования рассматриваемой дефиниции, например Малько А. В. [5], Небратенко О. О. [6], Сауриным А. А. [7], однако расхождение взглядов и отсутствие нормативного закрепления понятия не позволили правоведам достигнуть однородного мнения.

В рассматриваемом вопросе интересна позиция Лиманской А. П., которая в свою очередь приходит к выводу, что под «ограничением права» в сфере земельных отношений подразумевается «мера государственного принуждения, выраженная в запретах и обязанностях, которые устанавливаются в порядке, предусмотренном законами, не связаны с реализацией собственного интереса правообладателя земельного участка и стесняют правообладателя в реализации принадлежащего ему права собственности в интересах общества в целом и удовлетворения законных интересов частных лиц» [4, с. 90]. Считаем, что приведенная позиция отражает существующие ограничения прав, однако раскрывающей в полной мере сущность ограничения по задумке законодателя, признать затруднительно.

Обратим внимание на вопросы оснований ограничения прав на земельные участки в современных условиях.

В современном законодательстве, при принятии Гражданского кодекса РФ, у собственников появилась возможность приобретения, а также осуществления своих гражданских прав исключительно в своих интересах. В связи с этим законодатель, в ст. 1 рассматриваемого закона, не стал акцентировать внимание на установлении требуемого баланса интересов, следовательно публичный интерес не может быть пропущен, а упрощение частного интереса будет постоянным явлением [8].

Одним из оснований ограничения, принято выделять прекращение права собственности ввиду изъятия земельного участка в публичных интересах или общественных целях. Регулярными ограничение прав собственности принято выделять, ограничение в отношении земельных участков сельскохозяйственного назначения. Ограничения могут носить субъективный характер, к примеру собственник земельной доли может продать такую долю без уплаты соответствующей пошлины только собственникам других долей.

Установление публичных ограничений, не прекращает права собственности на земельные участки, но в итоге порождает ограничения объёма правомочий в отношении земельного участка. Фактически право собственности на земельный участок, в отношении которого установлен публичный сервитут носит усеченный характер, так как в правой режим использования внесены определенные изменения. В целом изменения правового режима сводятся к минимизации возможностей собственника, по использованию земельного участка [3, с. 36]. Действительно, ограничения могут негативным образом отразиться на реализации прав собственности на земельный участок, и повлечь частичную или полную невозможность реализации такого права собственником.

Заслуживает в этом аспекте позиция Шевченко Д. А., который подчеркивает, что «ограничение права собственности — это тенденция, которая влечет, возникновение отдельного принципа ограничения права собственности на землю. Поэтому, отдельные принципы связанные с ограничением права собственности на землю, должны быть законодательно закреплены, в частности речь идет о следующих принципа: принцип допустимости ограничения

права собственности на землю» [9, с. 39]. Также правовед отмечает, что добавление перечисленных принципов на нормативном уровне способствует достижению баланса частных и публичных отношений, а также общего блага в целом. Разделяем точку зрения автора, достижение баланса интересов общества и государства действительно является приоритетной целью не только в земельных отношениях, но и во всех правовых аспектах в целом.

Анисимов А. П. занимает тождественную позицию и убежден, что «развитие сферы публичных и частных интересов возможно в результате деления интересов на отдельные группы. Например, выделение групповых интересов и общих интересов. Обеспечение частно-публичных интересов должно осуществляться в результате установления частного сервитута без участия органов государственной власти» [2, с. 141].

Подводя вышеизложенные положения отметим, что на сегодняшний день нормативно не урегулирован вопрос закрепления дефиниции «ограничения права», что в свою очередь порождает проблему официального и правильного толкования, а также проблему верной квалификации некоторых видов правовых режимов в качестве ограничения права и разграничения их с иными правовыми явлениями. Считаем необходимым обратить внимание законодателя на данный правовой аспект.

Солидарны с позицией Шевченко Д. А., который отмечает, что право собственности на земельные участки, как возникновение особых правоотношений сталкивается с возможным ограничением по реализации основных правомочий владельцами земельных участков [9, с. 39]. Представляется правильным, что в действующее законодательство требуется внесение соответствующих изменений, которые затронут вопрос установления баланса публичных и частных интересов в земельной сфере. В этой связи предлагается дополнить положения Земельного кодекса Российской Федерации, новой ст. 1.1 с закреплением принципов земельного права, которые будут касаться исключительно введения ограничения права на землю. В отмеченную норму включить ряд новых принципов, в частности, принцип допустимости ограничения права собственности на землю, принцип полной компенсации собственнику имущественных потерь в результате ограничения его прав, принцип законности введения ограничений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) ГК РФ // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. Анисимов А. П., Болтанова Е. С. Ограничение права частной собственности путем установления публичных земельных сервитутов: поиск баланса интересов // Журнал российского права. — 2020. — № 4. — С. 141–152.
3. Баумова М. Г., Мещерякова М. С. Действие принципа неприкосновенности права собственности в случае ограничения прав на земельные участки в публичных интересах // Социально-юридическая тетрадь. — 2022. — № 12. — С. 36–45.
4. Лиманская А. П. Основания ограничений прав на земельные участки // Аграрное и земельное право. — 2022. — № 5 (209). — С. 87–92.

5. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве: [Монография] / А. В. Малько.— 2. изд., перераб. и доп.— М.: Юрист, 2003.— 248 с.
6. Небратенко О. О. Ограничение права собственности в практике Конституционного Суда РФ // Российский судья.— 2021.— № 12.— С. 51–55.
7. Саурин А. А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения: [монография] / А. А. Саурин.— М.: Статут, 2014.— 351 с.
8. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета.— 1994.— № 238–239.
9. Шевченко Д. А. Ограничение права собственности на земельные участки в публичных интересах // Аграрное и земельное право.— 2023.— № 5 (221).— С. 38–39.

Особенности банкротства отдельных категорий должников

Волков Александр Игоревич, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Процедуры банкротства являются неотъемлемым элементом правовой системы Российской Федерации и направлены на балансирование интересов должников и кредиторов, а также на поддержание стабильности и устойчивости экономики. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ регулирует порядок проведения таких процедур, предусматривая как общие, так и специальные нормы для различных категорий должников. Однако практика применения показывает, что существующие правовые нормы требуют доработки и совершенствования.

Актуальность правового регулирования банкротства

Банкротство — это важный правовой инструмент, который обеспечивает восстановление платежеспособности предприятия или его ликвидацию в случае финансовой несостоятельности. Законодательство Российской Федерации, как и зарубежных стран, стремится обеспечить эффективное регулирование этого процесса. Например, статья 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» определяет основные понятия и условия для признания субъекта банкротом. Однако юридическая наука, в частности работы В. Витрянского и Н. Лившица, указывает на необходимость дальнейшего совершенствования регулирования для отдельных категорий должников, таких как градообразующие предприятия и сельскохозяйственные организации. Их экономическая и социальная значимость требует учета их специфики в правоприменительной практике.

Правовые основы регулирования банкротства

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ регулирует процедуры банкротства для юридических и физических лиц, а также предусматривает

особые нормы для различных категорий должников. Например:

— **Статья 201.3:** Градообразующие предприятия имеют право на особые процедуры при банкротстве, учитывающие их социальную значимость.

— **Статья 217:** В отношении сельскохозяйственных предприятий применяются специальные меры поддержки и особенности при реструктуризации долгов.

— **Статьи 201.1–201.15:** Регулируют банкротство застройщиков с учетом необходимости защиты прав участников долевого строительства.

Как отмечают О. Никитина и М. Телюкина, хотя законодательство и предусматривает особенности для отдельных категорий должников, эти нормы остаются размытыми и часто противоречивыми. Например, нормы о реструктуризации долгов для сельскохозяйственных предприятий не учитывают достаточной степени сезонности их деятельности, что создает риски для их устойчивости и выживания.

Противоречия и пробелы в законодательстве

1. **Неясность понятий «несостоятельность» и «банкротство».** В статье 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» эти термины часто используются как синонимы, что создает путаницу и правовую неопределенность. По мнению В. Витрянского, «несостоятельность» — более широкое понятие, которое должно охватывать неспособность предприятия выполнять свои финансовые обязательства без признания такового в судебном порядке. В то время как «банкротство» должно определяться как юридический статус, признанный судом.

— **Сравнение с зарубежными юрисдикциями:** В законодательствах США и Германии различия между «insolvency» и «bankruptcy» четко установлены. Это позволяет суду применять различные процедуры для реабилитации

должника, такие как «Chapter 11» в США, который позволяет предприятиям реструктуризировать долг и сохранить активы без ликвидации.

2. Несоответствие процедур для отдельных категорий должников. Например, статья 201.3 предусматривает особые условия для градообразующих предприятий, но эти меры зачастую недостаточны для эффективного восстановления предприятий, которые играют ключевую роль в экономике. Как отмечают П. А. Марков и Е. Г. Афанасьева, реализация реабилитационных процедур требует более гибкого подхода, который учитывает особенности каждой категории должников и их влияние на экономику и общество.

Особенности банкротства отдельных категорий должников

1. Градообразующие предприятия. В статье 201.3 Федерального закона о банкротстве предусматриваются особые меры для таких предприятий. Градообразующие предприятия играют важную роль в поддержании социального и экономического баланса в регионах, и их ликвидация может привести к значительным негативным последствиям, включая рост безработицы. В отличие от стандартных процедур, закон предусматривает возможность продления сроков и применения реабилитационных мер, таких как внешнее управление и введение дополнительных механизмов контроля со стороны государства.

— **Сравнение с другими авторами:** С. А. Карелина предлагает усилить меры государственной поддержки для градообразующих предприятий, в том числе путем предоставления налоговых льгот и субсидий. Я же считаю, что кроме налоговых послаблений, необходимо предусмотреть возможность государственной санации таких предприятий, подобно модели, используемой в Германии, где важные предприятия получают государственное финансирование для предотвращения их ликвидации.

2. Сельскохозяйственные организации. В соответствии со статьей 217 Федерального закона № 127-ФЗ, сельскохозяйственные предприятия имеют особые условия, связанные с реструктуризацией долгов. Однако, как отмечают А. З. Бобылева и П. А. Марков, существующие меры не учитывают сезонных колебаний и рисков, связанных с природными условиями, что может значительно повлиять на способность предприятия погашать долги. Бобылева, например, предлагает дополнить закон мерами поддержки, аналогичными аграрной политике Европейского Союза, включая страхование урожая и субсидии на развитие сельхозтехники.

— **Моя позиция:** В отличие от предложений других авторов, я считаю, что необходимо включить в законодательство нормы, которые бы позволяли сельскохозяйственным предприятиям приостанавливать выплату долгов в периоды межсезонья или при возникновении

чрезвычайных обстоятельств, таких как засуха или природные катастрофы.

3. Кредитные и финансовые организации. Введение процедуры банкротства таких субъектов регламентируется статьей 189 Федерального закона. Центральный банк России имеет право вмешиваться в процесс, если это необходимо для защиты финансовой стабильности. Однако, как отмечают Е. П. Губин и Е. Б. Лаутс, действующие нормы недостаточно детализированы и не охватывают все возможные варианты реструктуризации долгов для таких организаций.

— **Сравнение с зарубежным опытом:** Например, в США действует механизм финансового оздоровления банков и страховых компаний, который предусматривает возможность временной национализации и внешнего управления с последующим восстановлением и возвращением активов частным инвесторам. Введение подобных норм в российское законодательство позволило бы минимизировать риски и укрепить финансовую систему.

4. Застройщики. Вопросы банкротства застройщиков регулируются статьями 201.1–201.15. Основной задачей законодательства в этой области является защита прав участников долевого строительства. Однако, как подчеркивает О. А. Львова, недостаточно учитывать интересы дольщиков в случаях, когда проекты замораживаются или не завершены. Она предлагает усилить ответственность застройщиков и создать государственный фонд защиты прав дольщиков.

— **Моя позиция:** Я предлагаю расширить компетенцию уполномоченных органов в вопросах контроля за использованием средств дольщиков. Также необходимо усилить контроль за финансовыми потоками застройщиков и ввести обязательное страхование проектов, что позволит минимизировать риски и завершить строительство даже при банкротстве компании.

Конкретизация выводов и рекомендации

1. Разграничение понятий «несостоятельность» и «банкротство». Я предлагаю внести изменения в статью 2 Федерального закона о банкротстве, чтобы четко разграничить эти понятия. В частности, предложить определение «несостоятельности» как состояния, при котором должник испытывает временные финансовые трудности, и «банкротства» — как признание этой неспособности в судебном порядке. Это разграничение позволит создать более гибкую правовую основу для применения мер реабилитации, подобных тем, что существуют в Германии и США.

2. Расширение мер реабилитации для градообразующих и стратегически важных предприятий. Я поддерживаю предложение В. Витрянского о расширении реабилитационных процедур, но также предлагаю дополнить его мерами государственной поддержки и возможностью временной национализации. Это позволит предотвратить

ликвидацию предприятий, имеющих ключевое значение для экономики и социальной стабильности.

3. **Совершенствование поддержки сельскохозяйственных предприятий.** Я предлагаю внести изменения в статью 217 закона, учитывающие сезонные и природные риски, введя нормы, позволяющие отсрочку выплат в случае природных катастроф и иных чрезвычайных ситуаций.

4. **Усиление контроля за застройщиками и защита прав дольщиков.** Включение в законодательство норм об обязательном страховании проектов и создание фонда защиты дольщиков позволит минимизировать финансовые риски и гарантировать завершение строительства. Это по-

зволит защитить интересы всех участников строительства и предотвратить социальную напряженность.

Заключение

Таким образом, законодательство о банкротстве отдельных категорий должников должно учитывать специфику их деятельности и социальную значимость. Совершенствование законодательства позволит не только защитить интересы кредиторов и должников, но и повысить стабильность экономики, способствуя развитию и сохранению важных для общества и государства предприятий.

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ

Влияние искусственного интеллекта на информационную безопасность в банковской сфере

Волкова Мария Алексеевна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье рассматриваются проблемы использования искусственного интеллекта в банковской сфере, влияния на информационную безопасность банковского сектора: положительные и отрицательные аспекты применения этой технологии. Приводится авторская аргументация, обосновывающая существующие уязвимости банковской IT-сферы, которые могут быть использованы злоумышленниками, применяющими ИИ сквозь призму его деструктивного потенциала.

Ключевые слова: банковская сфера, информационная безопасность, искусственный интеллект, мошенничество, защита данных, несанкционированный доступ.

Economic risks of informatization of society

The article discusses the problems of using artificial intelligence, for example, the impact on information security in the banking sector: positive and negative aspects of the use of technology in this area. The argumentation and practical reflection of the impact and consequences of the use of artificial intelligence and the consequences are given.

Keywords: banking, information security, artificial intelligence, fraud, data protection, unauthorized access.

В современном мире искусственный интеллект применяется в большинстве сфер деятельности человека, в том числе, в банковской сфере. Банковские организации используют выработанные алгоритмы работы искусственного интеллекта как для взаимодействия с клиентами, так и для целей стратегических улучшений по части организации банковского бизнеса (структурно-организационные аспекты; бизнес-процессы; кадровая динамика в банковском секторе). Заметим, что использование искусственного в банковской сфере способствует не только автоматизации многих банковских операций и снижению трудовых затрат, но и повышает риски несанкциониро-

ванного доступа злоумышленников к конфиденциальной информации (персональные данные клиентов банка; сведения компаний, относящихся к коммерческой тайне; налоговая и аудиторская тайна и так далее). В этой связи внедрение искусственного интеллекта в банковскую деятельность, иначе говоря, неизбежно должно сопровождаться совершенствованием по должно сопровождаться совершенствованием в информационной защите

Сейчас наиболее уязвимыми банковскими информационными технологиями с точки зрения кибербезопасности являются следующие: голосовые помощники, чат-боты (так называемые «банковские помощники»)

и, конечно, банковские приложения, позволяющие клиентам получить доступ ко всему спектру услуг интернет-банкинга. С одной стороны, эти технологии, серьёзным образом упрощают жизнь клиентов банковских организаций, а с другой являются точками уязвимости с точки зрения информационной безопасности, которые позволяют злоумышленникам не только незаконно получить доступ к конфиденциальной информации клиентов банка, но и реализовать хищение принадлежащих им средств.

Представляется, что дальнейшая динамика (скорость и масштаб) внедрения искусственного интеллекта в банковскую сферу (для оптимизации оказания банковских услуг), должно зависеть не в последнюю очередь от динамики спроса клиентов и пользователей услуг соответствующего банка, от уровня их заинтересованности в услугах конкретного банка. Статистика свидетельствует о следующем. Так, например, Банк Дом.РФ совместно с Финансовым университетом при правительстве РФ провели опрос по поводу отношения граждан к использованию искусственного интеллекта в банковской сфере, согласно которому большая часть респондентов считает, что использование искусственного интеллекта в банковской сфере положительно сказывается на предоставляемых услугах. Однако значительная часть граждан все же не поддерживает использование искусственного интеллекта [2].

Данные проведенного опроса позволяют сделать вывод об актуальности постановки вопроса о необходимости расширения внедрения искусственного интеллекта в банковскую сферу, но исключительно во взаимосвязи с принимаемыми мерами по обеспечению информационной безопасности используемых в банковской сфере ИТ-

решений в целях повышения доверия к ним со стороны уже имеющихся и потенциальных клиентов и для модернизации применяемых механизмов защиты информации.

Безусловно технологии искусственного интеллекта (ИИ), в условиях перманентного развития кибертехнологий и основанных на них цифровых методах работы, способствуют поступательному развитию банковской системы, которая реагирует на спрос и потребности клиентов и удовлетворяет требованиям рынка, функционирующего в условиях бурного развития цифровой экономики.

Заметим, что искусственный интеллект применительно к банковской сфере может быть использован на пользу самой области информационной безопасности банковского сектора. Так, например, он позволяет анализировать и обрабатывать большие данные финансовой сферы (что позволит банкам лучше понимать и адаптироваться к потребностям клиентов), бороться с отмыванием денег и мошенничеством (поскольку ИИ позволит посредством анализа тех или иных показателей вскрывать сложные мошеннические схемы), персонализировать банковское предложение, помогать предотвращать кибератаки и быстрее справляться с последствиями уже свершившихся кибератак.

Также, использования технологий искусственного интеллекта будет способствовать развитию мониторинга банковской сферы, контролю транзакций (их соответствии действующему законодательству) и сохранности конфиденциальной информации, которая зачастую передается в момент осуществления банковских операций.

Применение нейронных сетей, выраженное в доступе к банковским продуктам (оплата покупок, оформление карт и кредитов, осуществление финансовых операций)

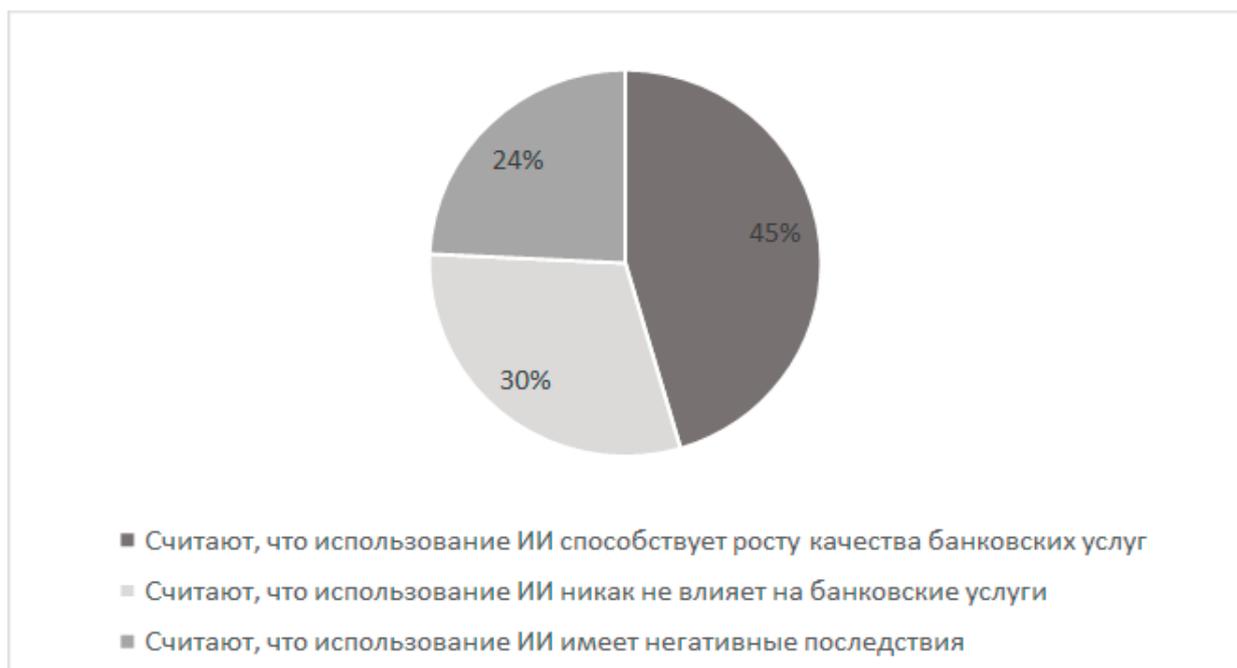


Рис. 1. Результаты опроса граждан об отношении к использованию ИИ в банковской сфере

посредством системы Face ID, может гарантировать защиту от мошеннических действий. Биометрические данные клиента банка, обработанные ИИ, могут быть использованы для установления личности (идентификации) и доступа к банковскому продукту.

Уже сейчас использование искусственного интеллекта помогает банковским организациям в определении потенциальных рисков, в том числе финансовых: для этого, например, могут применяться скоринг-моделей при кредитовании клиентов. Скорость анализа данных, отсутствие субъективного отношения банковского персонала к клиенту и доверительное отношение к оценке платежеспособности заемщика позволяет снизить вероятность возникновения проблемных ситуаций в последующем и позволяет минимизировать риски [1].

Несмотря на вышеуказанные положительные аспекты использования искусственного интеллекта для возможной защиты информации в банковской сфере, существует ряд отрицательных обстоятельств, связанных с ИИ, которые негативно отражаются на информационной безопасности как самих банков, так и их клиентов.

Глобальной проблемой развития технологии искусственного интеллекта и ее применения, в том числе, в банковской сфере, является ее уязвимость с точки зрения хищения злоумышленниками информации клиентов банка. Например, это может быть использование системы deep-fakes для получения несанкционированного доступа третьих лиц к данным пользователя (и средствам на его счете), что очевидно нарушает принцип сохранности и персонализации данных и способствует росту мошеннических махинаций не только в деятельности самого пострадавшего от преступления банка, но в иных сферах

(как пример — торговля банковской конфиденциальной информацией).

Мошеннические действия в банковской сфере с использованием технологий ИИ также могут заключаться в применении ChatGPT и других чат-ботов для создания сайтов, благодаря которым мошенники могут получить доступ к личной информации клиента банка (логины и пароли, в том числе, для входа в личные кабинеты на порталах банков). Также с помощью искусственного интеллекта злоумышленники нередко создают имитации реальных голосов для генерации поддельных голосовых сообщений или звонков, которые затем используются для введения пользователя (или его родственников) в заблуждение, и как результат — для получения доступа к его личной информации в системе интернет-банкинга.

На сайте Банка России приведено соотношение общего количества банковских операций за 2022–2023 годы и операций, которые были совершены незаконно, без согласия клиентов [3].

Количество незаконных операций в банковской сфере с каждым годом значительно увеличивается, в том числе, ввиду доступа к возможностям искусственного интеллекта со стороны мошенников, что приводит к получению ими несанкционированного доступа к конфиденциальной информации пользователей и клиентов банка, а также позволяет им похитить принадлежащие им денежные средства.

Несмотря на те положительные аспекты, которые привносит искусственный интеллект в нашу жизнь, в том числе его влияние на информационную безопасность в банковской сфере, существует достаточно серьезный риск незаконного получения и использования

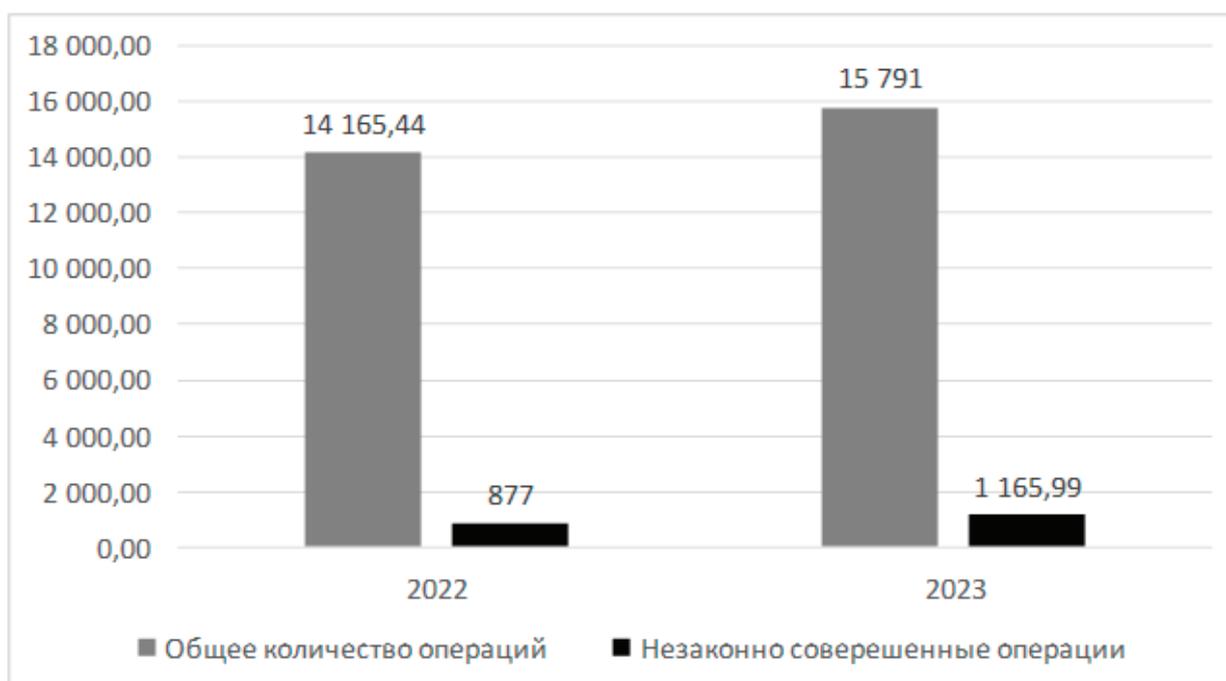


Рис. 2. Динамика общего объема и количества операций без согласия клиентов

конфиденциальной информации, в случае использования искусственного интеллекта правонарушителями в собственных интересах. В этой связи, необходимо анализировать так называемый деструктивный потенциал искусственного интеллекта (в том числе в банковской сфере), совершенствовать его возможности по части обеспечения информационной безопасности банковского сектора, сделать внедряемые банками IT-технологии, базирую-

щиеся на ИИ, безопасными для их клиентов и устойчивыми к взлому, хакингу и модификации со стороны злоумышленников. Развитие должно заключаться не только в техническом улучшении внедряемых систем ИИ, но и совершенствовании законодательного регулирования использования этой технологии, а также разработке понятных, однозначных и простых этических правил использования ИИ.

Литература:

1. Скоринг за секунды: как нейросети изменили выдачу кредитов. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cm-rm/644942449a7947981d14f327> (дата обращения: 11.10.2024).
2. ДОМ.РФ: каждый третий россиянин пользуется сервисами с ИИ в банковских продуктах [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7233459> (дата обращения: 12.10.2024).
3. Сайт Банка России [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/ (дата обращения: 10.10.2024).

Применение научно-технических средств в рамках предварительного расследования: вопросы этики

Гаврилов Дмитрий Владимирович, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Применение научно-технических средств в расследовании уголовных дел имеет ключевое значение для повышения эффективности и точности работы правоохранительных органов. В данной статье мы рассмотрим основные направления и важность их использования.

Ключевые слова: научно-технические средства, этика, мораль, допустимость.

В настоящее время большую значимость в деятельности оперативных и следственных работников приобретают морально-нравственные идеи. Это касается и использования научно-технических средств (далее — НТС) и производства отдельных следственных и иных процессуальных действий, и проведения оперативно-розыскных мероприятий. Важность соблюдения моральных и нравственных идей в вышеуказанных видах деятельности особо актуализируется в связи с участием в них таких субъектов, как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетели и их законные представители.

Вопросы этики и морали необходимо пропагандировать в правоохранительных рядах, среди следователей, работников дознания, оперативных служащих. Следует прививать сотрудникам специальных служб уважение по отношению к другому лицу (к примеру, к подозреваемому), учить быть корректным в целях недопущения негативного отношения со стороны лиц, к кому обращено такое поведение.

Во многих нормативно-правовых, подзаконных и правовых актах регламентируется обязанность государственного служащего осуществлять соответствующее пове-

дение, которое основывается на морально-нравственных принципах, необходимых для выполнения профессионального долга [3].

НТС в криминалистике признается аппаратура, различное оборудование, приборы, инструменты или материалы, информационно-поисковые системы, сети, отдельные комплекты технических средств целевой направленности и др., применяющиеся для того, чтобы обнаружить, исследовать и изъять, и зафиксировать следы (объекты), которые могут иметь криминалистическое значение для расследования преступления.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее — УПК РФ) существуют нормы, где отчетливо прослеживается моральная составляющая. Примером выступает ч. 3 ст. 9 [1], в соответствии с которой в отношении любого участника уголовного процесса неприменимы пытки, жестокое обращение, истязание, насилие, унижающее обращение. На этом основании, имеющийся в криминалистике арсенал НТС не подлежит применению, если он выступает средством угроз, шантажа или обмана.

В настоящее время в практике с положительной стороны зарекомендовал себя такой метод, как ДНК-иден-

тификация [2]. Однако получая доступ к генетическим свойствам человека, работники правоохранительных органов должны быть предельно моральными и этично развитыми профессионалами, ведь раскрытие таких данных может повлечь нарушение прав граждан, вторжения в их частную жизнь.

При производстве предварительного расследования необходимо отличать такие стороны предельной допустимости применения НТС, как:

- 1) процессуально-этическая, связанная с ограничением прав и свобод человека и гражданина;
- 2) собственно-этическая, не связанная с ограничением прав и свобод человека и гражданина, но имеющая огромное значение для участника уголовного судопроизводства, например, для подозреваемого.

Прежде чем применять НТС, следователи и оперативные работники должны задумываться о нравственной составляющей такого применения. Считаем, что применение НТС будет этично только в тех случаях, когда:

- 1) цели морально оправданы;
- 2) технические средства гуманны и прогрессивны;
- 3) соблюдается нравственный порядок применения и соблюдаются требования высокой культуры применения.

Применение НТС в расследовании уголовных дел имеет ключевое значение для повышения эффективности и точности работы правоохранительных органов. Могут использоваться в таких направлениях, как: судебная экспертиза: научно-технические исследования, такие как криминалистика, токсикология, судебная медицина, хи-

мическая и биологическая экспертиза, помогают установить обстоятельства преступления, определить причины смерти, а также идентифицировать вещественные доказательства. Криминалистическая техника: Использование разнообразных устройств и технологий, таких как фотосъемка, дактилоскопия, анализ обувных следов и следов автомобильных шин, позволяет собирать и фиксировать доказательства на месте происшествия. Генетическая экспертиза: ДНК-анализ позволяет идентифицировать личности по биологическим образцам, что имеет большое значение при расследовании тяжких преступлений, таких как убийства или изнасилования. Психология и профилирование: Научные методы психологии применяются для создания профиля преступника, что может значительно сузить круг подозреваемых.

На основании вышеизложенного можно заключить, что использование НТС должно быть оправдано этическими и моральными принципами, которые тесно связаны с правовыми нормами. Вместе с тем этические нормы не должны полностью соответствовать правовым. По-нашему мнению, нормы этического содержания при использовании НТС должны быть регламентированы не только в УПК, но и Основном законе государства, а также на международном уровне (к примеру, во Всеобщей декларации прав и свобод человека).

Несоблюдение этических, моральных и нравственных требований при применении НТС по условиям, определенным уголовно-процессуальным законом, может грозить упадком авторитета всех правоохранительной системы страны.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 03.12.2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.
3. Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // Российская газета. 2002. № 152. 15 августа.

Актуальные вопросы, связанные с дошкольным образованием несовершеннолетних граждан

Григорьева Людмила Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Свечникова Ирина Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

Статья посвящена актуальным проблемам, связанным с дошкольным образованием несовершеннолетних граждан. В статье анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются дети дошкольного возраста в процессе получения образования, такие как переполненность образовательных учреждений, перепрофилирование, вступительные испытания в виде тестирований, которые не в полной мере отражают способности ребенка. По заключению статьи были предложены пути решения этих проблем и рекомендации для улучшения качества дошкольного образования.

Ключевые слова: несовершеннолетние граждане, образование, Российская Федерация, права, дошкольное образование, тестирование, образовательные учреждения.

Право на образование является одним из основных конституционных прав, которые предназначены для реализации гражданами из всех субъектов России [1].

Указанное право обеспечивается посредством создания федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов России и органами местного самоуправления соответствующих социально-экономических условий для его получения, расширения возможностей удовлетворять потребности граждан в получении образования различных уровней и направленностей в течение всей жизни [2].

Государственная политика берет за ориентир уровень благосостояния граждан и сопоставляет возможности, которые влияют на количество бесплатного образования, бюджетных мест и установления порога платного образования. Данный принцип реализуется на всей территории России, что детерминирует проблематику начиная с дошкольного образования. С возрастанием рождаемости и как следствие, спроса на услуги дошкольных образовательных учреждений, происходит сокращение таких организаций и перевод ребенка на платную программу обучения или смену профиля обучения. Такая ситуация вынуждает образовательные учреждения устраивать конкурсные отборы учащихся, что также влияет на коррупционную составляющую.

В пример вышесказанного можно привести обращение в Анапский городской суд с требованием о признании незаконным отказа муниципального органа в предоставлении места ребенку в дошкольном образовательном учреждении, где Истец указала, что ее ребенка не приняли в группу полного дня ввиду того, что в дошкольном учреждении отсутствуют свободные места. Суд вынес решение в пользу истца и обязал ответчика повторно рассмотреть заявление гражданки о предоставлении места в группе ее сыну [3].

В последнее время все большую популярность набирает тестирование детей при поступлении в образова-

тельное учреждение, которое не всегда является объективным и верным [4]. Руководствуясь результатами тестирования, педагог закрывает перед ребенком возможности развития в интересном для ребенка направлении. Психолого-педагогическая наука признает тот факт, что истинные умственные и творческие способности ребенка могут проявиться в более позднем возрасте, что говорит о том, что разработанные программы могут лишь поспособствовать проявлению таких навыков.

На практике результаты тестирования оцениваются с учетом презумпции уже имеющихся знаний у ребенка. В связи с этим, результаты тестирования нельзя признавать определяющими судьбу ребенка и спрогнозировать его развитие на долгосрочный период времени. Субъективный момент в данном вопросе играет важную роль: учитель может оценивать ребенка по своим собственным стандартам, которые могут идти вразрез с интересами ребенка.

Данное положение вещей ведет к тому, что образовательная организация наберет детей, которые будут соответствовать интересам организации, при этом прикрываясь интересами детей, фактически нарушая их право на образование вместо того, чтобы обеспечивать в соответствии с ч. 3 ст. 44 Федерального закона № 273-ФЗ и письмом Министерства общего и профессионального образования РФ № 70/23–16 [5] право родителей на выбор образовательной организации для своих детей.

В заключение следует отметить, что право гражданина на образование предусматривается гарантиями, предусмотренными в действующем законодательстве. Несмотря на положительные показатели принятых новшеств в системе образования существуют правовые несоответствия между нормами законодательства. Для реализации положительной динамики следует взять во внимание не только образовательный принцип, но и морально-этический.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. № 1-ФКЗ, с изм., от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416; 2022. № 41. Ст. 6933.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 329-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. — 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7598; 2024. — № 33 (Часть II), ст. 5025.
3. Решение Анапского городского суда от 10 января 2020 г. по делу № 2А-104/2020 // [Электронный ресурс] — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sF3XYi05KNgu/> (дата обращения: 20.11.2024 г.).
4. Приказ Минпросвещения России от 15.05.2020 N236 (с изм. и доп. от 23.01.2023) «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам дошкольного образования» // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355260/ (дата обращения: 20.11.2024 г.).
5. Письмо Минобрнауки РФ от 7 января 1999 г. № 70/23–16 «О практике проведения диагностики развития ребенка в системе дошкольного образования» // [Электронный ресурс] — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=328569#GNsZeUUExin0aRrD> (дата обращения: 20.11.2024 г.).

Правовая природа и характеристика договора о суррогатном материнстве

Грицаева Наталья Борисовна, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье рассмотрены особенности договора о суррогатном материнстве в современном праве России. Проанализированы различные подходы к установлению его правовой природы и законодательному регулированию. Определены: субъекты и характеристика договора. Представлен авторский подход к характеристике договора о суррогатном материнстве как непоименованном комплексном соглашении и перспективам его развития.

Ключевые слова: суррогатное материнство, непоименованный договор, алеаторная сделка.

Characteristics and distinctive features of contract of inheritance

Gritsaeva Natalya Borisovna, candidate of law sciences, associate professor
International Law Institute (Moscow)

The article examines the features of a surrogacy agreement in modern Russian law. Various approaches to establishing its legal nature and legislative regulation are analyzed. The subjects and characteristics of the agreement are defined. The author's approach to characterizing a surrogacy agreement as an unnamed complex agreement and the prospects for its development is presented.

Key words: surrogacy, unnamed contract, aleatory transaction.

Суррогатное материнство является относительно новым видом вспомогательных репродуктивных технологий. Его сущность связана с естественным процессом, состоящим из нескольких этапов. В первую очередь, это подготовительный этап, т.е. мероприятия по медицинскому обследованию сторон, которые проводит медицинская организация, оказывающая сопровождение всей программы. Второй этап начинается после успешного проведения процедуры ЭКО, при наступлении беременности, включает в себя вынашивание и рождение ребенка. Последний этап завершается передачей новорожденного генетическим родителям и записи их родителями в органах ЗАГС. Эти действия осуществляются в рамках договора, который заключается между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно в силу медицинских показаний [9].

Подобной позиции в отношении суррогатного материнства придерживается и Верховный Суд Российской Федерации, в частности в Постановлении Пленума ВС РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [10].

Однако в цивилистике отсутствует единство взглядов на определение суррогатного материнства и саму правовую природу договора, который заключается в целях регулирования такого рода отношений.

Существует точка зрения, согласно которой рассматриваемый репродуктивный метод определяется как совокупность действий: процедура искусственного оплодотворения, имплантация эмбриона, а также вынашивание ребенка для заказчиков по договору, для которых новорожденный будет генетически родным, а для вынашивающей его женщины — «биологически чужим» [8, с. 132]

В цивилистике высказывалась позиция, по которой данный вид соглашения определяется как договор, в процессе исполнения которого применяется вид репродуктивных технологий с использованием процедуры экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), после которой необходимо осуществить перенос оплодотворенной клетки женщине с целью вынашивания и рождения ребенка для биологических родителей. [2, с 144].

В данном определении нет указания на критерий воли стать родителями новорожденного, то есть о наличии обязательной договоренности между суррогатной матерью и будущими родителями, что исключает договорные отношения.

Алборов С.В. определяет суррогатное материнство как «комплексное правоотношение, возникающие на основе принципов и норм национального и международного права, а также индивидуального договора суррогатного материнства, в целях лечения бесплодия потенциальных родителей, для достижения ими в будущем цели—установление детско-родительских правоотношений, посредством рождения суррогатной матерью ребенка в интересах потенциальных родителей и оказании медицинской организацией всего необходимого комплекса медицинских услуг» [1, с. 30].

Данное понятие подчеркивает основную цель правоотношений, возникающих из договора о суррогатном материнстве — помощь людям, которые по медицинским показаниям не могут иметь детей. В целом, авторские определения имеют научную ценность и могут быть использованы для дальнейшего совершенствования законодательства.

По нашему мнению, договор о суррогатном материнстве — это соглашение, в силу которого суррогатная мать обязуется выносить и родить генетически чужого для нее ребенка и передать его потенциальным родителям, которые обязуются произвести регистрацию рождения ре-

бенка и записать себя его родителями, а медицинская организация обязуется оказать весь комплекс необходимых медицинских услуг.

Говоря о правовой природе суррогатного материнства следует учесть его межотраслевой характер, охватывающий нормы конституционного, гражданского, семейного права, а также включающий целый ряд прав, закрепленных в международно-правовых актах о правах и свободах человека. Следует учесть, что правоотношения между суррогатной матерью и генетическими родителями являются договором, имеющим смешанную правовую природу, поскольку регулируют, как имущественные, так и неимущественные (в том числе семейные) правоотношения.

Биологические родители стремятся получить своего генетически родного ребенка, а суррогатная мать вознаграждение или нематериальный аспект выгоды: помощь в вынашивании ребенка, когда родная мать выносила для своей дочери внука. Без сомнения, соглашение об оказании услуги суррогатной матерью является договором. Конечно, при заключении договора суррогатного материнства стороны приобретают не только права, но и обязанности по отношению друг к другу, напрашивается вывод о взаимности договора суррогатного материнства. Так суррогатная мать обязана проходить медицинское обследование в том объеме и в те сроки, которые определены лечащим врачом, а в свою очередь генетические родители обязаны своевременно оплачивать траты на медицинское сопровождение и другие дополнительные расходы, предусмотренные в договоре.

Договор о суррогатном материнстве может быть как возмездным, так и безвозмездным, исходя из определения данного условия сторонами договора. Следует отметить точку зрения профессора М.Н. Малейной: «...Было бы правильно разрешить как возмездное, так и безвозмездное предоставление женщиной своего организма для вынашивания чужого ребенка. Полученное вознаграждение можно было бы рассматривать как компенсацию за определенные неудобства, вызванные беременностью, и за риск ухудшения состояния своего здоровья» [6, с. 97–98].

Примером реализации условия о возмездности может быть ситуация, когда стороны фиксируют в договоре обязанность заказчика выплатить вознаграждение суррогатной матери за вынашивание и рождение ребенка. Безвозмездным договор может быть если обязанность предоставления встречного имущественного удовлетворения со стороны биологических родителей отсутствует в тексте соглашения.

Договор о суррогатном материнстве является консенсуальным, так как он начинает действовать с момента заключения, а не с момента совершения первого из обозначенных действий по нему, права и обязанности возникают с момента подписания соглашения между субъектами и выполнения определенных действий на пути к достижению цели договора. В свою очередь, исполнение договора о суррогатном материнстве связывается с моментом передачи ребенка от суррогатной матери к его биологическим родителям.

Особенностью данного договора является естественный процесс поэтому невозможно предоставить

точных гарантий в достижении конечной цели. Считаем целесообразным отнести данный договор к числу алеаторных. На момент заключения договора о суррогатном материнстве неизвестно, как будет проходить беременность, будет ли здоров новорожденный, даже когда стороны договора соблюдали условия и надлежало исполняли свои обязанности. Если были соблюдены условия, договор признается со стороны суррогатной матери исполнен частично, в случае неудачного варианта реализации программы суррогатного материнства.

Данный вид договора в полной мере не регламентирован ни гражданским, ни семейным правом, ему свойственны признаки и гражданско-правового, и семейно-правового договоров. Если отнести рассматриваемый договор к семейно-правовым соглашениям, то будет нарушен субъектный состав. Договор суррогатного материнства не может относиться к гражданско-правовым договорам, потому что передача ребенка не может быть предметом договора, как и сам ребенок, рожденный суррогатной матерью. Предметом договора, по нашему мнению, выступает особая услуга по вынашиванию и рождению ребенка.

Представители еще одной группы цивилистов придерживаются точки зрения, в соответствии с которой договор о суррогатном материнстве не относится ни к гражданско-правовым, ни к семейно-правовым, оставляя за ним особый статус [4, с. 112].

Следует согласиться с авторами, которые выделяют договор суррогатного материнства в отдельный вид соглашений. Очевидно, что данный договор в полной мере не регламентирован ни гражданским, ни семейным правом, он носит комплексный характер. Целесообразно его определить как смешанный договор, чертами которого являются элементы договоров об оказании услуг и общие положения гражданского законодательства, в соответствии с п. 3 ст. 421 ГК РФ. С учетом специфики рассматриваемых правоотношений, особом объекте договора, отнесение договора о суррогатном материнстве к существующей категории гражданско-правовых договоров не представляется возможным.

Исследовав правовую природу договора суррогатного материнства, считаем, что рассмотренный договор относится к числу непоименованных комплексных договоров, по своей правовой природе является консенсуальным, взаимным, алеаторным, возмездным или безвозмездным.

Для сравнения процедуры урегулирования договорных отношений в сфере суррогатного материнства хотелось бы отметить довольно подробное регулирование этих вопросов в Республике Беларусь, в которой вспомогательные репродуктивные технологии регламентированы Законом «О вспомогательных репродуктивных технологиях» от 7 января 2012, который направлен на установление правовых и организационных основ применения вспомогательных репродуктивных технологий и обеспечения прав граждан при их применении. В законе вспомогательные репродуктивные технологии отнесены

к способу оказания медицинской помощи. Закреплены условия и порядок применения вспомогательных репродуктивных технологий, донорство половых клеток их хранение, криоконсервация, использование. Предусмотрены нормы, регулирующие договор суррогатного материнства, порядок заключения договора, его существенные условия, требования к форме. Белорусское законодательство содержит эффективные механизмы защиты прав и законных интересов как будущего ребенка, так и сторон договора суррогатного материнства, детально регламен-

тируя права и обязанности каждой из его сторон. На законодательном уровне закреплен возмездный характер договора суррогатного материнства. Исключение составляют лишь случаи предоставления услуг по суррогатному материнству родственниками.

В законодательстве Российской Федерации все эти вопросы до настоящего времени остаются недостаточно урегулированными, поэтому считаем целесообразным заимствовать белорусский опыт комплексного правового регулирования суррогатного материнства.

Литература:

1. Алборов С. В. Правовое регулирование суррогатного материнства: монография. — М.: Юстицинформ. 2020. С. 226.
2. Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. — М.: Проспект. 2012. С. 144.
3. Виноградов М. О. Понятие и особенности договора суррогатного материнства // Актуальные проблемы частного права в условиях модернизации российского общества, 2022. С. 49–55.
4. Демкина Е. А. Договор оказания репродуктивных услуг: дис. канд. юрид. наук. — Саратов.: 2023. С. 172.
5. Дятлова А. С. Содержание договора суррогатного материнства // Роль науки и образования в модернизации и реформировании современного общества: сборник статей Международной научно-практической, 2023. С. 143–147.
6. Малеина М. Н. Человек и медицина в современном праве: учеб. и практ. Пособие — М.: Бек. 1995. С. 260.
7. Пестрикова А. А. Правовой режим биологического материала человека: монография. — М.: Юрлитинформ. 2022. С. 338.
8. Сасова А. А. Понятие договора суррогатного материнства // Современное состояние и перспективы развития науки и образования: проблемы и решения: сборник научных трудов по материалам XI Международной научно-практической конференции, 2023. С. 132.
9. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ред. от 25.12.2023// Российская газета. 29.12.2023. № 297.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» (ред. от 26.12.2017) // СПС Консультант Плюс. Дата обращения 20.10.2024 г.

К вопросу о существенных условиях договора подряда

Гульпа Регина Андреевна, студент

Научный руководитель: Федорова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

На сегодняшний день договор подряда представляет собой одну из ключевых договорных конструкций, представленных в российском гражданском праве. Его практическое правоприменение, а также интерес цивилистов порождают различного рода дискуссии. Одним же из активно обсуждаемых в науке вопросов является то, что следует относить к существенным условиям этого соглашения.

Ключевые слова: договор, подряд, существенные условия, гражданские правоотношения, соглашение, обязательные условия.

On the issue of the essential terms of the contract agreement

To date, the contract represents one of the key contractual structures represented in Russian civil law. Its practical law enforcement, as well as the interest of civilists, give rise to various kinds of discussions. One of the issues actively discussed in science is what should be attributed to the essential terms of this agreement.

Keywords: contract agreement, contract, essential conditions, civil relations, agreement, mandatory conditions.

Если обратиться к юридической науке, то существенными считают:

1) условия, которыми соглашение не может быть дополнено в судебном порядке с использованием аналогий

или базовых принципов договорных отношений, как разумность, справедливость и добросовестность;

2) условия, которые теоретически могут быть привнесены в содержание договора органами судебной власти посредством применения указанных выше приемов, но передача таких полномочий судам нежелательна, так как создает неопределенность и риск непредсказуемого развития отношений между сторонами.

Обратимся к п. 1 ст. 432 ГК РФ, который позволяет выделить 3 группы существенных условий. В первую очередь, гражданское законодательство в качестве такового определяет условие, раскрывающее то, что составляет предмет договора. Сам термин «предмет договора» в теоретических работах воспринимается крайне широко. Это неоднократно порождает научные дискуссии о том, какие конкретно положения в содержании соглашения могут охарактеризовать предмет. Но, в то же время, по нашему мнению, отсутствуют альтернативы данному термину, которые могут быть включены в ГК РФ, так как подготовка и законодательное закрепление исчерпывающего перечня существенных условий о предмете для всех известных на сегодняшний день договорных конструкций не представляется возможным. Соответственно, формулировку «предмет договора» следует считать хоть и не совершенной, но достаточно удачно примененной законодателем.

Согласование рассматриваемого условия необходимо понимать в качестве конкретизации обязательств сторон. Эта конкретизация должна отвечать такой степени детализации, при которой содержание соглашения будет однозначно восприниматься органами судебной власти и иными лицами. Например, в рамках договора купли-продажи сторонами должно быть обозначено, какое конкретно имущество и в каком объеме подлежит отчуждению. То есть в рамках анализируемого договора подряда необходимо закрепить условия, которые будут создавать возможности для однозначной идентификации работ, которые должны быть выполнены или уже выполняются в рамках договора. Это может быть осуществлено, в том числе, посредством согласования в качестве приложения к договору проектной документации и технического характера. При этом о согласованности условия речь будет идти в тех ситуациях, когда установлен тип работ, содержание работ и их желаемый результат [5].

В научных трудах существует и точка зрения, согласно которой предмет связан с условием о цене. Приверженцы этой идеи аргументируют ее возмездным характером соглашения. Но, в то же время, ст. 424 ГК РФ не обозначает условие о цене в качестве существенного, а, следовательно, отсутствие указания на стоимость не может привести к тому, что договор будет признан незаключенным.

Исключение из этого правила состоит в указании специальных норм на существенность такого условия. Обратимся к положениям о договоре подряда: п. 1 ст. 709 ГК РФ гласит, что в договоре обозначают саму цену или же способ,

в соответствии с которым она может быть определена. Следует отметить, что данное положение диспозитивно. Данный вывод подтверждается иными положениями гражданского законодательства, а именно — указанием на возможность определения цены по правилам п. 3 ст. 424 ГК РФ, через аналогичные стоимостные показатели. Такая позиция относительно условия о цене встречается и в материалах судебной практики [4].

Если условие о предмете договора подряда не позволяет четко идентифицировать его или же в целом отсутствует, то органы судебной власти признают договор незаключенным. Например, это имеет место в ситуациях, когда не представляется возможным определить, какие конкретно работы и в каком объеме должны были быть выполнены, данный вопрос не может быть разрешен судом вместо участников гражданского оборота, которые такой договор заключили.

Также к существенным условиям договора подряда законодателем были отнесены те условия, на которые непосредственно указывает ГК РФ или же иные нормативные правовые акты при закреплении правового регулирования договора. То есть в данном случае речь идет именно о поименованных договорных конструкциях, к которым относится, в том числе, договор подряда, относительно которого разработаны специальные правовые нормы.

В частности, п. 1 ст. 708 ГК РФ говорит о сроке, как о значимом условии для соглашения. Законодатель уточняет, что речь идет о начальном сроке и о конечном сроке. То есть стороны в обязательном порядке должны письменно закрепить их, а также период, в течение которого подрядчик будет выполнять соответствующие работы. При этом не исключается возможность обозначения сроков не в тексте договора, а в приложении-графике работ, который разбивает работу по этапам и указывает дополнительно на промежуточные сроки. Относительно данного вопроса Верховным Судом РФ было указано, что в срок начала и окончания подрядных работ не должно быть включено время на приемку результата, то есть фактически подрядчик вправе указать на завершение работ в последний день срока, установленного договором [3].

Также к существенным условиям российский гражданский закон относит такие условия, которые являются таковыми по заявлению участника договорного правоотношения. То есть на практике в категорию существенных могут быть переведены любые условия. Например, заказчик может заявить о необходимости предварительного предоставления ему проекта договора подряда в определенные сроки для ознакомления. Такого рода условия в обязательном порядке согласовывают для того, чтобы в дальнейшем соглашение было признано заключенным.

Например, offerent может обозначить в качестве существенного условия, связанного с моментом начала исполнения обязательств, а также условия, в соответствии с которыми должна быть предоставлена предоплата. Пленумом

ВС РФ были даны разъяснения, в соответствии с которым момент начала исполнения работ связывают с моментом перечисления финансов подрядчику, то есть вторая сторона вправе не начинать выполнение работ, если заказчик не перечислит оговоренную сумму [1].

По вопросу существенных условий следует отметить, что В. А. Белов указывает, что для того, чтобы признать существенными отдельные условия, это требуется изложить в оферте [2, с. 79]. Если в оферте специальная оговорка отсутствует, от второй стороны достаточно согласия по установленным законодательно существенным условиям в силу соответствующего указания закона, для того, чтобы считать договор вступившим в силу в согласованной части без учета тех несущественных условий оферты, по которым у подрядчика и заказчика остались разногласия.

Нам данная точка зрения видится некорректной, так как ученый не учитывает системное толкование закона и положения ст. 443 ГК РФ, согласно которой ответ о согласии заключить соглашение на несколько иных условиях, чем были представлены в оферте, не может быть признан акцептом, а рассматривается в рамках гражданского законодательства в качестве отказа от акцепта и одновременного предложения новой оферты, и положения п. 1 ст. 438 ГК РФ, которые указывают на полноту и безоговорочность акцепта. Системное толкование норм гражданского права не оставляет сомнений в том, что включение каких-либо условий в оферту говорит о принципиальности их согласования для оферента, а частичное согласие второй стороны не говорит о заключении договора.

Иное толкование противоречило бы обозначенным выше статьям ГК РФ и в целом дестабилизировало бы договорные отношения в связи с нарушением одного из основных принципов гражданского права — автономии воли, так как в противном случае могла иметь место ситуация, когда оференту навязывают содержание соглашения, не соответствующее тому, на что им была выражена воля. Отсутствуют гарантии того, что оферент мог бы направить оферту или изложить ее условия в конкретной редакции, если бы ему было известно, что ее акцепт производился бы только в части и суд признавал договор заключенным. Такое положение свидетельствует о том, факт включения в оферту каких-либо условий означает, что их согласование является принципиальным для оферента.

Таким образом, в качестве существенных необходимо рассматривать такие условия в содержании соглашения, без которых оно не может быть признано заключенным, а, соответственно, и не приведет к каким-то юридическим последствиям. В качестве существенных условий договора подряда следует определять условие о предмете договора и условие о начальном и конечном сроке выполнения работ, а также те условия, которые обозначены таковыми сторонами. При этом имеет место дискуссия относительно существенности для договора подряда условия о цене, но анализ конструкции норм права и судебной практики по данному вопросу позволяет утверждать, что данное условие существенным для рассматриваемой договорной конструкции не является.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N1, январь, 2017.
2. Белов, В. А. Договоры коммерческого права. Проблемы общей теории торговых договоров: учебное пособие для вузов. — М.: Издательство Юрайт, 2023.
3. Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2020 N378-ПЭК19 по делу N А40-236034/2018 [электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=619278&cacheid=CE716A1AF64C2EE2867DCE4610D6B3BA&mode=splus&rnd=FtNppnTm0rBcV4Go1#yCzspnTJGGc-tu0TJ> (дата обращения: 23.10.2024).
4. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.08.2018 N Ф06-36132/2018 по делу N А06-5122/2017 [электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=168531&cacheid=BC7162E0879DE351E8E4CA19D07002BB&mode=splus&rnd=kOCYf-nTUpNoARu351#gcbufnTySYUjWnje1> (дата обращения: 23.10.2024).
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.02.2019 N Ф09-8317/18 по делу N А07-33153/2017 [электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=199016&cacheid=7C4FB2D8E10BF8C2DDC1096DBDF143D9&mode=splus&rnd=kOCYfnTUpNoARu351#3tMsfntPZuo7XX21> (дата обращения: 23.10.2024).

Двойственность правовой ответственности руководителя в обществе с ограниченной ответственностью

Дубов Михаил Андреевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Ключевые слова: *единоличный исполнительный орган, общество с ограниченной ответственностью, юридическое лицо, корпоративное управление, действие, содержание ответственности*

Одним из важнейших субъектов хозяйственной деятельности на данный момент является общество с ограниченной ответственностью (ООО), имеющее свою специфику, выражающуюся, в том числе, в создании и деятельности единоличного исполнительного органа (должностного лица, представляющего интересы ООО).

По состоянию на октябрь 2024 года из 3 228 590 юридических лиц ООО составляют 2 619 812, то есть 81,25%, что говорит о том, насколько важно качественное правовое регулирование экономических отношений, в которые вовлечены общества с ограниченной ответственностью.

Общество с ограниченной ответственностью, является одной из наиболее распространенных форм коммерческих организаций и считается наиболее оптимальным выбором для ведения среднего и малого бизнеса. Это подтверждает статистика, взятая с официального сайта Федеральной налоговой службы.

Общество с ограниченной ответственностью (ООО) действует на основании устава, одним из важнейших положительных моментов является более упрощенный и быстрый процесс регистрации, а также универсальность уставных документов. Возникновение полномочий у единоличного исполнительного органа начинается с момента регистрации ООО и появления соответствующей записи в едином государственном реестре юридических лиц.

Единоличный орган управления (далее — ЕИО), является одним из ключевых правовых явлений в системе корпоративного управления, что определяет повышенное внимание со стороны российских законодателей, в том числе по причине своей двойственности своей природы.

Особенности регулирования ответственности данного органа (в дальнейшем для удобства будем называть единоличный исполнительный орган — директором) заключаются в нескольких аспектах:

1. Разграничение деятельности директора:
 - Как физическое лицо, выражая свою волю.
 - Как представитель общества, действующий в его интересах.
 - Как орган управления юридического лица.
2. Классификация действий:
 - Оценка действий с точки зрения добросовестности/недобросовестности, или разумности/неразумности нужна, так как может рассматриваться как основание для наступления ответственности.
 - Важно разделять пренебрежение имеющейся информацией или совершение действий, заведомо вредящих

организации и совершение действий в рамках осуществления предпринимательской деятельности, то есть тех что сопряжены с обычным риском ведения бизнеса.

Правомерные и неправомерные действия обуславливаются результатом нанесения вреда или ущерба компании, а также переходом границ, установленных законодательством. Именно содержание таких действий определяет наступление или не наступление ответственности, а также ее степень и объем.

ЕИО юридического лица выражает является представителем организации, так как транслирует его волю во вне. Ключевой особенностью является то, что генеральный директор может осуществлять свою волю и волю общества как представитель без доверенности.

В соответствии с статьей 40 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 14-ФЗ, ЕИО избирается либо общим собранием участников, либо советом директоров, если по уставу данная компетенция отнесена к данному органу управления. Факт избрания должен быть нотариально удостоверен.

Деятельность ЕИО направлена на реализацию функций и полномочий, отражающих интересы ООО, однако так бывает не всегда. Некоторые действия могут привести к негативным последствиям и отразится на экономической безопасности организации, за что генеральный директор может быть привлечен к ответственности. Для того чтобы определить глубину и масштаб данной ответственности, нам необходимо конкретизировать содержание действий руководителя, которые могут квалифицироваться как неразумные или недобросовестные и нарушают корпоративные обязанности, отраженные в законодательстве, либо в учредительных документах.

Чаще всего ЕИО привлекается по искам о возмещении убытков, однако именно в данных случаях, как отмечают исследователи, наиболее сложно установить причинно-следственную связь между действиями единоличных исполнительных органов и убытками общества с ограниченной ответственностью.

Суд не должен оценивать экономическую эффективность, а исключительно законность действий ЕИО ООО. Действия генерального директора могут быть охарактеризованы как неразумные, если ему была известна важная информация, которая должна была изменить его решение, но руководитель пренебрег данными либо проигнорировал их. В данном случае генеральный директор не может обуславливать свои действия лишь экономиче-

ским риском как экономической категорией, прикрывая недобросовестность или неразумность в качестве юридических категорий.

Хочу отметить, что такие категории как неразумность и недобросовестность, отличаются друг от друга, так как на основании Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. №62, можно сказать, что недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица.

Неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией).

Но суд очень часто не делает различий между этими двумя понятиями, несмотря на то что у каждого из них своя природа.

Также важно разделять ответственность ЕИО и работников юридического лица, а также рассмотрение действий ГД как физического лица и представителя ООО.

Пункт 3 ст. 53 ГК РФ, обязывает уполномоченное лицо действовать разумно и добросовестно в отношении той организации, которую он представляет, п. 1. ст. 182 сообщает о том, что действия официального представителя организации, влечет за собой прекращение, создание или изменение гражданских прав и обязанностей.

По этой причине есть две концепции которые характеризуют природу и содержание ответственности ЕИО в организации. Теория представительства и теория органическая.

По первой теории ГД — это представитель и он осуществляет представительство в интересах организации, основанием для такого представительства являются учредительные документы общества. При совершении этих действий, Общество приобретает права и обязанности, а не генеральный директор. Но при совершении таких действий директор руководствуется своим опытом, знаниями, субъективным видением ситуации, что отражает личностный аспект в подобной деятельности.

Данная концепция удобна тем, что позволяет определить злонамеренный сговор директора с другими лицами, так как применимы п. 3 статьи 182 ГК РФ и ст. 166 ГК РФ, так как сделка может быть оспорена. Пункт 3 статьи 182 ГК не дает ЕИО совершать действия от имени юридического лица в отношении себя, тем самым обеспечивая его действия в интересах общества с ограниченной ответственностью.

Данная концепция применима и в случаях, когда, по объективным причинам, генеральный директор все еще является ЕИО в обществе с ограниченной ответственностью по информации, отраженной в ЕГРЮЛ, но уже не обладает такими полномочиями в силу внутренних изменений в организации. Но такой генеральный директор все

еще юридически может совершать действия, создающие для ООО новые права и обязанности.

Органическая теория подразумевает невозможность совершения сделки, либо отчуждения имущества компании помимо воли самой компании, большинства ее членов, и разделения между генеральным директором как представителем, и ООО как представляемым тоже не наблюдается.

Если применять теорию представительства, то есть отношения ГД и ООО имеют под собой договорную основу, то и основаниями для наступления ответственности будет нарушение договора.

А если рассматривать как отправную точку органическую теорию, то ответственность ЕИО будет внедоговорной, так как и ее основания, и степень, и размеры закреплены законодательно.

Надо учитывать эти различия, поскольку последствия наступления ответственности тоже будут отличаться. Для примера, договорная ответственность подразумевает взыскание неустойки, штрафа, пени и т.д., а внедоговорная — это возмещение вреда и убытков, причиненных юридическому лицу.

Законодательством, предусмотрено два вида ответственности директора: возмещение убытков и возмещение вреда, а убытками считается вред, выраженный в денежной форме. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации видами ответственности ЕИО может быть следующим: возмещение убытков и возмещение вреда.

Все вышеперечисленное говорит о том, что требуется расценивать действия ЕИО либо как деликт, либо как иной вид внедоговорной ответственности. Поэтому стоит предположить о возможной полиделиктной ответственности ГД, так как его действия могут не принести вреда обществу (что говорит о деликтности), но эти действия носили недобросовестный или неразумный характер, что говорит о внедоговорном виде ответственности.

С целью конкретизации оснований, по которым ЕИО собираются привлечь к ответственности, судам стоит разграничить субъективные управленческие обстоятельства совершения тех или иных действий генеральным директором, а также юридические и экономические составляющие имеющихся обстоятельств. Это важно делать, чтобы решения по привлечению директоров к ответственности носило более объективный и обоснованный характер.

На основании вышесказанного делаем вывод, что разграничение случаев, когда убытки были причинены по причине недобросовестного исполнения обязанностей генерального директора ООО, а не при наличии неправомерных действий со стороны руководителя, необходимо. Потому что даже действуя в соответствии с действующим законодательством, из-за отсутствия необходимого опыта руководителя, нельзя оценивать его действия как добросовестные, но и дать достаточно оснований для наступления ответственности тоже нельзя.

Резюмируя, стоит отметить, что только всеобъемлющий анализ действий руководителя, а также всех обстоятельств, относящихся к действиям должностного

лица, позволит рассматривать отдельно его действия как органа власти юридического лица и его представителя, а также как физического лица.

Литература:

1. Белов В. А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / В. А. Белов. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 451 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-00327-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/537503> (дата обращения: 11.10.2024).
2. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов [и др.]; под редакцией В. А. Белова. — 2-е изд., стер. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 552 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-03261-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535551> (дата обращения: 14.10.2024).
3. Лаптев В. А., Чуча С. Ю. Руководитель организации и орган юридического лица: единство сущности и противоречия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rukovoditel-organizatsii-i-organ-yuridicheskogo-litsa-edinstvo-suschnosti-i-protivorechiya> (дата обращения: 19.11.2024).
4. Абакумова Е. Б. Проблемы правового обеспечения приобретения и прекращения полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества // Вестник СурГУ. 2022. № 3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-obespecheniya-priobreteniya-i-prekrascheniya-polnomochiy-edinolichnogo-ispolnitelnogo-organa-hozyaystvennogo> (дата обращения: 19.11.2024).
5. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/

Проблема правового регулирования и применения современных информационных технологий при проведении антикоррупционной экспертизы

Евсеев Леонид Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соколова Оксана Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В настоящее время в мире активно развиваются современные информационные технологии, достижения научно-технического прогресса постоянно внедряются в повседневную деятельность общества и существенно влияют на все сферы общественных отношений, при этом развитие технологий всегда опережает возможности общества и государства по их интеграции в повседневную деятельность. Неотъемлемым элементом данного направления научно-технического развития выступает и сфера права, поскольку интерес к проблеме автоматизации и цифровизации деятельности органов государственной власти не теряет своей актуальности уже многие годы.

Процесс цифровизации в юридической сфере уже достиг значительных результатов, о чем свидетельствуют повсеместное использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» юридическими лицами и органами государственной власти при осуществлении своей деятельности и взаимодействии с гражданами, использование цифровых технологий в распределении дел и организации работы судебной системы, активное использование единого портала государственных и муниципальных услуг, а также иные достижения, способствующие сокращению нагрузки на должностные лица

и повышению уровня открытости государственных органов. Экспертами среди современных информационных технологий отмечается технология искусственного интеллекта, которая уже зарекомендовала себя в качестве эффективного инструмента автоматизации процессов делопроизводства, войдя в повседневную жизнь и создав научно-техническую революцию [1]. В то же время, в институте антикоррупционной экспертизы, имеющем ряд проблем, связанных с практической реализацией, недостатком квалифицированных экспертов, избыточной нагрузкой на органы государственной власти, в настоящее время недостаточно используются современные информационные технологии, а также имеет место проблема правового регулирования их применения.

Рассматривая проблему правового регулирования современных информационных технологий в сфере антикоррупционной экспертизы, и в частности, технологии искусственного интеллекта, необходимо обратиться к сформированным основам действующего законодательства в области искусственного интеллекта. Так, в настоящее время указанная сфера регулируется Федеральным законом Российской Федерации от 24.04.2024 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению

специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». Данный закон, в рамках экспериментального правового режима, вводит понятие искусственного интеллекта, под которым следует понимать комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека, включая самообучение и поиск решений, получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. Введение в комплекс легальных определений понятия искусственный интеллект выступает необходимой основой для дальнейшего формирования законодательства в сфере искусственного интеллекта и современных информационных технологий. Необходимость совершенствования правового регулирования в области искусственного интеллекта определена в Указе Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», согласно которому формирование гибкой системы нормативно-правового регулирования в области применения технологии искусственного интеллекта, входит в Национальную стратегию развития и должно быть достигнуто к 2030 году [2].

Практическая реализация технологии искусственного интеллекта в сфере антикоррупционной экспертизы органами государственной власти, согласно заявлениям заместителя министра юстиции Бесхмельницына М. М., который выступал на Петербургском международном юридическом форуме в 2022 году, уже успешно тестировалась Министерством юстиции Российской Федерации. В ходе тестирования, программному комплексу, построенному на базе технологии искусственного интеллекта, отводилась задача по регистрации правовых актов ведомств, и их проверке на соответствие действующему законодательству и юридической технике. При тестировании было установлено, что программный комплекс успешно справляется поставленными задачами, самостоятельно осуществляя анализ нормативного акта на соответствие предъявляемым требованиям, выявляя имеющиеся недостатки и нарушения с заявленной точностью в 97% [3].

Согласно концепции применения программного комплекса, его итоговая реализация должна обеспечивать функцию вспомогательного инструмента для специалиста, проводящего разработку и проверку нормативно-правового акта, указывая на положения, которые не соответствуют действующему законодательству, либо требованиям юридической техники. После выявленного программным комплексом нарушения, субъект нормотворчества имеет право изменить формулировку, ознакомиться с предложенными искусственным интеллектом вариантами, а также отказаться от использования проверяемого положения. Рассматривая негативные аспекты, которые могут возникнуть при полном замещении роли эксперта программным

комплексом, отметим, что может иметь место низкий уровень правового анализа проверяемых документов в силу недостаточных возможностей искусственного интеллекта, малую изученность технологии, и как следствие невозможность гарантии качественной и всесторонней проверки нормативно-правовых актов и их проектов, а также экономические риски при внедрении данной технологии.

Возможность внесения изменений, с целью определения искусственного интеллекта как самостоятельного субъекта проведения антикоррупционной экспертизы, формально может закрыть вопрос процессуального оформления использования технологии искусственного интеллекта при проведении экспертизы, наделяя его соответствующими правами и обязанностями, предоставляя весь процесс проверки программному комплексу. Однако с нашей точки зрения подобное изменение некорректно и противоречит действующему законодательству, поскольку комплекс технических решений в виде искусственного интеллекта не наделен правосубъектностью и не может определяться как самостоятельный участник правоотношений, наравне с гражданами, юридическими лицами и государственными органами. Помимо этого, предоставление искусственному интеллекту возможности полной проверки нормативного акта без участия человека является преждевременным и влечет за собой существенные риски нарушения действующего законодательства. В связи с недостаточным периодом изучения технологии искусственного интеллекта, малоизученностью итогов длительного самообучения программного комплекса, возможность самостоятельной полной и корректной проверки законодательства данной технологией ставится под сомнение. Учитывая общественную значимость объекта проверки, можно также предположить риск негативного отношения общества к тому, чтобы доверить технологии искусственного интеллекта непосредственно влиять на систему общественных регуляторов, при этом создавая экономический риск утраты значительной частью специалистов своих рабочих мест. Таким образом, в настоящее время, целесообразным направлением изменения действующего законодательства в сфере антикоррупционной экспертизы, является создание правовых норм, предоставляющих субъектам антикоррупционной экспертизы, возможность применения программного комплекса, построенного на базе технологии искусственного интеллекта в ходе осуществления проверки с целью выявления коррупциогенных факторов.

Технология искусственного интеллекта в данном случае будет выступать исключительно как вспомогательный правовой инструмент, автоматизирующий рабочий процесс специалиста, проводящий первичный правовой анализ документов, предотвращающий возможные ошибки эксперта и нивелирующий недостатки профессиональной компетенции независимых экспертов, тем самым значительно повышая общую эффективность проверки действующего законодательства на предмет коррупциогенных факторов. В Федеральном законе от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе норма-

тивных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» такое нововведение может быть закреплено посредством добавления статьи 6, раскрывающей возможность применения субъектами антикоррупционной экспертизы единого программного комплекса, разработанного с использованием технологии искусственного интеллекта, с обязательной проверкой результатов анализа.

В связи со сложной международной и политической обстановкой, в целях исключения возможности влияния третьих лиц на процесс проверки нормативно-правовых актов и действующее законодательство следует уделить особое внимание вопросу обеспечения информационной безопасности при разработке и введении в эксплуатацию программного комплекса, посредством его проверки и сертификации, а также минимизации нейросетевых алгоритмов, созданных иностранными лицами.

Заключения, составленные с применением технологии искусственного интеллекта, с нашей точки зрения не стоит отграничивать от заключений, которые существуют в настоящее время, составляемых исключительно экспертом. В данном случае, можно провести аналогию с оценкой произведений, созданных лицом с использованием технологии искусственного интеллекта, Всемирной организацией интеллектуальной собственности, которая относит такие результаты деятельности к произведениям, созданным человеком, с использованием технологии искусственного интеллекта в качестве инструмента искусства, подтверждая права человека на интеллектуальную собственность. Следовательно, рассматриваемые заключения должны обладать тем же правовым статусом, без нормативных уточнений. С нашей точки зрения целесообразно законодательно закрепить ответственность за экспертом, использующим технологию искусственного интеллекта, последовательно продолжая правовой статус закрепления искусственного интеллекта в качестве вспомогательного инструмента, лишь помогающего эксперту и проводящему первичный правовой анализ, что логично соотносится с возможностью эксперта отказаться от использования программного комплекса при проверке нормативно-правового акта.

Таким образом, анализируя действующее законодательство и практическое применение современных информационных технологий, в частности, основанные на базе ис-

кусственного интеллекта, можно сделать вывод о том, что органами государственной власти, гражданами и организациями уже ведется активная работа по изучению, тестированию и внедрению в повседневную деятельность в области проведения антикоррупционной экспертизы достижений научно-технического прогресса. Прокуратура Российской Федерации также последовательно развивает и внедряет современные информационные технологии в области проведения антикоррупционной экспертизы. Так, согласно заявлению Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И.В., органами прокуратуры с 2020 года ведется масштабная работа по тестированию и доработке специального программного обеспечения с элементами искусственного интеллекта, разработанной ведущими научно-образовательными организациями страны и сообществом независимых экспертов для анализа и обработки значительного объема данных [4]. На основании вышеизложенного, приходим к выводу о том, что стремительно развивающаяся в настоящее время сфера научно-технического прогресса и практическое использование современных информационных технологий во всех сферах общественных отношений значительно опережает нормативное регулирование.

Такие проблемы института антикоррупционной экспертизы, как малая эффективность, ввиду недостаточного количества компетентных экспертов и перегруженности органов государственной власти, незаинтересованность независимых экспертов, возможность злоупотребления правом антикоррупционной экспертизы, значительный объем работы, возлагаемый на лицо, проверяющее нормативно-правовые акты и их проекты, могут быть решены путем имплементации современных информационных технологий в действующее законодательство в области антикоррупционной экспертизы. Предложенные в настоящей статье нормы позволят последовательно внедрить достижения научно-технического прогресса в деятельность органов государственной власти, граждан и общественных организаций при проведении антикоррупционной экспертизы, существенно повысив эффективность выявления коррупциогенных факторов, а также выступят значимым этапом в реализации национальной стратегии по цифровой трансформации права в Российской Федерации.

Литература:

1. Талапина Э.В. Искусственный интеллект и правовые экспертизы в государственном управлении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2021, 12 (4), с. 865–881.
2. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 октября 2019 г. № 41 ст. 5700.
3. Министерство юстиции Российской Федерации: офиц. сайт. — URL: <https://www.minjust.gov.ru/ru/events/48960/> (дата обращения: 27.10.2024).
4. Национальный портал в сфере Искусственного интеллекта: офиц. сайт. — URL: <https://ai.gov.ru/mediacenter/generalnaya-prokuratura-rf-nachala-vnedryat-v-svoyu-deyatelnost-iskusstvennyy-intellekt-i-neyroseti/?page-Start=268&lastGrand=0> (дата обращения: 28.10.2024).

Пределы свободы массовой информации в законодательстве Российской Федерации

Егоркина Марина Сергеевна, студент магистратуры
Московский университет имени С. Ю. Витте

В исследовании рассматриваются пределы и ограничения свободы массовой информации в действующем законодательстве Российской Федерации. Значимость исследования возрастает в связи с усилением требований к информационной безопасности личности, общества и государства. Ограничение распространения определенных данных («вредной» информации) является необходимостью в связи с обилием информации.

Ключевые слова: массовая информация, средства массовой информации, массовые коммуникации, свобода слова, правовое регулирование, пределы и ограничения свободы СМИ.

Информация для человечества имела огромное значение на всех этапах эволюции. В соответствии с «Законом о СМИ» под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы, распространяемые при помощи технических средств или устройств [1].

В связи с доступностью Интернет количество производимой информации значительно увеличилось, а законодательно закреплённая свобода информации быстро выявила свои негативные аспекты. К ним относится проявление неуважения к личности, неконтролируемое заимствование и распространение личных данных и другие.

К сожалению, добившись защиты свободы массовой информации, приходится констатировать и тот факт, что в условиях её повсеместного распространения приходится задумываться о защите от информации.

Свобода массовой информации может быть ограничена только при соблюдении трёх обязательных условий, изложенных в пункте 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах [2].

Первое требование подразумевает, что ограничения должны быть прописаны в законодательстве с четкими и однозначными формулировками.

Второе условие заключается в том, что такие ограничения могут вводиться исключительно в целях защиты прав или репутации других людей, обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, здоровья населения или нравственных норм.

Третье — ограничения должны быть строго необходимыми, адекватными и пропорциональными, а также непосредственно связаны с достижением законной цели.

Кроме того, любые ограничения должны трактоваться очень узко, с применением методов, которые предполагают минимальное вмешательство, и не должны при любых обстоятельствах подрывать суть самого права, о котором идет речь.

Стоит отметить, что в системе российского законодательства некоторые акты с одной стороны, фиксируют уже существующие пределы реализации свободы массовой информации, а с другой — устанавливают ограничения. Законодательство накладывает ограничения на свободу массовой

информации, выражающиеся в директивах, обязанностях и наказаниях. Необходимо твердо подчеркнуть, что единственной целью каждого ограничения и запрета является защита ценностей Конституции и интересов общества. Докажем это утверждение на примерах.

Часть 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации строго запрещает всякую пропаганду и агитацию, возбуждающие социальную, национальную, расовую, религиозную вражду, а также пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства [3].

Статья 4 закона о СМИ запрещает любую эксплуатацию свободы СМИ, предоставляя исчерпывающий перечень таких злоупотреблений [1].

Кроме того, закон о СМИ содержит основные права и обязанности журналистов, а также различные ограничения и запреты. Например, журналисты не могут использовать свои права для затуманивания или изменения общественно значимой информации, а также распространять факты с целью дискредитации отдельного лица или определенной группы лиц.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» не допускается распространение информации о любом виде общественного или религиозного объединения, иной организации, включенной в опубликованный перечень таких организаций, деятельность которых прекращена или запрещена по основаниям [4].

В Законе РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» есть понятие «конфиденциальность информации», что означает обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя [5]. Более расширенное понятие конфиденциальности содержится в Указе Президента от 6 марта 1997 г. № 188 (ред. от 23.09.2005) «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» [6].

Однако, если данные содержат охраняемые законом секреты (например, государственную тайну) или относятся к определенной категории, в их предоставлении может быть отказано [1].

Соответственно, такая информация предусматривает особый порядок раскрытия конфиденциальной информации и позволяет редакции требовать сведения, касающиеся деятельности государственных и иных органов.

Статья 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях также устанавливает ряд ограничений в отношении изготовления и распространения информации [7], за которые предусмотрены административные штрафы с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой

Кроме того, КоАП РФ вводит специальную ответственность за нарушение порядка ограничения доступа к информации и информационным ресурсам, доступ к которым должен быть ограничен, а также за несоблюдение порядка удаления такой информации.

В случае, если действия направлены на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо, включая сеть Интернет, при наличии отягчающих обстоятельств в соответствии со ст. 282 УК РФ [8] могут повлечь уголовную ответственность в виде штрафа, принудительными работами или лишение свободы до 6 лет, в зависимости от тяжести преступления.

Закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» запрещает распространение информации, отрицающей семейные ценности. Он также требует от производителей вредной для детей информации маркировать такую продукцию разделением знаками доступности для детей согласно возрасту [9].

Масштабное внедрение интернет-ресурсов значительно повлияло на развитие рыночных отношений, как в России, так и в мире. Теперь стало довольно легко найти и приобрести необходимые товары и услуги, а также получить полную информацию об их характеристиках, качестве и других параметрах.

В настоящее время Интернет стал одной из ключевых платформ для продаж, а, как известно, двигатель торговли — реклама. Поэтому ключевым аспектом развития экономики и рыночных отношений является акцент на рекламе, которую можно причислить к массовой информации, так как она доступна неограниченному кругу лиц. Отношения в сфере производства и распространения рекламы в Российской Федерации регулируются Федеральным законом от 13.03.2006 N38-ФЗ «О рекламе» [10].

С 1 сентября 2023 года вступили в силу изменения, касающиеся ответственности за несоблюдение правил распространения интернет-рекламы. Эти правила требуют обязательной маркировки рекламных материалов, а также подачи информации о них в Единый реестр интернет-рекламы.

К административной ответственности в виде штрафа могут привлечь за (Статья 14.3 КоАП РФ) [7]:

- непредоставление в Роскомнадзор данных о рекламе, либо несвоевременное их предоставление, либо предоставление неполной, недостоверной, неактуальной информации;
- распространение рекламы без присвоенного ей идентификатора;
- неисполнение операторами рекламных данных обязанностей, возложенных на них в рамках процедуры маркировки.

В этом контексте особое значение имеют акты, изданные Роскомнадзором, которые устанавливают соответствующие требования [11].

В свете мировых политических событий последних лет актуальность всё большую актуальность обретает изменение, внесённое в марте 2022 года в УК РФ, так называемый «Закон о военной цензуре» [8], где установлена уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц.

Многие правонарушения, влекущие наказание в рамках административного или гражданского права, при отягчающих обстоятельствах приобретают признаки уголовного.

Так, Уголовный Кодекс РФ устанавливает ответственность за распространение определенных видов информации в виртуальном пространстве. Например, ч. 2 ст. 205.2 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма, совершенные с использованием сети Интернет [8]. Наказывается штрафом в размере от 300 тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период от 3 до 5 лет, либо лишением свободы на срок от 5 до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Актуальность в свете последних мировых событий и проведения специальной военной операции приобрела Статья 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма». Отрицание фактов нацизма, одобрение преступлений, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично, с использованием СМИ или сети Интернет наказываются штрафом в размере от 2 до 5 миллионов рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период от 1 года до 5 лет, либо принудительными работами на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет, либо лишением свободы на срок

5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет [8].

Уголовно наказуемо распространение запрещенной информации, способной нанести вред личности и/или обществу, совершенных с использованием СМИ или Интернет. Это публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (Статья 280.4 УК РФ), публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (Статья 280.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (Статья 280 УК РФ). Уголовная ответственность предусмотрена за незаконный оборот особо ценных растений и грибов (Статья 260.1 УК РФ), особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (Статья 258.1 УК РФ), производство и оборот фальсифицированных лекарств (Статья 238.1 УК РФ) и наркотических средств (Статья 228.1 УК РФ), за жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечье (Статья 245 УК РФ), незаконные изготовление и оборот материалов с порнографическими изображениями, в том числе несовершеннолетних (Статья 242 УК РФ) и другие [8].

Таким образом, публикация запрещенной информации в Интернете может привести к применению административных и уголовных мер к лицу, ее разместившему. Например, если человек опубликует запрещенные материалы на своей странице в социальных сетях или делает репост подобной информации, размещенной другим пользователем, то это может закончиться, как минимум,

блокировкой его аккаунта, а также возможной ответственностью в административном или уголовном порядке.

В рамках проводимой в последнее время в Российской Федерации реформы гражданского законодательства были изменены правовые нормы о судебной защите нематериальных благ, устанавливающие более широкие средства правовой защиты для лиц, в отношении которых распространены сведения дискредитирующего или порочащего честь и достоинство характера, в том числе и в сети «Интернет».

В тех случаях, когда подобные сведения стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, заявителю предоставлено право требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации. А пока лица, нарушившие закон при распространении такой информации через ресурсы в Интернет, не зарегистрированные как СМИ, или социальные медиа понесут уголовную, административную, гражданско-правовую и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации без учета особенностей, предусмотренных законодательством о СМИ [12].

Рост использования и производства массовой информации населением, а также расширение информационного рынка обуславливают необходимость совершенствования системы правового регулирования деятельности средств массовой информации в целях содействия развитию информационного общества в Российской Федерации.

Значимость исследований правового регулирования СМИ возрастает в связи с усилением требований к информационной безопасности личности, общества и государства.

Литература:

1. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1: в ред. Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 290-ФЗ
2. «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 N112-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона» «О противодействии экстремистской деятельности»
5. Федеральный закон от 27.07.2006 N149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // «Российская газета», N165, 29.07.2006
6. Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера. Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 (ред. от 23.09.2005) // Собрание законодательства РФ. 10.03.1997. № 10. Ст. 1127.
7. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 09.11.2024, с изм. от 12.11.2024)
8. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024)
9. Федеральный закон от 29.12.2010 N436-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»

10. Федеральный закон от 13.03.2006 N38-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2024)
11. Приказ Роскомнадзора от 30 ноября 2022 г. N191 «Об утверждении Требований к идентификатору рекламы, его содержанию, порядку и сроков его присвоения, размещения при распространении рекламы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, хранения и предоставления в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (зарегистрировано в Минюсте России 28.12.2022 N71862) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 29.12.2022.
12. Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.02 / Щербович Андрей Андреевич; [Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики»]. — Москва, 2013. — с. 58–59

О некоторых особенностях деятельности адвоката по охране и защите цифровых прав граждан

Затонский Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Яковлева Анна Петровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются особенности деятельности адвоката по защите цифровых прав граждан в условиях современного информационного общества. Особое внимание уделяется роли адвоката в защите персональных данных, авторских прав в сети Интернет, обеспечении доступа к информации и представительстве интересов доверителей в суде. Анализируются необходимость постоянного повышения квалификации адвоката в сфере цифровых технологий, владения навыками работы с цифровыми ресурсами и информационными системами судов, а также умения применять эти знания на практике для эффективной защиты прав граждан в цифровой среде. Обсуждаются сложности, связанные с динамичным развитием цифровых технологий и необходимостью адаптации законодательства к новым вызовам.

Ключевые слова: цифровые права, адвокат, защита персональных данных, авторское право в Интернете, доступ к информации, судебная защита, информационные технологии, цифровизация, ГАС Правосудие, Мой арбитр, КИС АР, КонсультантПлюс, цифровая экономика.

Деятельность адвоката по охране и защите цифровых прав граждан приобретает все большую актуальность в современном информационном обществе. Распространение цифровых технологий, усиленное пандемией COVID-19 и необходимостью дистанционного взаимодействия, выдвинуло на первый план вопросы защиты персональных данных, авторских прав в сети Интернет, доступа к информации и другие аспекты цифровых прав. Адвокат, как специалист в области права, играет ключевую роль в обеспечении защиты этих прав, предоставляя гражданам квалифицированную юридическую помощь [1].

Особенностью этой деятельности является необходимость постоянного обновления знаний в связи с динамичным развитием цифровых технологий и соответствующего законодательства. Адвокат должен быть в курсе последних изменений в правовом регулировании Интернета, владеть навыками работы с информационными системами судов, такими как «ГАС Правосудие», «Мой арбитр», и другими цифровыми ресурсами, а также уметь применять эти знания на практике, эффективно представляя интересы своих доверителей [2].

Одной из ключевых задач адвоката в сфере цифровых прав является защита персональных данных граждан.

В условиях активного сбора и использования персональной информации в сети Интернет, адвокат помогает своим доверителям реализовать право на контроль за своими данными, предотвратить их неправомерное использование и распространение. Это включает в себя консультирование по вопросам применения законодательства о персональных данных, составление жалоб и претензий в уполномоченные органы, представление интересов доверителей в суде. Особую сложность представляет защита от несанкционированного доступа к персональным данным, кибератак и других видов компьютерных преступлений, что требует от адвоката глубоких знаний в области информационной безопасности и умения взаимодействовать со специалистами в этой сфере. Кроме того, адвокат оказывает помощь в удалении из сети Интернет информации, порочащей честь, достоинство и репутацию гражданина, особенно в случаях, когда эта информация связана с обвинением в совершении преступления.

Защита авторских прав в цифровой среде — ещё одна важная область деятельности адвоката. Распространение произведений в сети Интернет без разрешения правообладателя — распространенное явление, с которым сталкиваются многие авторы. Адвокат помогает правообладателям защитить свои права, направляя заявления

владельцам сайтов, распространяющих информацию с нарушением авторских прав, обращаясь в суд с исками о прекращении нарушения и возмещении ущерба. Особенностью этой деятельности является необходимость применения специальных процедур, предусмотренных законодательством для защиты авторских прав в сети Интернет, включая внесудебные меры по прекращению нарушения. Адвокат должен уметь грамотно составлять заявления, собирать доказательства нарушения, взаимодействовать с провайдерами хостинга и операторами связи [3].

Значительная часть работы адвоката в сфере цифровых прав связана с представлением интересов доверителей в суде. Это могут быть иски о защите чести, достоинства и деловой репутации, оспаривание решений органов власти, ограничивающих доступ к информации, споры, связанные с использованием персональных данных, и другие категории дел. В судебном процессе адвокат использует свои знания законодательства и цифровых технологий, представляет доказательства, защищает интересы своего доверителя. Особенностью судебных разбирательств в сфере цифровых прав является необходимость работы с электронными доказательствами, что требует от адвоката специальных навыков и знаний.

Помимо судебной защиты, адвокат осуществляет консультирование граждан и организаций по различным вопросам цифрового права. Это может быть разъяснение

законодательства, помощь в составлении договоров и соглашений, связанных с использованием цифровых технологий, разработка правил использования информационных ресурсов. Консультирование может проводиться как в традиционной форме, так и с использованием цифровых средств связи, что расширяет возможности оказания юридической помощи и делает ее более доступной для граждан. Адвокат должен обладать навыками работы с цифровыми инструментами коммуникации, уметь четко и ясно излагать сложную юридическую информацию в доступной форме.

Ещё одной важной функцией адвоката является участие в разработке нормативных правовых актов в сфере цифрового права. Опыт практической работы и глубокое понимание проблем, связанных с применением цифровых технологий, позволяют адвокату вносить ценные предложения по совершенствованию законодательства. Участие адвокатов в законотворческом процессе способствует созданию более эффективного и сбалансированного правового регулирования в сфере цифровых прав [4].

Деятельность адвоката по охране и защите цифровых прав граждан — сложная и многогранная работа, требующая высокой квалификации, постоянного обучения и развития профессиональных навыков. В условиях постоянного развития цифровых технологий и возрастания их роли в жизни общества, значимость этой деятельности будет только расти.

Литература:

1. Анварова Г. И. Роль адвоката в эпоху цифровизации / Г. И. Анварова, Г. Б. Хазиева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 49 (444). — С. 325.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2024) // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, N31 (1 ч.), ст. 3448.
3. Исаков В. Б. Некоторые проблемы новой Российской кодификации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 4 (44). С. 85.
4. Советкина, А. С., Лошкарёв А. В. Развитие цифровизации в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности: преимущества и возможные недостатки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9–2. С. 43.

Понятие международного договора. Договор как основной источник международного публичного права

Захарова Наталья Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Кудряшов Владислав Васильевич, кандидат исторических наук, доцент
Государственный университет просвещения (г. Мытищи)

Настоящая статья посвящена краткому исследованию международных договоров в качестве основного источника международного публичного права. В статье автор исследует основания для признания международного договора основным источником международного публичного права. Особенностью международного договора как основного источника международного публичного права является то, что он создаётся самими субъектами международного права, а не является результатом нормотворческой деятельности какого-либо наднационального органа. На основании проведён-

ного исследования автор сформулировал следующий вывод: международный договор является основным источником международного публичного права.

Ключевые слова: международное право, международное публичное право, источники международного публичного права, международный договор, Статут Международного суда Организации Объединенных Наций.

The concept of international treaty. Treaty as the main source of public international law

Zakharova Natalya Aleksandrovna, student master's degree

Scientific advisor: Kudryashov Vladislav Vasilyevich, candidate of historical sciences, associate professor
State University of Education

This article is devoted to a brief study of treaties as the main source of public international law. In the article, the author examines the grounds for recognising a treaty as the main source of public international law. The peculiarity of a treaty as the main source of public international law is that it is created by the subjects of international law themselves, and is not the result of the rule-making activities of any supranational body. Based on the conducted research, the author formulated the following conclusion: a treaty is the main source of public international law.

Keywords: international law, public international law, sources of public international law, a treaty, Statute of the International Court of Justice of the United Nations.

Учёные-правоведы в области международно-правовых отношений задаются извечным вопросом: чем обусловлено возникновение международного права? Что является источником международного права? В частности, международного публичного права.

«Международное право является таким же древним, как в целом человеческая цивилизация, являясь её неизбежным следствием», как утверждал американский исследователь С. Корф [4, р. 247]. Не существует единого «Кодекса международного права». Институт международного права не располагает ни парламентом, ни каким-либо законодательным органом. Несмотря на существование Международного суда Организации Объединенных Наций, а также ряда специализированных международных судов и трибуналов, их юрисдикция в значительной степени зависит от согласия государств, и у них нет того, что можно было бы назвать обязательной юрисдикцией.

В теории государства и права под источниками права понимаются исходящие от государства или признаваемые им официально-документальные формы внешнего выражения и закрепления норм права, придания им юридического, общеобязательного значения.

Чёткого указания на источники международного права, в том числе международного публичного права, не существует, однако судам предписано обращаться к различным правовым базам при вынесении решений по вопросам международного права.

Так, Статут Международного суда Организации Объединенных Наций в статье 38 указывает на инструменты, которые могут быть использованы в качестве источников.

Согласно статье 38 Статута Международного суда Организации Объединенных Наций,

«1. Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:

а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

с) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

д) с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

2. Это постановление не ограничивает право Суда разрешать дело *ex aequo et bono*, если стороны с этим согласны. (*Ex aequo et bono* — латинский термин, означающий «справедливый и честный» или «согласно справедливости и доброй совести»). Решение *ex aequo et bono* должно быть принято на основе принципов справедливости правосудия» [1].

Таким образом, статья 38 (1) Статута Международного суда Организации Объединенных Наций даёт представление об источниках международного права, хотя и не совсем точное, так как в статье 38 Статута Международного суда Организации Объединенных Наций отсутствует прямое упоминание слова «источники». Источники международного права, в том числе международного публичного права, можно классифицировать на «формальные» и «материальные». Статья 38 (1) (а-с) Статута Международного суда Организации Объединенных Наций содержит формальные источники международного права, а именно: международные конвенции, международные обычаи и общие принципы права, признанные

цивилизованными нациями, тогда как статья 38 (1) (d) Статута Международного суда Организации Объединенных Наций, включает «материальные источники», то есть судебные решения и доктрины.

Формальные источники придают правовым нормам «обязательный характер», в то время как материальные источники составляют «фактическое содержание правовых норм».

В. Н. Протасов полагает, что «институты международного права возникли ещё в древности, и уже тогда сложился основной принцип их формирования — путём согласования воли участников межгосударственного общения. Поэтому основным источником международного права является нормативно-правовой договор» [6, с. 248].

Статья 2 (1) (a) Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года определяет «договор» как «международное соглашение, заключённое между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» [2].

Международные договоры обычно называют «соглашениями», «конвенциями», «протоколами» или «пактами». «Декларации», как правило, принимаются Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций. Однако декларации не являются договорами, поскольку не предназначены для обязательного исполнения, но они могут быть частью процесса, который в конечном итоге приведёт к переговорам о заключении международного договора. Декларации также могут использоваться для помощи в толковании договоров.

Договор — это соглашение между суверенными государствами (странами) и, в некоторых случаях, международными организациями, имеющее обязательную силу в международном праве. А. М. Багмет предлагает следующее определение международного договора: «Международный договор — это письменное соглашение между субъектами международного права» [3, с. 13]. Например, соглашение между австралийским штатом или территорией и правительством иностранного государства не будет являться договором. Соглашение между двумя или более государствами не будет являться договором, если только эти страны не намерены сделать документ обязательным в международном праве.

Договор — это не столько источник права, сколько законодательно закреплённый источник обязательства. Международные договоры имеют обязательную силу только для тех государств, которые становятся их участниками, и выбор того, становиться или не становиться участником договора, полностью принадлежит государству, поскольку нет законодательно закреплённого требования о необходимости подписания договора, что делает его просто источником международного обязательства, а не международного права.

Причина, по которой договор становится обязательным для договаривающихся государств, может быть выведена

из нормы обычного международного права, то есть *sunt servanda*, что в переводе с латинского означает «соглашения должны выполняться» и требует от всех государств соблюдать свои пакты или договоры, что делает договоры, точнее говоря, источником обязательств по закону.

Т. Д. Матвеева полагает, что «международный договор, по которому свободно ведутся переговоры между большим числом государств, часто рассматривается как запись тех норм обычного права, которые ранее были неписаными» [5, с. 127]. Это очевидно в том случае, если положение договора призвано кодифицировать существующее право. Хорошим примером является Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года. Её участниками являются менее половины государств мира, но Международный суд Организации Объединенных Наций, рассматривал её основные положения как кодификацию обычного международного права и, следовательно, считал их применимыми ко всем государствам, независимо от того, являются они участниками Конвенции или нет.

Договор также работает как доказательство обычного права. Если положение договора кодифицирует норму обычного права, то источником права является первоначальная практика и *opinio juris*, а положение договора — лишь доказательство. Однако при этом упускается из виду тот факт, что запись нормы, которая ранее была неписаной, меняет эту норму. С этого момента все будут ориентироваться именно на письменное положение, а споры об объёме нормы будут в основном сводиться к толкованию текста, а не к анализу исходной практики. Более того, даже если положение договора не направлено на кодификацию, а скорее является нововведением, призванным изменить правило, оно может стать частью обычного права, если будет принято на практике.

Факт согласования положения договора большим числом государств сам по себе является важным элементом практики государств. Если эти и другие государства впоследствии применяют данное положение договора — особенно если они не являются его участниками, — то оно может быстро стать частью международного обычного права. Это соображение побудило некоторых авторов провести различие между «*traités contrats*» (договорными соглашениями), которые являются лишь соглашениями между сторонами, и «*traités lois*» (правотворческими договорами).

«*Traités contrats*» (договорные соглашения), которые являются только соглашениями между сторонами, также называются частными договорами из-за ограниченного числа сторон или ограниченного характера их предмета. В то время как «*traités lois*» (правотворческие договоры) являются договорами, которые принимаются большим числом государств или в них включено широкое содержание, имеющее универсальное значение.

Международные договоры являются одним из источников международного публичного права и, будучи наиболее чётко структурированными и кодифицированными, они определяют большинство действий государств

в их международных отношениях. Международные суды неоднократно обращались к международным договорам для установления источника права с целью эффективного определения объекта и природы соответствующего права.

Заключение

Международное право развивается стремительно, и международные договоры возможно рассматривать не

только в качестве формального соглашения между двумя или более государствами по вопросам мира, союза, торговли и иных международных отношений, но и в качестве источника международного права, который структурирован и конкретизирован государствами в виде официального документа, воплощающего международное соглашение между ними. Любое такое соглашение или договор может быть полезным в суде для определения соответствующего права, применимого между сторонами.

Литература:

1. Статут Международного Суда ООН. Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г. И СДД СССР. вып. XII. М., 1956. С. 47–63.
2. Венская конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 г. (Заключена в г. Вене) // Ведомости ВС СССР. — 10.09.1986. — №37. — Ст. 772.
3. Багмет А. М. Международное право / Багмет А. М., Бычков В. В., Бычкова Е. И. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. — 440 с.
4. Korff S. A. An introduction to the history of international law // The American Journal of international law, 1924. Vol. 18. P. 247.
5. Матвеева Т. Д. Международное право: учебник для вузов / Т. Д. Матвеева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 438 с.
6. Протасов В. Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / В. Н. Протасов. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 455 с.

Неправомерное взаимодействие с самозанятыми как способ незаконного ухода от налогообложения

Зиганшина Роксана Руслановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Крохина Юлия Александровна, доктор юридических наук, профессор
Уфимский университет науки и технологий

Статья посвящена исследованию взаимодействия юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с плательщиками налога на профессиональный доход. Раскрыты основные нарушения при применении специального налогового режима.

Ключевые слова: налог на профессиональный доход, работодатель, самозанятый, специальный налоговый режим.

Принятие Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», с одной стороны, привело к значительным результатам по легализации теневой занятости, с другой — к злоупотреблению работодателями положениями, указанными в законе. Это связано с тем, что, принимая на работу физических лиц, организация или индивидуальный предприниматель возлагает на себя обязанности налогового агента и плательщика страховых взносов.

Согласно статье 24 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) налоговыми агентами признаются лица, на которых возлагаются обязанности по правильному и своевременному исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему Российской Федерации. Расчет сумм налога на доходы физических лиц по форме

6-НДФЛ (со справками о доходах и суммах налога физического лица по форме 2-НДФЛ) представляет собой обязательный вид отчетности налоговых агентов, содержащий в себе суммы выплат физическим лицам, данные о доходах физических лиц, которые облагаются налогом на доходы с физических лиц, а также суммы налоговых вычетов, уменьшающих налог, и суммы исчисленного и удержанного налога. Заполняется данный расчет согласно Приказу Федеральной налоговой службы России от 19.09.2023 № ЕД-7-11/649@.

Одновременно с обязанностями налогового агента на организации и индивидуальных предпринимателей, производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, возлагается функция страхователей в соответствии с федеральными законами (статья 421 НК РФ).

Согласно определению НК РФ, приведенному в статье 8, страховые взносы — это обязательные пла-

тежи на обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование, взимаемые с организаций и физических лиц на получение страхового обеспечения по соответствующему виду обязательного социального страхования. Так, организации и индивидуальные предприниматели в обязательном порядке представляют в налоговые органы по месту своего учета расчеты по страховым взносам и персонифицированные сведения о физических лицах по форме и порядку, утвержденному Приказом Федеральной налоговой службы России от 29.09.2022 № ЕД-7-11/878@.

Плательщиками налога на профессиональный доход (самозанятыми), согласно статье 4 Федерального закона № 422-ФЗ, признаются физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, перешедшие на данный специальный налоговый режим, введенный в качестве эксперимента на период с 1 января 2019 года до 31 декабря 2028 года включительно. По данным Федеральной налоговой службы по состоянию на 31 октября 2024 года, количество физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, зафиксировавших свой статус плательщика налога на профессиональный доход, достигло 11,6 миллиона человек.

Индивидуальные предприниматели и организации, коммерческие и некоммерческие, активно сотрудничают с самозанятыми. Однако часто данное взаимодействие приводит к незаконной минимизации налогообложения. Рассмотрим два наиболее распространенных вида нарушений в сфере применения труда плательщиков налога на профессиональный доход — это непосредственно прямые нарушения Федерального закона № 422-ФЗ и подмена трудовых отношений [6].

Согласно статье 6 Федерального закона № 422-ФЗ, плательщики налога на профессиональный доход вправе выполнять работы, оказывать услуги и реализовывать товары организациям и индивидуальным предпринимателям при соблюдении условия, что заказчиками таких услуг не выступают текущие работодатели данных самозанятых или бывшие их работодателями менее двух лет назад. Несоблюдение данного условия является наиболее частым и характеризуется как прямое нарушение нормы данного закона (пункта 8 статьи 6). С введением специального налогового режима для самозанятых ряд организаций и индивидуальных предпринимателей целенаправленно расторгали трудовые договоры с сотрудниками и взаимодействовали с ними только при условии их регистрации в качестве плательщика налога на профессиональный доход. Данная тактика работодателей обуславливается минимизацией своих налоговых издержек.

В соответствии с пунктом 8 статьи 2 Федерального закона № 422-ФЗ, физические лица, осуществляющие деятельность «сами на себя», то есть применяющие данный специальный налоговый режим, освобождаются от обложения налогом на доходы физических лиц в части доходов, являющихся объектом обложения налога на профессио-

нальный доход. Следовательно, работодатель, привлекающий на выполнение необходимых работ самозанятого, освобождается от обязанностей налогового агента в отношении доходов такого лица, так как он самостоятельно регистрирует чеки в приложении «Мой налог», где автоматически происходит исчисление налога.

Можно предположить, что сотрудники соглашаются на расторжение трудовых договоров с их заменой на осуществление деятельности в качестве самозанятых ввиду так называемых выгодных условий налогообложения при применении специального налогового режима. По общему правилу налоговые агенты обязаны удерживать и перечислять в бюджет 13 процентов с доходов своих сотрудников, в случае если налоговая база за налоговый период не превышает 5 миллионов рублей. Безусловно, для физических лиц обложение их доходов налогом по ставке 13 (при работе по трудовому договору) или же 6 процентов (при выполнении работ и оказании услуг в качестве плательщика налога на профессиональный доход) может иметь большое значение. Однако большинство из них могут и не подозревать, что при их переходе на специальный налоговый режим у организаций и индивидуальных предпринимателей, которым они выполняют работы и оказывают услуги, прекращается обязанность перечислять в отношении них страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование в едином размере 30 процентов в пределах установленной единой предельной величины базы (суммы выплат и иных вознаграждений, начисленных в отношении физического лица).

Необходимо отметить, что налог на профессиональный доход распределяется следующим образом: 63 процента перечисляется в бюджет соответствующего региона, а 37 процентов — в фонд обязательного медицинского страхования. Так, самозанятый будет обеспечен медицинским страхованием, но не пенсионным. Деятельность, осуществляемая в качестве плательщика налога на профессиональный доход, не учитывается в стаже при назначении пенсии, за исключением случаев добровольных отчислений на данный вид страхования.

Прямые нарушения Федерального закона № 422-ФЗ тесно переплетаются с другим видом нарушения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями порядка применения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» — подменой трудовых отношений.

В соответствии со статьей 15 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) трудовыми отношениями признаются отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными пра-

новыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором [2]. В этой же статье отмечается, что заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается.

В практике при привлечении к выполнению работ и оказанию услуг самозанятых к подтверждающим документам относятся:

- информация, подтверждающая статус самозанятого;
- договор, заключенный как в письменном виде на бумажном носителе, так и посредством электронного документооборота (обмен электронными документами, осуществляемый через оператора электронного документооборота с использованием электронной цифровой подписи);
- чек, подтверждающий расчеты, который формируется самозанятым самостоятельно в приложении «Мой налог» и направляется заказчику выполнения работ и оказания услуг;
- акт выполненных работ (оказания услуг) (пункт не обязателен, но возможен).

Налоговые органы в ходе осуществления мероприятий налогового контроля анализируют взаимодействие юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с плательщиками налога на профессиональный доход. Это реализуется с помощью специальных цифровых инструментов, способных в режиме реального времени определять признаки подмены трудовых отношений [6].

Подмена трудовых отношений характеризуется тем, что лицо, выполняя работы и оказывая услуги по договорам гражданско-правового характера, фактически выполняет функции как штатный сотрудник.

Договоры, заключенные с плательщиками налога на профессиональный доход, могут быть переквалифицированы в трудовые, в случае если в них закреплены следующие пункты:

- выполнение работ или оказание услуг определенного рода систематического, а не разового характера, зачастую совпадающих с основным видом деятельности организаций или индивидуальных предпринимателей;
- отсутствие установленного объема работы (регламентирован процесс труда, а не результат);

- ежемесячная определенная сумма оплаты за работы и услуги;
- установление материальной ответственности;
- подчинение внутреннему распорядку;
- обеспечение условиями труда и другие признаки.

В целях осуществления контроля в сфере привлечения самозанятых Федеральной налоговой службой были установлены риск-баллы, присваиваемые организациям и индивидуальным предпринимателям, взаимодействующим с данной категорией налогоплательщиков [6]. Анализ происходит на основе зарегистрированных самозанятыми чеков. Риск-балл по каждому юридическому лицу и индивидуальному предпринимателю формируется на основании восьми системных рисков:

- 1) продолжительность выполненных работ и/или оказываемых услуг (взаимодействие от 3 и более месяцев);
- 2) единственный источник дохода (самозанятый выполняет работы и/или оказывает услуги только данной организации / индивидуальному предпринимателю);
- 3) выплаты с признаками зарплаты;
- 4) периодичность выплат;
- 5) массовая постановка на учет (регистрация самозанятых через один IP-адрес);
- 6) массовая регистрация доходов (регистрация доходов самозанятых с одного технического средства для формирования чеков);
- 7) групповые переходы (факт перехода сотрудников организации в другую в качестве самозанятых, при этом выявлена подконтрольность организаций);
- 8) прямые нарушения [ограничение на оказание услуг бывшим (менее двух лет) работодателям].

При выявлении хотя бы одного из вышеперечисленных фактов юридические лица и индивидуальные предприниматели автоматически попадают в группу риска [6]. Налоговые органы информируют о данных рисках и, как правило, предлагают уточнить обязательства в добровольном порядке. В противном случае осуществляются контрольные мероприятия в рамках камеральных и выездных налоговых проверок с последующей переквалификацией договоров, заключенных с самозанятыми, в трудовые и, соответственно, доначислением налогов и страховых взносов с пенями и штрафами.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 17.11.2024).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 18.11.2024).
3. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 17.11.2024).
4. Приказ ФНС России от 19.09.2023 № ЕД-7-11/649@ (ред. от 09.01.2024) «Об утверждении формы расчета сумм налога на доходы физических лиц, исчисленных и удержанных налоговым агентом (форма 6-НДФЛ), порядка ее заполнения и формата представления расчета сумм налога на доходы физических лиц, исчисленных и удержанных налоговым агентом».

жанных налоговым агентом, в электронной форме, а также формы справки о полученных физическим лицом доходах и удержанных суммах налога на доходы физических лиц» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460565/ (дата обращения: 17.11.2024).

5. Приказ ФНС России от 29.09.2022 № ЕД-7-11/878@ (ред. от 29.09.2023) «Об утверждении форм расчета по страховым взносам и персонифицированных сведений о физических лицах, порядков их заполнения, а также форматов их представления в электронной форме» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430066/ (дата обращения: 17.11.2024).
6. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2024).

Роль подразделений Росгвардии в обеспечении криминологической безопасности в Российской Федерации

Иванов Кирилл Николаевич, студент магистратуры
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

В настоящей статье на основе системного формально-юридического анализа правовых положений, закрепленных в Федеральном законе от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», а также изучения исследований, посвященных прикладным аспектам обеспечения криминологической безопасности органами государственной власти, дана оценка месту и роли войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении криминологической безопасности страны. С учетом проведенной оценки степени теоретической разработанности рассматриваемой в рамках настоящего исследования научной проблематики, автор приходит к выводу о том, что до настоящего времени не было проведено ни одного монографического исследования, посвященного оценке места и роли войск национальной гвардии Российской Федерации в криминологической безопасности. В завершении автор отмечает необходимость принятия стратегии криминологической безопасности Российской Федерации, в рамках которой, была бы закреплена система органов, обеспечивающих реализацию мероприятий, направленных на обеспечение криминологической безопасности Российской Федерации, обозначено место и роль войск национальной гвардии Российской Федерации в системе вышеназванных органов, а также определен порядок их взаимодействия.

Ключевые слова: национальная безопасность, криминологическая безопасность, угрозы криминологической безопасности, криминальные угрозы, преступность.

The role of Russian Guard units in ensuring criminological security in the Russian Federation

Ivanov Kirill Nikolayevich, student master's degree
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov (Ulan-Ude)

In this article, based on a systematic formal legal analysis of the legal provisions enshrined in Federal Law № 226-FZ dated 07.03.2016 «On the Troops of the National Guard of the Russian Federation», as well as the study of research on applied aspects of ensuring criminological security by public authorities, an assessment of the place and role of the troops of the National Guard of the Russian Federation in ensuring criminological security is given the security of the country. Taking into account the assessment of the degree of theoretical elaboration of the scientific issues considered in the framework of this study, the author concludes that so far no monographic research has been conducted on the assessment of the place and role of the National Guard troops of the Russian Federation in criminological security. In the assurance, the author notes the need to adopt a strategy for criminological security of the Russian Federation, within the framework of which a system of bodies ensuring the implementation of measures aimed at ensuring criminological security of the Russian Federation would be consolidated, the place and role of the National Guard troops of the Russian Federation in the system of the above-mentioned bodies, as well as the procedure for their interaction.

Keywords: national security, criminological security, threats to criminological security, criminal threats, crime.

Обеспечение криминологической безопасности выступает в качестве одной из важнейших стратегических задач, стоящих перед правоохранительными органами Российской Федерации.

Проблема обеспечения криминологической безопасности как частная криминологическая теория представляет собой одно из актуальных направлений научных исследований, образующих сферу научных интересов ряда отечественных криминологов, в числе которых, особо следует отметить таких ученых, как М. М. Бабаев, С. С. Босхолов, Д. С. Конев, А. А. Лапин, В. С. Овчинский, В. А. Плешаков, А. И. Савельев и др. [1–9].

В криминологической доктрине под криминологической безопасностью, традиционно принято понимать самостоятельный вид национальной безопасности, представляющий собой «состояние защищенности личности, общества и государства от криминальных угроз» [9, с. 49].

Таким образом, обеспечение криминологической безопасности, с учетом структурных элементов, образующих ее содержание, а именно — «защита личности, общества и государства от криминальных угроз», относится к функциональным задачам правоохранительных органов, в системе которых, важная роль отводится войскам национальной гвардии Российской Федерации.

Так, в числе задач, возложенных на войска национальной гвардии в соответствии с частью 1 статьи 3 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», названы такие задачи, как: «участие в обеспечении общественной безопасности; участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом» [10].

При этом проведенный в рамках настоящего исследования анализ научной литературы позволил прийти к выводу о том, что до настоящего времени не было проведено ни одного монографического исследования, посвященного оценке места и роли войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении криминологической безопасности государства.

Представляется, что в силу важности задач, возложенных на войска национальной гвардии, выполнение которых направлено на обеспечение криминологической безопасности, считаем, что изучение их места и роли в системе правоохранительных органов, обеспечивающих криминологическую безопасность в Российской Федерации, является очень важным и актуальным

направлением современных криминологических исследований.

Таким образом, с учетом оценки степени теоретической разработанности затронутой темы, полагаем, что проведение исследований, посвященных месту и роли войск национальной безопасности в обеспечении криминологической безопасности является актуальным.

Кроме того, полагаем, что развитию концептуальных основ криминологической безопасности в целом и, как следствие, определению роли и места войск национальной гвардии Российской Федерации в ее обеспечении, способствовало бы принятие на законодательном уровне стратегии криминологической безопасности, о необходимости принятия которой, неоднократно обращалось внимание отечественных криминологов.

В частности, как справедливо отмечают А. А. Лапин и В. А. Плешаков, «стратегия криминологической безопасности призвана сосредоточить усилия государства, общества не только, а может быть, и не столько на воздействии на саму преступность и факторы, ее детерминирующие, сколько на защиту личности, общества, государства от преступных посягательств. Такая стратегия будет предусматривать стратегию обеспечения безопасности личности, общества, государства от всех внутренних криминальных угроз, а также предусматривать стратегии обеспечения такой безопасности от криминальных угроз, возникающих в других сферах общественной безопасности» [5, с. 248].

Резюмируя вышеизложенное, представляется важным подчеркнуть, что в настоящее время в отечественной криминологической доктрине сформированы концептуальные основы для разработки и принятия на законодательном уровне стратегии криминологической безопасности Российской Федерации. Полагаем, что с учетом вносимых учеными предложений, обладающих безусловным прикладным значением, в ближайшее время стратегия криминологической безопасности будет разработана и принята на законодательном уровне, что позволит повысить эффективность обеспечения криминологической безопасности в стране, обеспечить должный уровень защищенности, в том числе посредством привлечения сил войск национальной гвардии Российской Федерации.

Литература:

1. Бабаев М. М. Передел собственности и криминологическая безопасность // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: сб. науч. тр. Саратов: Сателлит, 2005. С. 172–180.
2. Босхолов С. С. Криминологическая безопасность как составная часть национальной безопасности и новая частная криминологическая теория // Обеспечение национальной безопасности — приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского конгресса уголовного права. Москва, 2018. С. 321–325.
3. Конев Д. С. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере цифровых технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2022. 23 с.
4. Лапин А. А. Криминологическая безопасность в Стратегии национальной безопасности России // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2015. № 1. С. 29–36.

5. Лапин А. А., Плешаков В. А. Стратегия обеспечения криминологической безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2019. С. 248–254.
6. Овчинский В. С. Криминология цифрового мира: учебник / В. С. Овчинский. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. 351 с.
7. Плешаков В. А. Угрозы криминологической безопасности: системный анализ современного состояния // Человек: преступление и наказание: научный журнал / Академия ФСИН России. 2013. № 3 (82). С. 34–39.
8. Плешаков В. А. Теория криминологической безопасности как частная теория криминологии // Человек: преступление и наказание: научный журнал / Академия ФСИН России. 2011. № 2. С. 75–79.
9. Савельев А. И. Криминологическая безопасность как вид национальной безопасности // Вестник Омской юридической академии. 2019. Том 16, № 1. С. 49–54.
10. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // «Российская газета», № 146, 06.07.2016.

Правовые аспекты использования земельных ресурсов для водоснабжения и водоотведения

Искакова Элиза Федаильевна, студент

Научный руководитель: Тищенко Алена Владимировна, старший преподаватель
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Комплексное исследование правовых аспектов использования земельных ресурсов для водоснабжения и водоотведения является необходимым для обеспечения экологической безопасности, эффективного управления водными ресурсами, снижения рисков и повышения инвестиционной привлекательности данной отрасли. Актуальность темы подтверждается растущим числом судебных споров, связанных с землепользованием в данной сфере, а также необходимостью адаптации законодательства к новым вызовам и реалиям.

Ключевые слова: использование, земельные ресурсы, водоснабжение, водоотведение.

Земля является особым объектом, так как одновременно служит природным ресурсом, пространственным базисом и экономическим активом [5, с. 55]. Земельные отношения охватывают использование земель для сельскохозяйственных, лесохозяйственных, промышленно-градоостроительных и иных целей. Все земли делятся на категории в зависимости от их целевого назначения, что упрощает регулирование их использования.

Правовое регулирование размещения объектов водоотведения опирается на ряд законодательных актов, ключевым из которых является Градостроительный кодекс РФ [2]. Он определяет порядок планировки и застройки территорий, включая размещение объектов водоотведения. Размещение канализационных сетей, очистных сооружений, накопителей сточных вод и других подобных объектов регулируется также санитарными правилами и нормами, водным законодательством (Водный кодекс РФ) [3], федеральными законами об охране окружающей среды и природопользовании [1]. Разрешение на строительство таких объектов выдается после прохождения обязательной экологической экспертизы и согласования с соответствующими органами власти. Особое внимание уделяется зонированию территорий, с учетом санитарно-защитных зон и требований по охране водных объектов. Зачастую, для размещения крупных объектов водоотведения требуются специальные разрешения и согласо-

вания на использование земельных участков, часто относящихся к категории земель особого назначения.

Земельно-правовые отношения при строительстве и эксплуатации объектов водоотведения регулируются Земельным кодексом РФ [4]. Предоставление земельных участков под объекты водоотведения может осуществляться на праве собственности, аренды, либо через установление сервитутов (право ограниченного пользования чужим земельным участком). Выбор конкретного правового механизма зависит от статуса землепользователя (например, муниципальное образование, коммерческая организация), типа объекта и сроков его эксплуатации.

Землепользователь обязан своевременно вносить плату за землю (земельный налог, арендная плата), а также соблюдать все установленные ограничения и правила использования земельного участка. Возможны случаи, когда для прокладки канализационных сетей необходимы сервитуты на земельных участках, принадлежащих третьим лицам.

Размещение объектов водоснабжения, таких как водозаборы, водопроводные сети и очистные сооружения, регулируется множеством законодательных норм. Основными нормативно-правовыми актами в этой сфере являются Водный кодекс, Градостроительный кодекс, а также иные федеральные и региональные законы.

Для размещения водозаборов и очистных сооружений необходимо получение земельных участков, что может

осуществляться как на основании права собственности, так и на основании аренды. Важно учитывать, что такие участки могут находиться в государственной или муниципальной собственности, что требует соблюдения специфических процедур.

Земельные участки, расположенные вблизи водоисточников, подлежат особому режиму использования. Законодательство устанавливает охраняемые зоны вокруг источников водоснабжения, в которых запрещено или ограничено ведение определенных видов деятельности, способных негативно повлиять на качество воды. Это может включать запреты на строительство, сельскохозяйственные работы, размещение отходов и другие действия.

Использование земельных ресурсов для водоснабжения и водоотведения, несмотря на наличие обширной законодательной базы, сталкивается с рядом серьезных проблем, требующих незамедлительного решения.

Во-первых, стоит упомянуть о том, что регулирование водоснабжения и водоотведения затрагивают различные отрасли права (земельное, водное, экологическое, градостроительное), что приводит к разрозненности норм и трудностям их применения на практике. Отсутствие единого координирующего акта создает коллизии и неопределенность.

Во-вторых, процедура получения разрешений на строительство и эксплуатацию объектов водоснабжения

и водоотведения часто затягивается из-за сложной системы согласований между различными ведомствами. Недостаточно четко определены сроки и ответственность за принятие решений.

В-третьих, не всегда четко определены границы охранных зон водоисточников и правила землепользования на этих территориях. Это приводит к конфликтам и нарушениям экологического законодательства.

Возможными путями решения данных проблем я считаю может быть следующее: разработка единого кодекса, регулирующего вопросы водоснабжения и водоотведения, с учетом всех аспектов земельного, водного и экологического права.

Упрощение и ускорение процедуры получения разрешений на строительство и эксплуатацию объектов водоснабжения и водоотведения путем внедрения электронных сервисов и сокращения числа согласующих инстанций, также может являться путем решения проблем, представляя собой оптимизацию процедур согласования.

Успешное решение указанных проблем и реализация предложенных мер позволят создать эффективную и устойчивую систему правового регулирования использования земельных ресурсов для водоснабжения и водоотведения, обеспечивая экологическую безопасность и удовлетворение потребностей населения в чистой воде.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.12.2011 N416-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О водоснабжении и водоотведении» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024)
2. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024)
3. «Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 N74-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024)
4. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024)
5. Болтанова, Е. С. Земельное право: учебник / Е. С. Болтанова. — 3-е изд. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2021. — 387 с. — (Высшее образование). — DOI: <https://doi.org/10.29039/1781-4>. — ISBN978-5-369-01781-4. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1855856> (дата обращения: 12.11.2024). — Режим доступа: по подписке.

Договор поставки, основные условия заключения

Ицкова Ирина Витальевна, студент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

История развития договора поставки в России имеет многовековую историю.

Данный вид договорного обязательства начал формироваться в связи с необходимостью удовлетворения казенных нужд, то есть имел признаки государственного контракта.

С течением времени договор поставки зачастую законодательно и доктринально стал рассматриваться как разновидность договора купли-продажи.

С принятием в 1996 г. Гражданского кодекса Российской Федерации договор поставки потерял статус самостоятельности. Сегодня законодатель определяет договор поставки как один из видов договора купли-продажи.

По существу, поставка товаров — это универсальная форма товарно-денежного обмена между сторонами. Договор поставки как наиболее часто встречающийся в практике хозяйственной деятельности гражданско — правовой

договор, который обеспечивает поступление в оборот результатов производственной деятельности предприятий в виде созданных материальных благ в обмен на денежное возмещение их стоимости, в этом и заключается его простота и актуальность.

Однако сегодня приходится констатировать, что в нынешнем виде заключаемые договора поставки страдают такими недостатками, как нечеткое и неполное изложение договорных условий, неграмотное оформление, неопределенность требований к контрагентам.

Чтобы наиболее точно понять существующие проблемы, необходимо конкретнее ознакомиться с основными моментами и условиями заключения договора поставки.

При заключении сделок купли-продажи возникает целый ряд нюансов. Поэтому сейчас рассмотрим существенные условия договора поставки по ГК РФ: разберемся, какие моменты считать главными и второстепенными — чтобы понимать, на что ориентироваться и как оформить обязательственные отношения с максимальной выгодой для себя.

Отметим, что любой контракт представляет собой совокупность пунктов, согласованных сторонами. При грамотном подходе он составляется с учетом не только актуальных нормативно-правовых актов, но и практики арбитражных судов (чтобы заранее подготовиться к урегулированию споров).

Существенных условий поставки товара, которые следует учитывать при заключении договора 7, ФЗ № 14 регулирует выполнение каждого из них (иначе контракт будет просто недействителен).

Рассмотрим каждый из них более внимательно:

1. Условие это — цель использования поставляемой продукции, предусмотрено реализация или включение в производство, но не для личных нужд, в качестве сторон вправе выступать любые субъекты хозяйственной деятельности.

2. Письменная форма — контракт, вступает в силу, когда достигнуто соглашение по объекту и срокам его предоставления, в соответствии со ст. 161 ГК.

3. Предмет договора — описание предоставляемой вещи, причем детальное и полное, с указанием технических характеристик, качества, комплектации по (ст. 506 и 455 ГК РФ).

4. Срок поставки — ключевой показатель, поэтому дата должна быть конкретной (не позднее такого-то числа).

5. Цена товара — указывается для точности и ясности материальной стороны договора.

6. Характер отгрузки и передачи — дополнительный, но довольно полезный на практике пункт, помогающий обозначить ответственность и риски.

7. Сопутствующие документы — нужны для уточнения технических характеристик и качества поставляемой продукции, сертификаты, инструкции по применению, полный их перечень необходимо прописать в контракте в соответствии со ст. 456 ГК РФ.

Из выше перечисленного особого внимания заслуживает предмет договора, ведь именно он играет существенную роль, абсолютно для каждого суда.

Под предметом договора обычно понимается товар, который продавец передает покупателю. Товар — это любое движимое имущество, которое продается или предназначено для продажи, например, овощи или самосвалы. Единственное, товаром нельзя называть недвижимость, потому что ее продажа регулируется отдельными статьями Гражданского кодекса.

Предмет договора должен быть прописан четко и конкретно, а именно полное наименование в соответствии с документами качества и сертификатами соответствия.

Сроки поставки — второе существенное условие договора поставки. Важно указать дату, когда продавец передает товар покупателю, или прописать условия определения этой даты.

Таким образом можно сделать вывод, что прежде чем заключить договор на поставку того или иного товара, необходимо определиться со всеми тонкостями, начиная с наименования и качества товара и заканчивая, конкретными датами поставки и оплаты.

Для решения проблемы и устранения недостатков договора поставки, необходимо ввести дополнительные пункты, такие как предоплата и осмотр товара до подписания договора, что внесет уверенность для обеих сторон и как результат гарантию выполнения условий сделки.

Осмотр товара до подписания договора, позволит точно оценить и наглядно проанализировать, соответствует ли данный товар стоимости, подходит ли он для намеченных целей покупателю. В настоящее время данную процедуру можно провести удаленно с помощью видео — записи и общению онлайн.

Предоплата обезопасит продавца и докажет серьезность намерений покупателя.

Таким образом, учитывая, вышеизложенную информацию можно сделать вывод, что договор поставки является на сегодняшний день наиболее актуальным документом для заключения сделок по поставке товаров, и при условии правильного и конкретного составления и анализа всех его условий, может быть эффективен для достижения более совершенного регулирования гражданско-правовых отношений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. От 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 02.12.1994. — № 32. — ст. 3301
2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. От 28.11.2018) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // «Собрание законодательства РФ», 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4571

3. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т.— М.:2002.— 490 с.
4. Беловолова Л. С. Договор поставки: понятие и сущность /Л. С. Беловолова // ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».— 2019.— С 396–399
5. Быстров, Е. А. Договор поставки в предпринимательской деятельности / Е. А. Быстров // Вестник Нижегородской правовой академии, 2017 № 13 (13).— С. 52–54
6. Витрянский В. В. Договор купли — продажи и его отдельные виды.— М.: Статут, 2002.— 284 с.
7. Дергунова Е. В. Форма договора поставки: что следует учитывать при заключении договора поставки/ Е. В. Дергунова// Средне — Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).— 2019.-С.55–60
8. Резепова В. Е. Договорное право: учебное пособие / В. Е. Резепова.— Саратов: Ай Пи Эр Медиа,2010.-100 с.

Судебная защита самозанятых лиц

Кабанов Дмитрий Владимирович, студент

Научный руководитель: Сомов Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Статья посвящена проблеме подсудности споров с участием самозанятых лиц судам судебной системы Российской Федерации, вызванной неопределённостью их правового статуса. В связи со всё более широким распространением самозанятости законодательству требуются соответствующие изменения.

Ключевые слова: судебная защита, самозанятые лица, предпринимательская деятельность, гражданско-правовые отношения, подсудность, развитие законодательства.

Judicial protection self-employed

Kabanov Dmitry Vladimirovich, student

Scientific advisor: Somov Vladimir Aleksandrovich, doctor of historical sciences, professor
Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

The article is devoted to the problem of jurisdiction of disputes involving self-employed persons to the courts of the judicial system of the Russian Federation caused by the uncertainty of their legal status. Due to the increasingly widespread self-employment, the legislation requires appropriate changes.

Keywords: judicial protection, self-employed, entrepreneurial activity, civil law relations, jurisdiction, development of legislation.

Несмотря на широкое распространение регистрации граждан в качестве самозанятых, в текущем законодательстве до сих пор отсутствует легальное понятие, определяющее правовой статус указанных лиц.

В разделе 5 Распоряжения Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» впервые упомянуто понятие самозанятого лица, в соответствии с которым таковыми являются граждане, осуществляющие приносящую доход деятельность и не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей [4].

В дальнейшем в части статьи 4 федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ понятие получило расширение и налогоплательщиками налога на профессиональный доход стали признаваться в том числе и индиви-

дуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим [5].

В письме Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 03.03.2020 № 16–1/В-87 содержится разъяснение, что «понятия» предпринимательство« и «самозанятость» по сути являются однокоренными понятиями, содержанием которых является деятельность, приносящая прибыль (доход), но различающимися по признаку формальной легализации. Индивидуальные предприниматели зарегистрированы официально в этом качестве, а самозанятые граждане — нет» [2].

Согласно части 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, однако, одновременно таковой она признаётся при осуществлении её лицом, зарегистрированным в установленном порядке.

Самозанятые граждане после регистрации в качестве таковых получают право без создания юридического лица и регистрации в качестве индивидуального предпринимателя осуществлять, фактически, предпринимательскую деятельность с оговоркой в части специально предусмотренного налогового режима.

Вышеизложенное так же подтверждает абзац 2 части 1 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющий право осуществлять отдельные виды предпринимательской деятельности без приобретения статуса индивидуального предпринимателя со ссылкой на закон № 422-ФЗ от 27.11.2018.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что самозанятые лица по сути являются субъектами предпринимательской деятельности.

Статья 1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности правосудие осуществляют арбитражные суды путём разрешения экономических споров [1].

Однако, складывающаяся в настоящий момент судебная практика склоняется к непризнанию самозанятых лиц полноценными субъектами предпринимательства.

Так, Арбитражный суд Московской области по делу № А41–61033/2022 возвратил автономной некоммерческой образовательной организации «Учебный центр «Остров» исковое заявление к Козлову Дмитрию Александровичу о признании недействительными договоров возмездного оказания услуг, о применении последствий недействительности сделок и о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с тем, что указанный спор не относится к компетенции арбитражного суда, поскольку статус ответчика, являющегося физическим лицом, осуществляющим уплату налога на профессиональный доход (самозанятое лицо), не связан непосредственно с осуществлением им предпринимательской деятельности, что исключает возможность рассмотрения в арбитражном суде спора с участием самозанятого гражданина в отсутствие статуса у него индивидуального предпринимателя.

Литература:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
3. Кирпичев, А. Е. Предпринимательское право: Курс лекций/Кирпичев А. Е., Кондратьев В. А.— Москва: РГУП, 2017.— 148 с.: ISBN978–5–93916–624–9.— Текст: электронный.— URL: <https://znanium.com/catalog/product/1006950> (дата обращения: 13.11.2023).
4. Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 03.03.2020 № 16–1/В-87.
5. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года»).
6. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ.

Постановлениями апелляционной и кассационной инстанций определение о возвращении искового заявления оставлено без изменений.

Верховный суд Российской Федерации так же поддержал нижестоящие инстанции.

Суды руководствовались, в том числе, разъяснениями пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.08.1992 № 12/12 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам», в котором указывается на рассмотрение в судах общей юрисдикции споров с участием лиц без статуса индивидуального предпринимателя, либо лиц, хотя и имеющих такой статус, но если спор возник не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности.

Суды отказывают в принятии искового заявления, где в качестве стороны присутствует самозанятое лицо, по формальным основаниям. Причиной этому является отсутствие в современном законодательстве, как в материальном так и в процессуальном, не только понятия самозанятого лица, но и норм, определяющих их статус в гражданско-правовых отношениях.

Самозанятые лица несут ответственность как физические лица, но не как субъекты предпринимательской деятельности, хотя они её фактически осуществляют. Это приводит к ненадлежащей защите прав и законных интересов не только их самих, но и лиц, вступивших с ними в гражданско-правовые отношения.

В связи с изложенным, требуется разрешение очевидно назревших вопросов в области законодательства, а именно:

- определение понятия и гражданско-правового статуса самозанятых лиц;
- устранения пробелов в соотношении физических лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей и самозанятых лиц без специального статуса;
- устранение проблемы подсудности споров, связанных с осуществлением самозанятыми своей деятельности и обеспечением надлежащей судебной защиты для всех сторон таких споров.

Понятие субъекта предпринимательской деятельности

Кабанов Дмитрий Владимирович, студент

Научный руководитель: Сомов Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Статья посвящена разрешению вопроса о понятии субъекта предпринимательской деятельности в широком смысле, разграничению понятий «предприниматель» и «индивидуальный предприниматель», проблеме подсудности споров с участием вышеуказанных субъектов.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, индивидуальный предприниматель, гражданско-правовые отношения, развитие законодательства, подсудность.

The concept of a business entity

Kabanov Dmitry Vladimirovich, student

Scientific advisor: Somov Vladimir Aleksandrovich, doctor of historical sciences, professor
Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

The article is devoted to resolving the issue of the concept of a business entity in a broad sense, the differentiation of the concepts of «entrepreneur» and «individual entrepreneur», the problem of jurisdiction of disputes involving the above-mentioned entities.

Keywords: entrepreneurial activity, individual entrepreneur, civil law relations, development of legislation, jurisdiction.

В современном законодательстве Российской Федерации понятие предпринимательской деятельности закреплено в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации — это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [1].

Предпринимательская деятельность связана с осуществлением определенных функций характеризуется как процесс организации, управления и осуществления непрерывного, постоянно обновляемого воспроизводства в целях удовлетворения в первую очередь социальных и экономических потребностей общества и получения прибыли.

Основным критерием предпринимательской деятельности является самостоятельность, что указывает на ее осознанный волевой характер, то есть физические и юридические лица самостоятельно, исходя из своего интереса, осуществляют ту или иную деятельность. В качестве противовеса для понимания выдвинутого тезиса стоит взять деятельность, к примеру, казённого учреждения деятельность которого определена государством при создании для выполнения определённых целей и задач.

Понятия «предприниматель» законодательство не содержит, однако, учитывая закреплённое в Гражданском кодексе Российской Федерации, предпринимателем является лицо (физическое или юридическое), осуществляющее какую-либо экономическую деятельность для извлечения прибыли.

Однако закон содержит некоторые исключения для сформированного выше определения.

Так, исходя из части 1 статьи 2 Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организа-

циях» некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. В то же время часть 2 статьи 24 этого же закона гласит, что некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика.

Таким образом имеется ситуация, когда некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую деятельность как таковую, но по сути к предпринимательской её отнести так же нельзя ввиду окончательной цели её осуществления.

При нарушении вышеуказанной нормы некоммерческая организация подлежит ликвидации.

Так, Решением Верховного суда Российской Федерации № АКПИ20–863 удовлетворено требование Министерства юстиции Российской Федерации о ликвидации Регионального общественного фонда «Всемирный азербайджанский культурный фонд» в связи с неоднократными нарушениями федеральных законов и иных нормативных правовых актов, а также неустранением в срок, установленный федеральным органом государственной реги-

страции или его территориальным органом, нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности общественного объединения [5].

В частности, из содержания Решения ВС РФ следует, что в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) содержались сведения о коде дополнительного вида экономической деятельности административного ответчика, не соответствующего уставным целям и видам его деятельности, а именно 84.13 — регулирование и содействие эффективному ведению экономической деятельности предприятий.

Совершенно недопустимо отождествление понятий «предприниматель» и «индивидуальный предприниматель» в связи со следующим.

Как указано выше, предпринимателем является лицо, осуществляющее какую-либо деятельность для извлечения прибыли, но «индивидуальный предприниматель» — это всего лишь статус физического лица для определения в отношении него определённых положений налогового законодательства. То есть понятие «предприниматель» более широкое. Большой энциклопедический словарь определяет предпринимательство как инициативную самостоятельную деятельность граждан без образования юридического лица, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность или от имени и под юридическую ответственность юридического лица. Таким образом, предпринимателем так же является физическое лицо, состоящее в обществе (учредитель), осуществляющую хозяйственную деятельность (юридическое лицо).

В то же время, согласно абзацу 4 части 2 статьи 11 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) индивидуальные предприниматели — это физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность

без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств [2]. Физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, но не зарегистрировавшиеся в качестве индивидуальных предпринимателей в нарушение требований гражданского законодательства Российской Федерации, при исполнении обязанностей, возложенных на них настоящим Кодексом, не вправе ссылаться на то, что они не являются индивидуальными предпринимателями.

В соответствии с разъяснениями Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ), изложенной в Постановлении от 18 июня 2013 года № 18384/12, о наличии в действиях гражданина признаков предпринимательской деятельности может свидетельствовать изготовление (приобретение) имущества с целью последующего извлечения прибыли от его использования или реализации, хозяйственный учет операций, связанных с осуществлением сделок, взаимосвязанность всех совершенных гражданином в определённый период времени сделок. В отношении деятельности по приобретению и реализации объектов недвижимости вывод о ее предпринимательском характере также может быть сделан с учетом множественности (повторяемости) данных операций, непродолжительного периода времени нахождения имущества в собственности гражданина. Одним из признаков отнесения к предпринимательской деятельности реализации помещения является предназначение этого помещения (невозможность его использования для личных потребительских нужд предпринимателя, исходя из его характеристик) [4].

Однако на сегодняшний день вышеуказанные положения НК РФ, подкрепляемые учитываемой и в настоящее время судебной практикой, частично теряют свою актуальность, например в связи с появлением и активным распространением самозанятости.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» — URL: <https://www.consultant.ru>;
3. Кирпичев, А.Е. Предпринимательское право: Курс лекций/Кирпичев А. Е., Кондратьев В.А.— Москва: РГУП, 2017.— 148 с.: ISBN978–5–93916–624–9.— Текст: электронный.— URL: <https://znanium.com/catalog/product/1006950> (дата обращения: 13.11.2023).
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.06.2013 № 18384/12 по делу № А76–23943/2011 // СПС «Консультант Плюс» — URL: <https://www.consultant.ru>;
5. Решение Верховного суда Российской Федерации от 25 ноября 2020 № АКПИ20–863 // СПС «Консультант Плюс» — URL: <https://www.consultant.ru>

К вопросу о подсудности дел при участии в судебном процессе субъекта предпринимательской деятельности

Кабанов Дмитрий Владимирович, студент

Научный руководитель: Сомов Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Статья посвящена проблеме подсудности споров с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, судам судебной системы Российской Федерации, вызванной неопределённостью их правового статуса.

Ключевые слова: судебная защита, предпринимательская деятельность, гражданско-правовые отношения, подсудность, развитие законодательства.

On the issue of jurisdiction of cases involving a business entity in the judicial process

Kabanov Dmitry Vladimirovich, student

Scientific advisor: Somov Vladimir Aleksandrovich, doctor of historical sciences, professor
Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

The article is devoted to the problem of jurisdiction of disputes involving persons engaged in entrepreneurial activities to the courts of the judicial system of the Russian Federation, caused by the uncertainty of their legal status.

Keywords: judicial protection, entrepreneurial activity, civil law relations, jurisdiction, development of legislation.

По общему правилу судебная защита субъектов предпринимательской деятельности осуществляется в арбитражных судах.

Однако в частных случаях закон предусматривает рассмотрение споров с участием предпринимателей может происходить в том числе судах общей юрисдикции. Суды общей юрисдикции разбирают поступившие либо переданные на их рассмотрение споры в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — ГПК РФ), а именно:

— исковые дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений;

— дела, разрешаемые в порядке приказного производства;

— дела особого производства,

— дела об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов;

— дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений;

— дела об оказании содействия третейским судам

— дела по корпоративным спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся некоммерческой организацией, за исключением некоммерческих организаций,

дела по корпоративным спорам которых федеральным законом отнесены к подсудности арбитражных судов.

Если одной из сторон спора является лицо, не имеющее статуса предпринимателя, этот иск подлежит решению не арбитражным судом, а судом общей юрисдикции. Например, иск о признании недействительной сделки по продаже акций акционерного общества на аукционе, участником которого было физическое лицо, рассматривается судом общей юрисдикции.

Таким образом, судам общей юрисдикции подведомственны все категории споров затрагивающие защиту прав субъектов предпринимательской деятельности, за исключением тех, которые в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — АПК РФ) отнесены к подведомственности арбитражных судов (часть 3 статьи 22 ГПК РФ).

ВС РФ так же даёт разъяснения относительно подсудности конкретного спора арбитражному суду или суду общей юрисдикции.

Так, согласно «Обзора судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством» утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014 [4], разъяснено, что при определении подведомственности дел, связанных с применением положений ст. 222 ГК РФ, судам необходимо учитывать субъектный состав участников спора и характер правоотношений в их совокупности. Если материалы дела не содержат доказательств того, что истец по делу о признании права собственности на самовольно возведенное нежилое помещение (а равно ответчик по иску муниципального образования или прокурора

о сносе такой постройки) имеет статус индивидуального предпринимателя и осуществляет предпринимательскую деятельность, указанный спор подведомствен суду общей юрисдикции. То обстоятельство, что предметом иска является нежилое помещение, которое может быть использовано для предпринимательской деятельности, на подведомственность спора не влияет. Закон не ограничивает права физических лиц иметь в собственности любое имущество, включая нежилые помещения.

Кроме того, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 № 18-КГ22-126-К4 [5] подчеркнута, что наличие у лица, которое возвело самовольную постройку, статуса индивидуального предпринимателя не является препятствием для принятия к производству судом общей юрисдикции искового заявления о признании права собственности или о сносе такой самовольной постройки в случае отсутствия данных, свидетельствующих о том, что спорный объект недвижимости используется или будет использован для целей предпринимательской деятельности.

Таким образом, автором сделан вывод, что разрешение вопроса о подсудности дела с участием лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, подлежит разрешению при рассмотрении вопроса о принятии каждого искового заявления.

Так же имеет место быть вопрос о подсудности спора арбитражному суду или суду общей юрисдикции относительно сущности заявленных требований, исходящих из предмета спора, не смотря на вид заявленного требования.

Литература:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
3. Кирпичев, А.Е. Предпринимательское право: Курс лекций/Кирпичев А. Е., Кондратьев В.А.— Москва: РГУП, 2017.— 148 с.: ISBN978-5-93916-624-9.— Текст: электронный.— URL: <https://znanium.com/catalog/product/1006950> (дата обращения: 13.11.2023).
4. Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством» утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014 // СПС «Консультант Плюс» — URL: <https://www.consultant.ru>;
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 № 18-КГ22-126-К4 // СПС «Консультант Плюс» — URL: <https://www.consultant.ru>.

К вопросу об исполнимости судебных актов арбитражных судов

Кабанов Дмитрий Владимирович, студент

Научный руководитель: Сомов Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Статья посвящена проблеме исполнимости судебных актов арбитражных судов и возникающим вследствие этого проблемам субъектов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: судебная защита, предпринимательская деятельность, гражданско-правовые отношения, исполнимость судебных актов, развитие законодательства.

Так, Приокским районным судом города Нижнего Новгорода возвращено исковое заявление А. В. к Л. В. о признании недостойным наследником в отношении долей в праве общей долевой собственности в уставном капитале общества.

Судом сделан вывод, что основными критериями отнесения того или иного спора к подведомственности арбитражного суда являются субъектный состав и экономический характер спора, применяемые в совокупности и учитывая, что предметом заявленных истцом исковых требований являются доли в уставном капитале общества и спор связан с принадлежностью долей в уставном капитале общества (корпоративный спор), следовательно, дело неподсудно суду общей юрисдикции. Со ссылкой абзац 3 части 12 статьи 21 Закона об ООО — гласящей что после внесения соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц переход доли или части доли может быть оспорен только в судебном порядке в арбитражном суде Приокским районным судом города Нижнего Новгорода дела передано на рассмотрение Арбитражного суда Нижегородской области, впоследствии принятое к производству.

В пределах своей компетенции споры с участием предпринимателей могут рассматривать и мировые судьи, которые являются низовым звеном системы судов общей юрисдикции.

Стоит отметить, что суду общей юрисдикции подведомственны также споры, в которых объединены несколько исковых заявлений, из которых одни подведомственны суду общей юрисдикции, другие — арбитражному суду, но разделить эти требования не представляется возможным.

On the question of the enforceability of judicial acts of arbitration courts

Kabanov Dmitry Vladimirovich, student

Scientific advisor: Somov Vladimir Aleksandrovich, doctor of historical sciences, professor
Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

The article is devoted to the problem of the enforceability of judicial acts of arbitration courts and the resulting problems of business entities.

Keywords: *judicial protection, entrepreneurial activity, civil law relations, the enforceability of judicial acts, the development of legislation.*

Подавляющее большинство споров, возникших в связи с нарушением прав предпринимателей, рассматриваются арбитражными судами.

Согласно отчёту федеральных арбитражных судов за 2023 год всего было рассмотрено 1 089 475 дел по категории «Экономические споры и другие дела, возникающие из гражданских правоотношений», так же 293 205 дел по категории «Экономические споры и другие дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений» и 52 869 дел об административных правонарушениях (дела об оспаривании постановлений органов государственной власти входят в категорию «дела об административных правонарушениях») [3].

Из вышеуказанного количества дел по категории «Экономические споры и другие дела, возникающие из гражданских правоотношений» удовлетворено 942 817 исковых заявлений, то есть 86% таковых являлись обоснованными.

Раздел третий отчёта подробно приводит статистику в разрезе по конкретным категориям дел, так споров, возникших из-за неисполнения или ненадлежащего исполнения договоров одной из сторон составляет 891 234 дел, из них удовлетворено 717 641 исков. Велико и количество споров по корпоративным правоотношениям — 21 399 рассмотренных дел с количеством удовлетворённых в размере 11 945. Сравнительно немного рассмотрено арбитражными судами дел по категории «Об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов и действий (бездействия) должностных лиц» — 7525, в то время как удовлетворено всего 2 232 таких заявления. 4 440 дел рассмотрено по заявлениям об оспаривании актов исходящих из таможенных органов с количеством удовлетворённых в размере 1 583. Так же стоит отметить споры об оспаривании ненормативных правовых актов связанных с применением законодательства о земле — 3 515 дел рассмотрено с количеством удовлетворённых 1 516 и споры связанные с оспариванием решений административных органов о привлечении к административной ответственности, таковых рассмотрено 24 103 и удовлетворено из них 11 014.

Из указанного стоит наблюдать, что за судебной защитой своих тех или иных нарушенных прав обратилось огромное количество субъектов предпринимательской деятельности и в большинстве случаев их заявления обоснованы, то есть права действительно нарушены.

Однако для постановки проблемы необходимо обратиться к разделу двенадцатому отчёта арбитражных судов за 2023 год. Согласно данным, по результатам рассмотрения дел выдано 876 581 исполнительных документов за вычетом тех, что были выданы на основании решений о привлечении к административной ответственности, на взыскание в доход бюджета и на основании определений об обеспечении иска.

Всего сумма взыскания по выданным исполнительным документам составляет 3 219 072 228 тысяч рублей, за исключением сумма направленных на взыскание в доход федерального бюджета. Из указанной суммы исполнено лишь 547 459 262 тысяч рублей, то есть 17%, а из указанной суммы исполненных требований судебными приставами исполнителями исполнено 0,22%.

Исходя из вышеизложенных данных складывается вывод о ничтожном размере исполнимости судебных актов, призванных защитить и восстановить права предпринимателей, что в конечном итоге приводит к нарушению функционирования экономики государства в целом.

Проблема исполнимости судебных актов лежит не только в рамках дел участниками которых являются субъекты предпринимательской деятельности и состоит из трёх составляющих:

- поведение должника;
- исполнение возложенных государственных функций по исполнению судебных актов на Федеральную службу судебных приставов (далее — ФССП);
- деятельность банковских учреждений, которым дано право приводить судебные акты в исполнение на основании исполнительных документов.

Согласно данным Мониторинга достижения ключевых показателей эффективности деятельности ФССП России, установленных на 2023 год (распоряжение Минюста России от 29.12.2022 № 1850-р) [4] эффективность взыскания за 2023 год по исполнительным производствам имущественного характера составила 35% от установленной в 32% от количества исполненных производств и 15,5% от установленного значения в 10% от взысканной суммы по исполнительным производствам.

Приведённые данные свидетельствуют о низкой эффективности деятельности ФССП в первую очередь отталкиваясь от того, что «план» установлен на отметке

в треть от количества исполнительных производств и десятую часть от необходимого числа подлежащих взысканию сумм.

«В среднем у одного судебного пристава-исполнителя на исполнении находилось 5 тыс. исполнительных производств, что в 18,8 раза превышает норму нагрузки судебного пристава-исполнителя, установленную постановлением Минтруда России, Минюста России от 15.08.2002 № 60/1 «Об утверждении Норм нагрузки судебных приставов» [6], то есть нагрузка на одного человека видится колоссальной.

Следствием нагрузки, превышающей в 18 раз норму, лежащей на судебных приставах-исполнителях допускаются огромное количество нарушений Закона об исполнительном производстве. Так, согласно сведений Генеральной прокуратуры Российской Федерации «В 2020 году органами прокуратуры выявлено свыше 149 тыс. нару-

шений законодательства об исполнительном производстве в деятельности судебных приставов-исполнителей. В целях их устранения внесено 10,6 тыс. представлений, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 2,7 тыс. лиц. Опротестовано 71,5 тыс. незаконных постановлений судебных приставов-исполнителей, в суд направлено 436 заявлений, к административной ответственности привлечено 127 лиц, объявлено 473 предостережения о недопустимости нарушения закона. Кроме того, по материалам прокурорских проверок возбуждено 180 уголовных дел».

Затягивание исполнительных действий приводит не только к нарушениям законодательства об исполнительном производстве, но и может привести к тяжёлым последствиям для взыскателя вплоть до несостоятельности (банкротства) как предприятия, так и индивидуального предпринимателя.

Литература:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» — URL: <https://www.consultant.ru>;
2. Кирпичев, А.Е. Предпринимательское право: Курс лекций/Кирпичев А. Е., Кондратьев В.А.— Москва: РГУП, 2017.— 148 с.: ISBN978-5-93916-624-9.— Текст: электронный.— URL: <https://znanium.com/catalog/product/1006950>.
3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, раздел «Данные судебной статистики» — <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687>;
4. Мониторинг достижения ключевых показателей эффективности деятельности ФССП России, установленных на 2023 год (распоряжение Минюста России от 29.12.2022 № 1850-р) — официальный сайт ФССП — https://fssp.gov.ru/deals/osnovnye_rezultaty_deyatelnosti_federalnojj_sluzhby_sudebnykh_prstavov/indicators/vypolnenie_federalnojj_sluzhbojj_sudebnykh_prstavov_osnovnykh_pokazatelej_deyatelnosti_po_itogam_raboty/2803330;
5. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2023 году, официальный сайт ФССП России — https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/itogovyj-doklad-o-rezultatah-deyatelnost;
6. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» — URL: <https://www.consultant.ru>

Проблемы и перспективы развития института наследования в России

Калзан Вероника Буяновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Медведева Таисья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В настоящей статье анализируются некоторые особенности правового регламентирования института наследования в РФ. Также предпринята попытка выявления существующих в настоящее время проблем института наследования в Российской Федерации и перспектив развития института наследования.

Ключевые слова: наследование, наследственное право, наследство, проблемы наследования, перспективы института наследования, наследники, наследственное право РФ.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена множеством факторов, влияющих на социальные, правовые и экономические аспекты жизни граждан. В условиях динамично меняющегося законодательства и экономической нестабильности вопросы наслед-

ственной безопасности становятся особенно острыми. Проблемы, связанные с оформлением наследства, его распределением и защитой прав наследников, требуют внимания как со стороны государства, так и со стороны общества.

Для начала следует отметить, что законодательство, касающееся наследования, является важной составляющей гражданского права и включает в себя нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, а также положения, содержащиеся в других федеральных законах. Эти нормы устанавливают правила, которые регулируют правовые отношения, возникающие в процессе наследования.

Правовое регламентирование института наследования в Российской Федерации базируется на Конституции и Гражданском кодексе, что обеспечивает правовую основу для регулирования отношений, возникающих в связи с наследованием. Основным принципом наследования в РФ является свобода завещания, которая позволяет гражданам самостоятельно определять порядок распределения своего имущества после смерти. Однако, данное право ограничивается обязательной долей для определённых категорий наследников, что защищает их интересы и предотвращает произвол со стороны завещателя.

Также согласно статье 7 Гражданского кодекса Российской Федерации, общепринятые принципы и нормы международного права, а также международные договоры России входят в состав правовой системы страны [1]. Эти международные договоры применяются непосредственно к соответствующим отношениям, за исключением тех случаев, когда из содержания договора следует необходимость принятия внутреннего акта для его реализации. В случаях, когда международный договор устанавливает иные правила по сравнению с нормами гражданского законодательства, приоритет отдаётся положениям международного договора [3].

На практике институт наследования включает в себя как законное, так и завещательное наследование. Законное наследование применяется в отсутствие завещания и осуществляется в соответствии с установленными законом очередями. Завещательное наследование, в свою очередь, требует оформления завещания, что должно соответствовать строгим формальным требованиям для его действительности.

Значительное влияние на процедуру наследования оказывают различные нормативные акты и судебная практика, которые развивают и уточняют законодательства. Важным аспектом является налоговое регулирование наследственных прав, определяющее обязанности наследников в отношении уплаты налогов на унаследованное имущество.

Далее представляется целесообразным рассмотреть непосредственно наличие проблем касательно института наследования в РФ. К числу наиболее важных проблем института наследования в Российской Федерации относят: [3]

1. Трудности, возникающие при наличии нескольких наследников, что порождает споры о распределении имущества и определении долей.

2. Несогласие между наследниками по поводу принятия наследства, что может привести к правовым осложнениям.

3. Неправомерное распределение наследственного имущества, зачастую вызванное действиями нотариусов и исполнителей завещания.

4. Несоблюдение установленных сроков на принятие наследства, что может влечь за собой утрату прав на наследство.

5. Споры по оценке стоимости наследственного имущества.

6. Неправомерная приватизация наследственного имущества.

7. Обременение наследственного имущества долгами, вызывающее сложности у наследников.

8. Проблемы наследования бизнеса, связанные с управлением и переходом прав на активы.

9. Сложности сопряженного наследования с долгами.

10. Ошибки в оформлении наследства, что может привести к его отмене.

11. Наследники часто оказываются втянутыми в длительные судебные разбирательства и бюрократические процедуры, что может приводить к задержкам в передаче имущества, а также к риску упущения критически важных сроков для участия в наследственном процессе.

12. Неэффективное исполнение судебных решений по наследственным делам. Наследники нередко сталкиваются с несвоевременным выполнением решений суда, что создаёт дополнительные финансовые затраты на принуждение исполнения и на организацию исполнительных действий [5].

Помимо вышеизложенного, имеются формальные проблемы в законодательстве, такие как отсутствие учета Севастополя в статье 1151 ГК РФ и неопределенность относительно уважительности причин для продления сроков наследования.

Таким образом, в силу разрешения представленных ранее проблем в рамках института наследования в РФ, следует внести изменения в п. 1 ст. 1139 Гражданского кодекса Российской Федерации (абз. 3) следующим образом:

«Завещатель имеет право возложить на одного или нескольких наследников и (или) исполнителя завещания выполнение его воли относительно согласия или несогласия на патологоанатомическое вскрытие, а также на изъятие органов и (или) тканей из его тела; организовать погребение в соответствии с установленными в завещании правилами или обычаями религиозной конфессии, к которой относился завещатель; осуществить иные действия, предусмотренные завещанием, в связи с достойным отношением к телу завещателя».

Также представляется необходимым дополнить часть 3 ГК РФ статьей 1140.1:

«1. Завещатель вправе назначить опекуна или попечителя своим несовершеннолетним детям на случай своей смерти с соблюдением необходимых условий. 2. Завещатель может определить имущество для нужд опекуна (попечителя) и порядок его управления. 3. Право на назначение опекуна (попечителя) по завещанию не передается другим лицам».

Предложенные изменения могут способствовать дальнейшему исследованию наследственных правоотношений и улучшению защиты имущественных прав наследников в Российской Федерации.

Далее следует отметить, перспективы развития института наследования в России, которые представляют собой важный аспект современного правового регламентирования:

1. Совершенствование правовой базы: Российское законодательство в области наследования должно пройти обновление, что включает в себя четкую регламентацию наследственных процедур, улучшение механизмов регистрации и передачи имущества, а также создание более эффективных систем защиты прав наследников.

2. Новые подходы к наследованию: Укрепление доверия к системе наследования возможно через внедрение альтернативных способов передачи имущества, таких как специализированные наследственные фонды или агентства, предлагающие профессиональные услуги в управлении активами.

3. Образование и информационная поддержка: Важным шагом станет повышение осведомленности граждан о наследственных правах и процедурах через образовательные программы и информационные кампании, что позволит наследникам более уверенно защищать свои интересы.

4. Цифровизация процессов: Внедрение цифровых технологий, например, создание электронных реестров

или возможность онлайн-заявлений, значительно упростит процесс передачи имущества и снизит вероятность коррупционных схем.

5. Улучшение судебной практики: Создание специализированных судов и подготовка квалифицированных кадров в области наследственного права обеспечит защиту прав наследников и повысит эффективность разрешения споров.

Таким образом, исследования показывают, что проблемы в наследственных правоотношениях остаются серьезными и актуальными, что связано как с развитием правового института в России, так и с расширением круга объектов, подлежащих наследованию, в условиях рыночной экономики и укрепления частноправовой собственности [5]. Низкий уровень правовой культуры среди населения также способствует проблемам, вызывая ошибки в оформлении документов, что, в свою очередь, провоцирует конфликты в судебной практике [4].

Таким образом, необходим комплексный подход к решению существующих проблем, что позволит не только минимизировать юридические конфликты, но и повысить доверие граждан к правовым институтам, ответственным за защиту наследственных прав. Важным шагом в этом направлении станет активное взаимодействие между государственными органами, общественными организациями и юридическим сообществом.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. № 51-ФЗ (с изм. от 31.10.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Гасанов, З. У. Наследник как субъект отношений по наследованию: права, обязанности, ответственность / З. У. Гасанов // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2019. — Т. 155, № 4. — С. 109–119.
3. Орешкина, В. Н. Наследственное право: учебное пособие / В. Н. Орешкина; под ред. д.ю.н., профессора С. Г. Соловьева. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. — 67 с.
4. Рукина, Е. В. Перспективы совершенствования правового регулирования наследования по завещанию / Е. В. Рукина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 2 (344). — С. 115–117. — URL: <https://moluch.ru/archive/344/77379/> (дата обращения: 17.11.2024).
5. Старкова, Т. В. Проблемы наследственного права в современной России / Т. В. Старкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 46.1 (232.1). — С. 41–44. — URL: <https://moluch.ru/archive/232/53993/> (дата обращения: 17.11.2024).

Распространение ценностей и идеалов криминальной субкультуры среди молодых людей с помощью современных музыкальных жанров

Кноль Яна Евгеньевна, курсант;

Бритик Виктория Юрьевна, курсант

Научный руководитель: Некрасов Иван Сергеевич, старший преподаватель, майор внутренней службы
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

Данная статья направлена на рассмотрение такой проблемы, как распространение ценностей и идеалов криминальной субкультуры среди молодых людей с помощью современных музыкальных жанров. В современном обществе, где информационные технологии и глобализация играют ключевую роль, молодежь напрямую взаимодействует с разнооб-

разными влияниями и воздействиями, одним из которых остается криминальная субкультура. Музыкальные жанры, особенно те, которые пользуются популярностью среди молодежи служат одним из средств передачи определенных ценностей и установок, криминальная субкультура не является исключением. В основном музыкальные предпочтения молодых людей становятся каналом передачи определенных установок, связанных с криминальной средой, ведь многие люди даже не замечают, как часто прослушиваемые ими музыкальные произведения воздействуют на их подсознание и интерес к эгоистическим действиям.

Ключевые слова: криминальная субкультура, молодежь, интересы и ценности, музыкальные произведения, влияние.

Криминальная субкультура является одним из негативных явлений, сформированным в криминальной среде, она проявляется в обществе любого государства, и в значительной мере оказывает влияние на его социальные структуры и моральные ценности. Стоит сказать, что криминальная субкультура характеризуется определенными нормами, ценностями и поведением, которые в свою очередь несут противоречия установленным законам и нормам общества.

Криминальная субкультура формируется среди маргинализированных групп населения, которыми чаще всего являются молодые люди из неблагополучных семей или же лица, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Она характеризуется элементами насилия, жестокости, обмана и многими другими формами антиобщественного поведения, что непосредственно вызывает интерес среди молодых людей, которые хотят почувствовать ощущения власти и адреналина. Кроме того, криминальная субкультура часто ассоциируется с образом «крутого парня», что может быть привлекательно среди молодежи, стремящейся к самоутверждению и признанию.

В настоящее время присутствуют различные формы проявления криминальной субкультуры в среде молодежи, например такие как ношение определенной одежды и аксессуаров, использование жаргона, приверженность определенным ценностям и нормам поведения, и что стало часто встречающимся на данный момент, так это музыкальные жанры, распространяющие ценности и идеалы криминальной субкультуры.

Современные музыкальные жанры, такие как рэп, хип-хоп, регги и другие, являются самыми популярными среди молодежи. Однако некоторые исполнители и тексты песен могут содержать в себе элементы криминальной субкультуры, такие как прославление насилия, агрессии, пренебрежения закону и социальным нормам. Молодежь, особенно это касается лиц, которые пытаются только найти свое место в жизни и определить свои ценности, может быть больше подвергнута влиянию таких музыкальных произведений. Ведь именно они могут воспринять эти ценности и идеалы для себя как норму или даже стремиться к их принятию в своей повседневной жизни, что является проблемой, ведь именно молодежь играет ключевую роль в любом государстве и обеспечивает стабильность и безопасность страны.

Для решения данной проблемы должны быть приняты различного рода меры:

1. Усиленный контроль государства и общественных организаций за содержанием музыкальных произведений, которые могут содержать элементы, связанные с криминальной деятельностью. Это может быть сделано с помощью анализа текстов песен и других элементов музыкальных произведений.

2. Также значительную роль сыграет разработка образовательных программ, направленных на повышение осведомленности молодежи о негативных последствиях принятия идеалов и ценностей криминальной субкультуры. Это может включать в себя различного рода мероприятия, такие как лекции или же проведение круглых столов.

3. Участие родителей в предотвращении проявления данного явления. Все родители должны проводить беседы со своими детьми на данного рода темы, а также обучать своих детей методам противодействия данному явлению.

4. Создание позитивного контента, который будет привлекать внимание молодых людей и демонстрировать позитивные ценности и идеалы, это может быть создание фильмов, сериалов и других произведений, которые будут оказывать положительное влияние и прививать художественный вкус.

5. Работа, направленная непосредственно на саму индустрию, ведь именно это позволит снизить количество музыкальных произведений, содержащих элементы, связанные с криминальной деятельностью. Это может выражаться в ограничениях на содержание таких элементов в музыкальных произведениях.

Таким образом, криминальная субкультура может быть выражена различными формами, одной из которых остается проявление в музыкальных жанрах. Молодежь остается наиболее подверженной данному явлению, так как относится к той группе лиц, которые не выстроили для себя идеалы и ценности в своей повседневной жизни. Чтобы предотвратить распространение стоит формировать у молодых людей понимание того, что преступный образ жизни не является привлекательным и успешным, а также развивать критическое мышление и способность анализировать информацию, но все это возможно только с помощью совместных усилий и комплексного подхода в области распространения данного явления.

Литература:

1. Арефьев, А. В. Социальные угрозы современного общества. М.: Наука, 2019.

2. Баранов, И. П. Криминальная субкультура: понятие и характеристики. М.: Юрайт, 2020.
3. Березина, О. Н. Музыка как инструмент влияния на молодое поколение. СПб.: Изд-во РГПУ, 2021.
4. Смирнова, В. М. Влияние субкультуры на молодежное поведение. Новосибирск: НГПУ, 2021.
5. Лебедев, М. Р. Роль музыки в формировании идентичности молодежи. Казань: КГПУ, 2017.
6. Широков, А. Г. Преступная культура и её проявления. Уфа: УГНТУ, 2019.

Определение кадастровой стоимости для объектов недвижимости, сведения о которой вносятся в Единый государственный реестр недвижимости

Колушева Олеся Юрьевна, студент;
Обласова Татьяна Юрьевна, студент

Научный руководитель: Тищенко Алена Владимировна, старший преподаватель
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье анализируются особенности определения кадастровой стоимости земельных участков и недвижимости, расположенной на них. Выделяется проблема определения кадастровой стоимости методом массовой оценки, что не всегда учитывает индивидуальные характеристики объекта и, как следствие, вызывает недовольство заинтересованных лиц. Рассматривается судебная практика по данным вопросам.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, земельный участок, объекты недвижимости, государственная кадастровая оценка, оспаривание кадастровой стоимости.

Установление кадастровой стоимости на территории РФ является обязательной процедурой для всех объектов недвижимости, сведения о которой вносятся в Единый государственный реестр недвижимости, носящие публичный характер. В 2023 году была проведена очередная государственная кадастровая оценка всех объектов недвижимости на территории Российской Федерации и проанализировав статистику судов и административных органов, рассматривающих споры об определении кадастровой стоимости, видим, что она неуклонно растет, так как между налогоплательщиками и государством отношения носят конфликтный характер по установлению налоговой базы, основанной на государственной кадастровой оценке.

Государственная кадастровая оценка проводится по решению исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, который наделяет полномочиями, связанными с определением кадастровой стоимости, бюджетное учреждение, созданное субъектом Российской Федерации. Применительно к Челябинской области данными полномочиями наделено областное государственное бюджетное учреждение «Государственная кадастровая оценка по Челябинской области».

Настоящее законодательство обязывает проводить государственную кадастровую оценку недвижимости — земельных участков, зданий, строений, сооружений, жилых помещений, квартир и т.д.

Утвержденные решением исполнительного органа государственной власти или решением органа местного самоуправления сведения о кадастровой стоимости перечисленных объектов недвижимости должны быть внесены в Единый государственный реестр недвижимо-

сти (ЕГРН). При этом, каждому объекту присваивается неизменяемый и не повторяющийся на территории РФ кадастровый номер.

Согласно Закону о государственной кадастровой оценке очередная кадастровая оценка проводится через 4 года с года проведения последней кадастровой оценки объектов недвижимости, а в городах федерального значения в случае принятия высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ соответствующего решения — через 2 года. При установлении периодичности проведения государственной кадастровой оценки не учитывается проведение внеочередной государственной кадастровой оценки [1, с. 197].

Обращаясь к ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ» находим термин «**кадастровая стоимость** — это стоимость, установленная в результате проведения государственной кадастровой оценки». В некоторых случаях она определяется и вне этой оценки, например, если кадастровая стоимость была оспорена, либо при исправлении ошибок, которые были допущены при определении кадастровой стоимости.

Определение кадастровой стоимости объектов недвижимости необходимо, в первую очередь, для целей налогообложения, в том числе, для правильного расчета налоговой базы указанных объектов. К тому же, кадастровая стоимость земельного участка влияет на определение цены объекта при продаже или установлении арендной платы за земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности.

Кадастровая стоимость определяется методами массовой оценки, а при невозможности использовать эти ме-

тоды — индивидуально для каждого объекта. Она определяется на основе рыночной и иной информации, которая связана с экономическими характеристиками использования объекта недвижимости. Ее определение предполагает расчет вероятной суммы типичных для рынка затрат, которые необходимы для его приобретения [2, с. 512].

В определении кадастровой стоимости используется несколько подходов: разработка модели оценки, соотнесение кадастровой и рыночной стоимости, анализ видов разрешенного использования и прочее. Помимо этого, бюджетным учреждением анализируется информация, не относящаяся непосредственно к объектам недвижимости, но влияющая на их стоимость, в том числе: сведения об экономических, социальных, экологических факторах, а также информация, влияющая на цены и объемы сделок [3].

Для определения кадастровой стоимости в основном используется метод массовой оценки, который заключается в построении единой модели определения кадастровой стоимости для групп объектов недвижимости, имеющих схожие характеристики, при этом выбор такого подхода должен быть обоснован, однако в литературе считается, что при применении такого метода теряется индивидуальность объектов.

В противовес этому, необходимо отметить, что Федеральный закон № 237-ФЗ предоставляет право заинтересованному лицу предоставить в уполномоченный орган как в рамках проведения кадастровой оценки, так и после утверждения ее результатов — декларацию о характеристиках соответствующих объектов недвижимости, куда правообладатель может внести необходимые сведения, которые по его мнению влияют на кадастровую стоимость объекта, в том числе приобщить отчет об определении рыночной стоимости такого объекта. Кроме того, после размещения на официальном сайте бюджетного учреждения проекта отчета об итогах государственной кадастровой оценки любое заинтересованное лицо может представить свои замечания [4, с. 65].

Таким образом, данный федеральный закон предоставляет возможность заинтересованным лицам применять вместо определенной методами массовой оценки кадастровую стоимость, установленную по их инициативе кадастровую стоимость в размере рыночной стоимости, имеющей большую точность и позволяющей наиболее обоснованно определить одну из основных экономических характеристик объекта недвижимости, по сравнению с государственной кадастровой оценкой.

На практике, все же, есть вопросы, касающиеся оспаривания результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Например, Арбитражный суд Уральского округа рассмотрел кассационную жалобу Федеральной кадастровой палаты на решение Арбитражного суда Свердловской области и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу, где ИП Ш. обратилась к Кадастровой палате с иском о признании реестровой ошибкой сведений о кадастровой стоимости земельного участка.

Решением Арбитражного суда Свердловской области иск был удовлетворен, постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда решение суда первой инстанции также оставлено без изменений.

Но в кассационной жалобе Кадастровая палата ссылалась на нарушение норм материального и процессуального права и просила указанные решения отменить, так как считает, что требование, заявленное индивидуальным предпринимателем отнесено к компетенции суда общей юрисдикции, поскольку возможным результатом удовлетворения такого требования является изменение кадастровой стоимости земельного участка.

Проверив законность принятых судебных актов суд округа посчитал, что решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда подлежат отмене ссылаясь на Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с изменением подведомственности некоторых категорий дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами» и Федеральный закон «Об оценочной деятельности в РФ» в которых установлено, что дела по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости исключены из компетенции арбитражных судов.

Кроме того, суд установил, что требование административного истца об исправлении ошибок, в результате которых изменяется кадастровая стоимость земельного участка, являются спорами о пересмотре кадастровой стоимости.

Это подтверждает применение п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК — суд прекращает производство по делу, если установит, что имеются основания, в силу которого судья отказывает в принятии заявления, если оно подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства либо не подлежит рассмотрению в судах.

Поэтому Арбитражный суд округа отменил по этому делу решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда [5].

Таким образом, анализ судебной практики показал, что заявители путаются в заявленных требованиях, тем самым возникают противоречия в применении КАС или АПК, хотя разъяснения Верховного Суда РФ на наш взгляд, четко разграничивают компетенцию арбитражных судов и судов общей юрисдикции в данном вопросе, но зачастую суды первой инстанции не вникают в суть требований заявителя и рассматривают это дело, что впоследствии приводит к отмене их решений вышестоящими инстанциями.

Подводя итог, считаем, что тема по сей день остается актуальной, так как затрагивает права и законные интересы собственников земельного участка. Поэтому, для определения кадастровой стоимости важно учитывать индивидуальные характеристики конкретного земельного участка и недвижимости, расположенной на нём, чтобы не допустить ошибок. А в случаях оспаривания кадастровой стоимости в суде, собственникам необходимо учитывать законодательные изменения, касающиеся определения подсудности, дабы не терять ценное время.

Литература:

1. Ярков В. В. Административное судопроизводство / В. В. Ярков. — Москва: РГУП, 2018. — 309 с.
2. Махина С. Н. Административное судопроизводство / С. Н. Махина. — 2-е изд. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 624 с.
3. Вопрос-Ответ Росреестра: Понятия, относящиеся к определению и использованию кадастровой стоимости // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365457 (дата обращения: 18.11.2024).
4. Шереметьев, Д. И. Государственная кадастровая оценка в Российской Федерации в 2023 году / Д. И. Шереметьев // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2024. — № 1. — С. 63–68.
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.05.2020 № Ф09–1157/20 по делу № А60–37135/2019 // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=213727&cacheid=A1BB563EB969721E538B025E283F9464&mode=splus&rnd=nEu7Q#g58CG-FUZ0gyUyCEW> (дата обращения: 18.11.2024).

Особенности трудовых отношений в профессиональном спорте

Коневец Алина Алексеевна, студент

Научный руководитель: Пичугин Максим Борисович, преподаватель
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

В статье авторы исследуют тенденции развития трудовых отношений в спорте.

Ключевые слова: спорт, профессиональный спорт, спортсмены, трудовое право, трудовые отношения, контракты, защита прав, спортивная индустрия.

Современное состояние сферы физической культуры и спорта отличается более сложным комплексом вопросов функционирования отрасли, включающей различные области права для разрешения насущных потребностей субъектов данной сферы.

Коммерциализация спорта и его восприятие как сферы развлечений способствует трансформации протекающих процессов спортивной сферы. Спортивные мероприятия становятся точкой пересечения различных отраслей права, например, профессиональный спорт — область трудового законодательства, управление и коммерческая деятельность спортивных организаций — области административного права или деятельность букмекерских компаний, регулирование которых находится в процессе становления. [1]

Тема трудовых отношений в профессиональном спорте является весьма интересной и актуальной. Профессиональные спортсмены, тренеры, агенты и другие участники спортивной индустрии сталкиваются с уникальными особенностями в своей трудовой деятельности, которые отличаются от стандартных рабочих отношений.

Одной из ключевых особенностей трудовых отношений в профессиональном спорте является высокая степень конкуренции и стремительные изменения в индустрии. Спортсмены должны постоянно доказывать свою ценность и конкурентоспособность, чтобы удерживать свои места в командах или клубах. Требования к физической форме, техническим навыкам и психологической

устойчивости очень высоки, и любая неудача может привести к потере рабочего места. [2]

Еще одной важной особенностью является наличие различных типов контрактов и специфических условий труда. Профессиональные спортсмены могут заключать контракты на определенный срок, с фиксированным или переменным окладом, бонусами за достижения, а также с различными условиями по медицинскому обслуживанию, страхованию и другим аспектам.

Контракты в спорте являются юридическими документами, которые определяют условия сотрудничества между спортсменом и спортивной организацией (клубом, командой, агентством и т.д.). В контрактах обычно прописываются следующие ключевые моменты:

1. Условия труда и обязанности: Контракт определяет обязанности спортсмена перед спортивной организацией, такие как тренировки, участие в соревнованиях, рекламные мероприятия и другие обязанности.

2. Финансовые условия: В контракте указывается размер заработной платы спортсмена, бонусы за достижения, возможные премии, условия выплаты и другие финансовые аспекты.

3. Срок действия контракта: Определяется период времени, на который заключается контракт, а также условия его продления или расторжения.

4. Страхование и медицинское обслуживание: Контракт может включать положения о страховании спорт-

смена от травм и заболеваний, а также обеспечение медицинской помощи.

5. Интеллектуальная собственность и рекламные права: В контракте могут устанавливаться права на использование изображения спортсмена в рекламных целях, а также права на интеллектуальную собственность (например, наличие личного логотипа).

6. Дополнительные условия: Контракт может содержать и другие дополнительные условия, такие как правила поведения, санкции за нарушения, условия трансфера и т.д. [3]

Важно, чтобы контракты были составлены четко и понятно для обеих сторон, чтобы избежать недопонимания и конфликтов в будущем. Профессиональные спортсмены часто имеют агентов или юристов, которые помогают им в переговорах и составлении контрактов для защиты их интересов.

Кроме того, в профессиональном спорте часто возникают сложности с переговорами о контрактах, трансферах и других юридических вопросах. Участники спортивной индустрии могут иметь дело с агентами, менеджерами, адвокатами и другими профессионалами, чтобы защитить свои интересы и договориться о выгодных условиях труда.

Защита прав спортсменов является важным аспектом в профессиональном спорте. Она включает в себя несколько ключевых областей, таких как контракты, условия труда, медицинское обслуживание, защита от дискриминации и травматизма. [4]

Контракты играют важную роль в защите прав спортсменов, поскольку они определяют условия труда, зарплату, страхование и другие аспекты профессиональной деятельности. Важно, чтобы контракты были честными и прозрачными, чтобы спортсмены понимали свои права и обязанности.

Литература:

1. Матвейчук, И. А. Монополизация в индустрии спорта и борьба с ней. Проблемы коммерциализации и политики спорта / И. А. Матвейчук. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 52 (499). — С. 355–356. — URL: <https://moluch.ru/archive/499/109689/> (дата обращения: 20.06.2024).
2. А. В. Мирошниченко Завершение спортивной карьеры и прекращение трудовых отношений как основание возникновения социального риска // Закон и право. 2019. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zavershenie-sportivnoy-kariery-i-prekraschenie-trudovyh-otnosheniy-kak-osnovanie-vozniknoveniya-sotsialnogo-riska> (дата обращения: 20.06.2024).
3. Нетреба Е. И. Содержание трудового контракта с профессиональным спортсменом // Юридическая наука. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-trudovogo-kontrakta-s-professionalnym-sportsmenom> (дата обращения: 20.06.2024).
4. Алексеев С. В. Трудовые отношения в спорте: общая характеристика регулирования труда спортсменов и тренеров // Право и государство: теория и практика. 2016. № 9 (141). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-otnosheniya-v-sporte-obschaya-harakteristika-regulirovaniya-truda-sportsmenov-i-trenerov> (дата обращения: 20.06.2024).
5. Терентьев И. А. Спорт и трудовые отношения: актуальные проблемы и практика применения законодательных норм // Science Time. 2021. № 10 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-i-trudovye-otnosheniya-aktualnye-problemy-i-praktika-primeneniya-zakonodatelnyh-norm> (дата обращения: 20.06.2024).
6. Ильченко С. Н. Спорт и электронные медиа: аспекты коммуникативного взаимодействия // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-i-elektronnye-media-aspekty-kommunikativnogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 20.06.2024).

Также важным аспектом защиты прав спортсменов является обеспечение им медицинской помощи и защита от травматизма. Спортсмены подвергаются высокому риску получения травм во время тренировок и соревнований, поэтому им необходим доступ к качественной медицинской помощи и реабилитации. [5]

Кроме того, важно предотвращать дискриминацию в спорте на основе расы, пола, сексуальной ориентации или других характеристик. Спорт должен быть открытым для всех, и защита прав спортсменов включает в себя борьбу с любыми формами дискриминации.

Наконец, важно обеспечить спортсменам возможности для переквалификации и успешной адаптации после завершения спортивной карьеры. Это может включать в себя образовательные программы, поддержку при поиске работы и другие меры для облегчения перехода от спортивной карьеры к новым профессиональным возможностям.

Следует также добавить то, что важным аспектом трудовых отношений в профессиональном спорте является воздействие общественного мнения и медийного давления на спортсменов. Их успехи и неудачи широко обсуждаются в прессе, социальных сетях и других медийных платформах, что может повлиять на их репутацию, психологическое состояние и даже контракты.

Таким образом, трудовые отношения в профессиональном спорте имеют свои особенности, требующие особого внимания и профессионализма со стороны всех участников. Важно учитывать специфику спортивной индустрии при заключении контрактов, решении конфликтов и обеспечении благоприятной рабочей среды для спортсменов и других работников этой отрасли. [6]

Некоторые проблемы механизма оспаривания сделок должника — юридического лица в деле о банкротстве

Кормушина Екатерина Игоревна, студент магистратуры

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

В современных экономических условиях институт несостоятельности (банкротства) получает все большее развитие. Инициаторами дел о банкротстве юридических лиц в большем количестве случаев выступают конкурсные кредиторы. В связи с этим, в формировании нормативной базы, регулирующей отношения несостоятельности (банкротства), господствует концепция максимально возможного удовлетворения интересов кредиторов. Признание сделок должника недействительными и применении последствий их недействительности позволяет эффективно реализовать эту задачу. Именно поэтому необходимо постоянное совершенствование механизма оспаривания сделок должника — юридического лица в деле о банкротстве.

На данный момент, процедура оспаривания порочных сделок должника является наиболее распространенным эффективным способом пополнения конкурсной массы должника. По информации, представленной в сводном результате процедур, применяемых в делах о банкротстве за 3-й квартал 2024 года, указано, что 7256 заявлений о признании сделок должника недействительными, подано в суд в соответствии с главой III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» за соответствующий период. [1] При этом, 6083 заявления рассмотрено, из них 2551 — удовлетворены (41%).

Процедура оспаривания сделок должника, как и все процедуры несостоятельности (банкротства) урегулированы Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее — Закон о банкротстве). В соответствии с пунктом 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве, заявления о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности, осуществляется в рамках рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве). Однако, Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Постановление N63) определены три механизма оспаривания: в рамках рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве), в общегражданском порядке, в рамках установления требований кредиторов в деле о банкротстве. Для целей работы, рассмотрен первый способ оспаривания, так как он является наиболее используемым.

Первая проблема, с которой сталкивается заявитель при подаче в Арбитражный суд заявления о признании сделки недействительной и применении последствий её недействительности — соответствие требованиям к форме и содержанию искового заявления, закрепленных в статье 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее — АПК

РФ). Так, п.п. 3–5 ч. 2 ст. 125 АПК РФ определяет, что в заявлении должны содержаться сведения об ответчике, оно должно быть обоснованным и мотивированным. При этом сведения о контрагенте — юридическом лице содержатся в общем доступе и могут быть получены заявителем путем обращения к публичным источникам, однако информация в отношении идентификаторов физических лиц остается недоступной. Также необходимо представить доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которые ссылается заявитель. Недобросовестные должники, при передаче документации, могут уклоняться от предоставления соответствующих доказательств, поэтому заявителю необходимо обращаться к третьим лицам для получения необходимой информации.

Как правило, заявителем по обособленному спору о признании сделки недействительно и последствий применения её недействительности, является арбитражный управляющий. В соответствии с абз. 7 п. 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве, ему предоставлено право: «запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих и иных заинтересованных по отношению к должнику лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления без предварительного обращения в арбитражный суд, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну». [2] Указанные сведения должны быть предоставлены в течение семи дней с момента получения соответствующего обращения (абз. 10 п. 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве). Однако арбитражные управляющие сталкиваются с неполучением ответов от указанных лиц, что является второй проблемой механизма оспаривания.

Так, при рассмотрении обособленного спора по заявлению конкурсного управляющего ООО «Управление механизации» о признании недействительным договора поставки № 45 от 30.06.2021, заключенного между обществом с ограниченной ответственностью «Управление механизации» и обществом с ограниченной ответственностью «СК Логистик-Строй» и применении последствий её недействительности в рамках дела А13–14150/2021, судом неоднократно производилось судебное истребование доказательств (Определение от 03.06.2024; Определение от 15.08.2024; Определение от 10.09.2024) ввиду непредставления информации конкурсному управляющему, запрашиваемой при внесудебных обращениях. Такие обстоя-

тельства приводят не только к затягиванию рассмотрения спора ввиду длительного сбора доказательств, но и к увеличению расходов при проведении процедуры конкурсного производства, а также нарушение принципа процессуальной экономии.

В научной литературе выделяют проблему определения подсудности исков об обжаловании сделок конкурсными кредиторами должника. [3] Конкурсные кредиторы должника, если размер кредиторской задолженности перед ними, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более 10% общего размера кредиторской задолженности, а также уполномоченный орган, имеют право на оспаривание сделок должника по специальным основаниям, закрепленным в Законе о банкротстве в соответствии с п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве. Однако, в абз. 1 п. 17 Постановление №63 не закреплено их право на оспаривание сделки по общим основаниям, наравне с арбитражным управляющим.

Таким образом, в процессе анализа законодательства и правоприменительной практики, выявлено три про-

блемы механизма оспаривания сделок должника — юридического лица в деле о банкротстве. Для решения рассмотренных проблем необходимо расширить возможность получения идентификаторов ответчиков по сделкам — физических лиц, закрепить ответственность лиц, не представивших во внесудебном порядке информацию по запросу арбитражного управляющего, а также закрепить права конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, обладающих правом на обжалование, по оспариванию следок не только по специальным, но и по общим основаниям.

Направление дальнейших исследований предполагает более подробное изучение механизма оспаривания сделок должника — юридического лица в деле о банкротстве, выявление проблем, связанных с признанием сделок недействительными и применений последствий их недействительности, а также формулирование предложений по совершенствованию законодательства по выявленным пробелам в регулировании рассматриваемых отношений.

Литература:

1. Единый Федеральный реестр сведений о банкротстве: официальный сайт. — URL: <https://fedresurs.ru/news/c9affe42-ee5d-4a15-b7e9-a3ebae12d3b0> (дата обращения: 03.11.2024). — Текст: электронный.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 07.10.2024) — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/5857cfdb51480085ddf85786f0a77b7fe2bf62d/ (дата обращения: 03.11.2024). — Текст: электронный.
3. Рыков, Д. А. Правовые механизмы оспаривания сделок несостоятельного должника / Д. А. Рыков // Актуальные вопросы теории и практики применения гражданского законодательства: материалы региональной конференции, Иркутск, 20 апреля 2018 года. — Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. — С. 59–64.

Охранные зоны трубопроводов как элемент гражданско-правового режима недвижимости

Костышев Никита Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Коробко Ксения Игоревна, доктор юридических наук, профессор

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования охранных зон трубопроводов, их влияние на права собственников и застройщиков. Исследуются изменения в законодательстве и практике Верховного Суда РФ, направленные на защиту добросовестных владельцев земельных участков. Освещаются условия, при которых объекты, построенные в охранных зонах, не признаются самовольными постройками, а также меры по возмещению убытков. В результате проведенного анализа определены ключевые факторы, влияющие на разрешение споров о сносе построек и сохранении прав собственников в охранных зонах.

Ключевые слова: охранные зоны, трубопроводы, права собственников, строительство, судебная практика, законодательство, возмещение убытков, самовольные постройки, безопасность.

Тема охранных зон трубопроводов имеет ключевое значение как для гражданско-правового режима недвижимого имущества, так и для градостроительства

и обеспечения безопасности на прилегающих территориях. Ограничения, установленные в охранных зонах, влияют на использование земельных участков и возве-

дение построек, что подчеркивает важность их учета в Едином государственном реестре недвижимости. Эти зоны представляют собой участки земли с особыми условиями использования, направленными на предотвращение аварий и обеспечение бесперебойного обслуживания трубопроводов. Судебная практика демонстрирует необходимость правовой защиты добросовестных собственников, часто сталкивающихся с недостаточной информированностью об охранных зонах, что делает данную тему особенно актуальной.

Однако на практике нередко возникают ситуации, когда застройщики и владельцы земельных участков обнаруживают, что их участки подпадают под действие охранных зон, о которых они могли не знать на момент строительства. Это приводит к судебным спорам, где суды рассматривают вопрос о том, являются ли построенные объекты самовольными, и следует ли их сносить. Обзор Верховного Суда РФ от 23 июня 2021 года [1] рассматривает такие споры и задает единый подход к их разрешению, устанавливая правовую защиту собственников, не имевших доступа к информации об охранных зонах на момент строительства.

В последние годы правовое регулирование охранных зон объектов инфраструктуры было существенно пересмотрено и обновлено. Так Федеральный закон № 342-ФЗ от 2018 года [2], ввел в Земельный кодекс Российской Федерации [3] статьи 104–107, регулирующие охранные зоны объектов инфраструктуры, таких как магистральные и промышленные трубопроводы. Данные нормы устанавливают необходимость соблюдения специальных условий использования территорий вблизи трубопроводов для обеспечения безопасности, минимизации риска аварий и сохранения возможности проведения регулярного технического обслуживания.

Также, согласно нормам, СНиП 42–01–2002 «Газораспределительные системы» [4], который позднее был зарегистрирован Росстандартом как СП 62.1330.2010 были установлены современные требования к проектированию, строительству и эксплуатации газораспределительных систем, включая нормы, предусматривающие минимальные безопасные расстояния от газопроводов до различных объектов.

Однако судебные разбирательства показывают, что простого указания на ограничение порой недостаточно для признания построек самовольными. Верховный Суд РФ в Обзоре обосновывает необходимость учёта того, имел ли собственник участка доступ к информации о существующих ограничениях и мог ли он учитывать их при строительстве.

Конституция РФ [5] защищает право частной собственности, которое включает владения, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами. Так, согласно статье 35 Конституции РФ, никто не может быть лишен своего имущества, кроме как на основании судебного решения и при условии равноценного возмещения для государственных нужд. Статья 36 Конституции до-

полняет, что право частной собственности должно реализовываться таким образом, чтобы не наносить вред окружающей среде и не нарушать права других лиц.

Эти положения расширены в Гражданском кодексе РФ [6], статьей 263 закреплено право собственника возводить на своём участке здания и сооружения. Однако такие действия должны соответствовать строительным и градостроительным нормам, а также целевому назначению участка согласно статье 260 Гражданского кодекса РФ. В частности, если участок подпадает в зону с особыми условиями использования, права собственника могут быть ограничены для обеспечения безопасности и соблюдения прав других лиц.

Важным дополнением также является статья 56 Земельного кодекса РФ, где сказано, что права на земельные участки могут быть ограничены при установлении зон с особыми условиями использования территории, к которым относится и охранные зоны трубопроводов. Это позволяет государству регулировать использование земель в непосредственной близости к опасным объектам, обеспечивая доступ к ним для обслуживания и предотвращения аварий.

Федеральный закон от 3 августа 2018 № 342-ФЗ ввел дополнительные изменения в Земельный кодекс, направленные на правовые регулирования охранных зон. Законом были установлены правила создания зон с особыми условиями использования, в том числе для магистральных и промышленных трубопроводов, с указанием минимальных расстояний, которых должны придерживаться застройщики. Также в статье 105 Земельного кодекса РФ предусмотрены охранные зоны для различных типов трубопроводов — газопроводов, нефтепроводов и аммиакопроводов.

По своему смыслу этот закон формирует общую правовую основу для создания охранных зон и минимальных расстояний, соблюдение которых обязательно для предотвращения риска аварий для безопасной эксплуатации трубопроводов.

Судебные споры о правомерности построек в охранных зонах трубопроводов демонстрируют насколько важны на данный момент вопросы соблюдения прав собственников. До относительно недавних изменений судебные решения в большинстве случаев принимались в пользу собственников трубопроводов, обязывая владельцев участков сносить возведенные строения за свой счёт, возведённые без учета охранных ограничений. Однако с внесением поправок в законодательство, в частности в статью 222 Гражданского кодекса РФ, ситуация изменилась.

Федеральный закон № 339-ФЗ от 03.08.2018 [7] ввел поправку в Гражданский кодекс, согласно которой здание или сооружение, построенное в нарушение ограничений по использованию земли, не может считаться самовольной постройкой, если собственник не знал и не мог знать о существовании таких ограничений. На наш взгляд данное положение является наиболее важным для защиты добросовестных застройщиков, которым при покупке участка не была предоставлена информация об охранных зонах.

Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики от 23 июня 2021 года разъяснил, что при решении вопросов о сносе построек, возведенных в охранных зонах, необходимо учитывать осведомленность собственника, если застройщик не мог знать об охранных зонах и ограничения не были доведены до него публичными источниками (например, через Единый государственный реестр недвижимости), его постройка не может быть признана самовольной.

Верховный суд также акцентировал внимание на том, что наличие охранных зон должно быть зафиксировано в открытых источниках. Информация об охранных зонах должна содержаться Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), а также быть включена в градостроительный план земельного участка и правила земельного пользования, в случаях, когда такая информация отсутствует, суды обязаны защищать собственников, не имевших доступа к данным об ограничениях, а уже принятые решения о сносе построек могут быть пересмотрены, если собственник не имел доступа к информации о наличии охранных зон на момент строительства.

Основываясь на прецедентах, представленных Верховным судом РФ, можно заключить, что в случае отсутствия данных о расстояниях или охранных зонах в градостроительных планах или же других публичных источниках, постройки нельзя признать самовольными. Такая защита действует исключительно на добросовестных застройщиков — тех, кто действовал на основе доступной информации и не имел причин предполагать наличие охранных зон на участке, тем самым снижая риски внезапных издержек для владельцев участков и обеспечивая защиту их прав.

Судебная практика по делам о постройках в охранных зонах трубопроводов претерпела значительные изменения, направленные на защиту прав добросовестных собственников. Прежняя практика, как уже отмечалось, была более строгой: суды, обязывали собственников сносить строения, находящиеся в охранных зонах за свой счёт, вне зависимости от того, были ли они осведомлены о наличии ограничений. Такая практика вызывала трудности для застройщиков и могла привести к серьезным убыткам, так как постройки, попавшие в охранные зоны, признавались самовольными и подлежали сносу.

Одним из первых примеров пересмотра судебного решения в пользу собственника является дело № 2–1643/2020, рассмотренное Сыктывкарским городским судом Республики Коми. В этом деле ООО «Газпром трансгаз Ухта» потребовало от собственника снести строения на участке, расположенном в охранной зоне магистрального газопровода. Компания утверждала, что расположение построек на земельном участке, попавшем в зону минимальных расстояний, представляет угрозу безопасности. Однако суд, изучив материалы дела, установил, что на момент возведения построек собственник не был информирован об охранных зонах, так как информация о них отсутствовала в публичных реестрах и местных градостроительных документах. Это обстоятельство основополагающим и суд

отказал в иске, отметив, что собственник действовал добросовестно, не имея доступа к информации о наличии охранных зон.

Таким образом можно заключить, что суды теперь ориентируются на то знал ли застройщик о действиях охранных ограничений, а также на то были ли они опубликованы и доступны для ознакомления. Если на момент строительства информация об охранных зонах отсутствовала, суды склоняются в пользу собственника, что позволяет избежать сноса построек, возведенных без умысла нарушить закон.

Ещё одним важным аспектом в данном вопросе является компенсация убытков. Так Верховный Суд РФ указал, что снос построек, возведённых в охранных зонах, может требовать возмещения стоимости этих объектов собственнику, если снос необходим для соблюдения безопасности. Также, в случае, когда участок был представлен собственнику без указания на существующие охранные зоны, государственные органы и органы местного самоуправления могут быть обязаны возместить убытки, понесённые из-за неинформированности владельца о существующих ограничениях.

На наш взгляд, такие компенсации особенно актуальны, если ошибка в представлении участка или в недоступности информации об охранных зонах произошла по вине государственного органа.

Государственные органы в данном случае несут значительную долю ответственности за своевременное информирование о наличии охранных зон. Обязанность публичного раскрытия данных об охранных зонах налагает на них необходимость постоянного обновления Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) и других градостроительных документов, таких как генеральные планы и правила землепользования и застройки. В связи с этим положения ст. 26 Закона № 342-ФЗ указывают, что собственник участков не должен нести убытки из-за недостаточной осведомленности об охранных зонах, если она возникла по причине неполной информации в публичных реестрах. В случаях, когда такие нарушения привели к убытку владельцев участков, судебная практика предполагает обязательное возмещение убытков государственными органами, ответственными за своевременное внесение данных о зонах ограничений.

При этом не только государственные органы, но и газовые компании, которые являются владельцами или эксплуатантами трубопроводов, также несут ответственность предоставления информации об охранных зонах. Если газовая компания не передала данные охранный зоне в публичные реестры или не обеспечила их доступность на уровне местных органов, а собственник участка пострадал из-за неосведомленности, именно газовая компания будет обязана возместить ущерб. В случае возникновения убытков у собственников.

На наш взгляд, судебная практика в данном случае ещё нуждается в дальнейшей систематизации, но идёт в правильном направлении.

Проблемы получения точных данных из Единого государственного реестра недвижимости представляют собой значительную сложность для собственников земельных участков, особенно когда речь идет о соседстве с охраняемыми зонами. Основные трудности возникают из-за многоэтапности процедуры уточнения границ.

Так при уточнении границ участка, на которые распространяются ограничения или которые могут оказаться в охранной зоне, собственник сталкивается с необходи-

мостью обращения к множеству документов, подтверждающих фактическое местоположение границ. Обычно для этой цели используют правоустанавливающие документы на земельный участок. Однако, если таких документов недостаточно или они не содержат точных данных о границах, возникает необходимость опираться на дополнительные материалы, которые не находятся в открытом доступе и требуют значительного времени и прежде всего финансовых затрат для их получения.

Литература:

1. Обзор судебной практики по спорам, связанным с возведением зданий и сооружений в охранных зонах трубопроводов и в границах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2021. — № 9.
2. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 342-ФЗ: Принятый Государственной Думой 26 июля 2018 года: Одобрен Советом Федерации 28 июля 2018 года.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. № 44. Ст. 4147.
4. СП 62.13330.2010. Свод правил. Газораспределительные системы: Актуализированная редакция СНиП 42–01–2002: Утвержден Приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 27.12. 2010 № 780: введен 01.01.2013.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 2020. 04 июля.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. № 32. Ст. 3301.
7. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон № 339-ФЗ: Принятый Государственной Думой 26 июля 2018: Одобрен Советом Федерации 28 июля 2018 года.

Правовая природа ходатайств в гражданском и арбитражном процессе

Кошкина Екатерина Андреевна, студент;
Тютин Николай Алексеевич, студент

Научный руководитель: Рыжков Константин Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье исследуется природа ходатайств в гражданском и арбитражном процессе, а также проблемы, которыми сопровождается их практическое применение, поскольку ходатайства являются важным элементом процессуальной защиты прав сторон.

Ключевые слова: ходатайство, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Правовая природа ходатайств в гражданском и арбитражном процессе РФ заключается в том, что они представляют собой процессуальные действия сторон и других лиц, участвующих в деле, направленные на реализацию своих прав или защиту своих интересов в суде. Ходатайство является одной из форм обращения к суду с просьбой о совершении процессуального действия, которое способствовало бы более полному и объективному рассмотрению дела.

Одной из важных проблем является смешение понятий «ходатайство» и «заявление» в ГПК РФ и в АПК РФ [4, с. 53]. Так, статья 98 ГПК РФ содержит формулировку «...заявления о распределении судебных расходов» в отношении документа, содержащего просьбу к суду о реализации права на возмещение судебных расходов, когда статья 100 ГПК РФ гласит о «...письменном ходатайстве»... как основании для взыскания с проигравшей стороны расходов на услуги представителя. Кроме того,

статья 166 ГПК РФ не содержит перечень ходатайств, которые могут быть заявлены лицами, участвующими в деле, связывая их только с разбирательством, т.е. с рассмотрением и разрешением дела по существу.

Что касается АПК РФ, то статья 115 устанавливает форму обращения к суду с просьбой о восстановлении процессуальных сроков — ходатайство. При этом статья 118 АПК РФ предусматривает, что продление процессуальных сроков осуществляется по заявлению лица в соответствии со статьей 17 АПК РФ предусматривающей формой обращения к суду — ходатайство. То есть, ходатайство отсылает на необходимость подачи заявления, когда заявление подается по правилам подачи ходатайства. Таким образом, АПК РФ так же смешивает понятия «ходатайство» и «заявление» в различных статьях [1].

Многие ученые в своих трудах пытаются разграничить эти два понятия. Например, Балашов А. Н. считает, что ходатайство — адресованная суду просьба о совершении определенных процессуальных действий или принятии решений; заявление — сообщение суду о чем-либо, без просьбы о совершении каких-либо процессуальных действий [2, с. 44]. Цихотский А. В. утверждал, что заявление — юридический факт, порождающий процессуальное отношение между заявителем и судом, в котором основной обязанностью суда выступает проверка того, действительно ли заявитель наделен процессуальным правом. Ходатайство (просьба) отличается от заявления тем, что при его разрешении суду предоставлена возможность руководствоваться вопросами целесообразности [3, с. 410–411].

Еще одной проблемой является использование ходатайств для затягивания процесса. Некоторые участники процесса злоупотребляют правом на ходатайства,

подавая их с целью затянуть рассмотрение дела. Например, определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23 июля 2015 г. № 306-ЭС15-1364. В нём со стороны подрядчика прослеживается злоупотребление правом. Большинство его ходатайств в первой инстанции были направлены либо на приостановление дела, либо на отложение судебного разбирательства по существу. Практически все ходатайства поданы им исключительно в судебных заседаниях, без приложения каких-либо доказательств, сопровождалось просьбой о предоставлении времени для окончательного формирования правовой позиции по делу, а также сбора необходимых доказательств [3].

Таким образом, ходатайства в гражданском и арбитражном процессе являются важным элементом процессуальной защиты прав сторон, однако их практическое применение сопровождается рядом проблем. Для совершенствования практики применения ходатайств в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации можно предложить: законодательное закрепление понятия «ходатайство» как в ГПК РФ, так и в АПК РФ; установление четкой регламентации перечня всех установленных ходатайств в гражданском судопроизводстве в ст. 166 ГПК РФ. Также введение определённых правил по срокам подачи и рассмотрения ходатайств на каждом этапе процесса поможет избежать злоупотребления правом через затягивание дел, а стороны в свою очередь будут понимать, в какой момент они могут и должны заявить определённые ходатайства. Кроме того, разработка постановления Верховного Суда РФ по наиболее частым ситуациям подачи и рассмотрения ходатайств позволит унифицировать практику и сделать процесс более предсказуемым для всех участников.

Литература:

1. Новиков В. Заявления и ходатайства в гражданском и арбитражном процессе. В чём разница? [Электронный ресурс].— URL: <https://rbintellekt.ru> (дата обращения: 25.10.2024).
2. Балашов, А. Н. Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики): учебное пособие / А. Н. Балашов.— Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2007.— С. 86.
3. Цихотский, А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / А. В. Цихотский.— Москва, 2007.— С. 612.
4. Шарипова, А. Р. Место ходатайств в уголовном и гражданском судопроизводствах: сопоставление / А. Р. Шарипова // Правовое государство: теория и практика.— 2023.— № 1.— С. 51–55.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.07.2015 по делу N306-ЭС15-1364, А55-12366/2012.

Общие вопросы ответственности медицинских учреждений и работников за нарушение норм права в области охраны здоровья населения

Лебедев Владимир Сергеевич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Ключевые слова: здравоохранения, медицина, медицинские работники, медицинские организации, юридическая ответственность, трудовое право, административное право, гражданско-правовое законодательство, уголовное право, судопроизводство, материальная ответственность

Актуальность: В современном обществе медицинское право приобретает жизненно важное значение, выступая в роли надёжного регулятора сложных и многогранных отношений между медицинскими работниками, пациентами и системой здравоохранения. Этот динамично развивающийся раздел права охватывает широкий спектр вопросов, начиная от прав и обязанностей пациентов и заканчивая ответственностью медицинских работников. В условиях, когда здоровье каждого человека становится бесценным ресурсом, медицинское право играет ключевую роль в обеспечении высокого качества и доступности медицинской помощи, защищая интересы всех участников этого процесса.

Медицинские работники обязаны строго соблюдать нормы и стандарты, установленные законодательством Российской Федерации, чтобы не допустить нарушений прав граждан в сфере охраны здоровья. В случае причинения вреда жизни и здоровью граждан при оказании медицинской помощи, ответственность за это несут медицинские работники и медицинские организации в порядке, предусмотренном законодательством РФ.

Цель: провести анализ различных форм ответственности медицинских работников и медицинских учреждений за несоблюдение нормативных актов в сфере охраны здоровья населения. Особое внимание следует уделить выявлению и оценке правовых рисков, связанных с каждым видом ответственности, а также их влиянию на качество и безопасность медицинских услуг. Важно рассмотреть как административные, так и уголовные аспекты ответственности, а также механизмы возмещения ущерба, причиненного пациентам вследствие неправомерных действий медицинских работников или организаций.

Материалы и методы: проведен анализ актуальной нормативно-правовой базы, регулирующей охрану здоровья населения, а также вопросы ответственности медицинских работников. Особое внимание уделялось изучению различных законодательных актов, подзаконных нормативных документов и судебной практики, касающихся данных аспектов.

В процессе осуществления профессиональной деятельности медицинскими работниками в контексте несоблюдения правовых норм, регулирующих охрану здоровья населения, спектр возможных последствий может варьироваться в зависимости от специфики и тяжести до-

пущенных нарушений. Рассмотрим несколько потенциальных видов ответственности:

- Дисциплинарная ответственность
- Административная ответственность
- Гражданско-правовая ответственность
- Материальная ответственность
- Уголовная ответственность.

Рассмотрим более подробно данные виды ответственности.

Дисциплинарная ответственность

Дисциплинарная ответственность медицинских работников является важным аспектом обеспечения качества и безопасности медицинской помощи. Она предполагает применение мер дисциплинарного воздействия к медицинским работникам за нарушение трудовой дисциплины, правил внутреннего трудового распорядка, должностных обязанностей и других норм, регулирующих их профессиональную деятельность.

За совершение дисциплинарного проступка работодатель может применить к работнику следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; увольнение по соответствующим основаниям.

Федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие дисциплинарные взыскания.

Основаниями для привлечения медицинских работников к дисциплинарной ответственности могут быть:

1. неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей; нарушение правил внутреннего трудового распорядка;
2. нарушение требований охраны труда и техники безопасности; совершение дисциплинарного проступка;
3. другие нарушения, предусмотренные трудовым законодательством и локальными нормативными актами медицинской организации.

Для того чтобы привлечь медработника к дисциплинарной ответственности, необходимо соблюдать следующие положения:

- применение взысканий, которые не предусмотрены положениями, уставами и федеральными законами, запрещено;
- до того как привлечь виновного к дисциплинарной ответственности, руководитель медицинского

учреждения обязан потребовать от подчинённого составить в письменной форме объяснительную, где привести причины своего поведения;

— к ответственности виновный привлекается не позже 1 месяца с момента выявления проступка (за исключением заболевания подчиненного, его нахождения в отпуске);

— к ответственности виновный привлекается не позже 6 месяцев с момента совершения проступка, а по итогам аудиторской проверки, проверки финансово-хозяйственной деятельности или ревизии — не позже 2 лет с момента совершения проступка;

— за один проступок человека допускается привлечь не более чем к одному взысканию;

— приказ работодателя о привлечении виновного к ответственности необходимо объявить медработнику под подпись в течение 3-дневного срока с момента его составления;

— медработник вправе обжаловать факт привлечения к ответственности, обратившись в госинспекцию труда, в органы по изучению индивидуальных трудовых споров.

Порядок привлечения медицинских работников к дисциплинарной ответственности включает следующие этапы:

1. Выявление факта нарушения — может быть выявлено в результате проведения проверок, рассмотрения жалоб пациентов, проведения служебных расследований.

2. Сбор доказательств — необходимо собрать доказательства, подтверждающие факт нарушения, например жалобы пациентов, акты проверок, объяснительные записки медицинских работников.

3. Составление акта о нарушении — на основании собранных доказательств составляется акт о нарушении, в котором указываются дата, время, место и обстоятельства совершения проступка.

4. Проведение служебного расследования — при необходимости проводится служебное расследование, в ходе которого устанавливаются все обстоятельства дела.

5. Принятие решения о привлечении к ответственности — на основании результатов служебного расследования руководитель медицинской организации принимает решение о привлечении медицинских работников к дисциплинарной ответственности.

6. Оформление приказа о привлечении к ответственности — после принятия решения оформляется приказ о привлечении медицинских работников к дисциплинарной ответственности, в котором указываются основания, вид и срок дисциплинарного взыскания.

7. Ознакомление медицинских работников с приказом — медицинские работники должны быть ознакомлены с приказом под роспись в течение трех рабочих дней со дня его издания.

8. Обжалование решения — медицинские работники имеют право обжаловать решение о привлечении к дисциплинарной ответственности в установленном законом порядке.

Материальная ответственность.

Материальная ответственность представляет собой правовую обязанность работника компенсировать работодателю убытки, возникшие в процессе трудовой деятельности. В трудовом законодательстве выделяются следующие виды материальной ответственности:

Ограниченная материальная ответственность: работник возмещает ущерб в пределах своего среднего месячного заработка. Это наиболее распространенный вид ответственности.

Полная материальная ответственность: работник обязан возместить причиненный ущерб в полном объеме, без ограничения пределами среднего заработка. Полная материальная ответственность наступает в исключительных случаях, предусмотренных Трудовым кодексом и иными федеральными законами. Например, работники старше восемнадцати лет обязаны возместить ущерб в полном размере при умышленном причинении, в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, а также в результате совершения преступления или административного правонарушения (ст. 243 ТК РФ).

Коллективная (бригадная) материальная ответственность: вводится при совместном выполнении работниками работ по хранению, обработке, продаже (отпуску), перевозке, применению или иному использованию переданных им ценностей, когда невозможно разграничить ответственность каждого работника за причиненный ущерб.

Материальная ответственность работника исключается в случаях, когда ущерб возник вследствие: непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости, необходимой обороны, неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику (ч. 1 ст. 239 ТК РФ).

Материальная ответственность работников, включая медицинских, за ущерб, нанесенный организации, поднимает вопрос о возмещении материального ущерба. В соответствии со статьей 233 Трудового кодекса Российской Федерации, виновная сторона обязана возместить лишь реальные убытки, понесенные организацией, без учета упущенной выгоды или недополученных доходов. Например, медицинский работник ненадлежащим образом использовал дорогостоящее оборудование, что привело к его выходу из строя. В этом случае медицинский сотрудник будет обязан выплатить организации сумму, равную стоимости поврежденного оборудования. Однако руководитель организации не вправе требовать возмещения денежных средств, которые учреждение могло бы получить, если бы продолжало использовать оборудование для лечения пациентов и получало за это вознаграждение.

Важно подчеркнуть, что ущерб, причиненный действиями, не входящими в должностные обязанности ме-

дицинского работника, может освободить его от материальной ответственности. Также следует учитывать, что ответственность за ущерб может быть ограничена, если удастся доказать, что его возникновение произошло вследствие непреодолимой силы или форс-мажорных обстоятельств.

Необходимо отметить, что материальная ответственность может наступить не только в период действия трудового договора, но и после его прекращения. Это положение закреплено в части 3 статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации.

Административная ответственность

Административная ответственность представляет собой разновидность юридической ответственности, которая наступает в результате совершения административного правонарушения. Она включает в себя применение административных санкций, таких как штрафы, административный арест, обязательные работы, лишение специальных прав и другие меры.

Административная ответственность регламентируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Этот документ содержит нормы, определяющие составы административных правонарушений и соответствующие меры ответственности за их совершение.

Основанием для привлечения к административной ответственности является совершение лицом административного правонарушения, то есть неправомерного, виновного действия или бездействия, за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях предусмотрена соответствующая ответственность.

Процесс привлечения к административной ответственности включает в себя несколько этапов:

Выявление административного правонарушения.

Составление протокола об административном правонарушении или вынесение постановления о возбуждении дела об административном правонарушении.

Рассмотрение дела об административном правонарушении и вынесение постановления о привлечении к административной ответственности или прекращении производства по делу.

Исполнение постановления о наложении административного наказания.

Административная ответственность медицинских работников может наступить при нарушении ими законодательства в сфере здравоохранения. Вот несколько примеров нарушений, за которые медицинский персонал может быть привлечен к административной ответственности:

Нарушение санитарно-эпидемиологических требований, например, несоблюдение правил дезинфекции, стерилизации инструментов, утилизации медицинских отходов и т.д.

Незаконное использование наркотических средств или психотропных веществ, а также их незаконный оборот.

Нарушение правил хранения и использования лекарственных средств, что может привести к их порче или использованию не по назначению.

Невыполнение требований пожарной безопасности в медицинских учреждениях.

Нарушение правил охраны труда и техники безопасности, что может привести к травмам пациентов или медицинских работников.

Незаконное занятие медицинской деятельностью без соответствующего образования или лицензии.

Невыполнение законных требований контролирующих органов в сфере здравоохранения.

предоставление недостоверную информацию или неполные сведения или отказ от предоставления сведений

Оказание услуг низкого качества, не соблюдая требования законодательства РФ

Привлечение медицинского работника к административной ответственности является прерогативой исключительно суда, полиции, Федеральной налоговой службы, санитарно-эпидемиологической службы и других административных органов. В большинстве случаев административное наказание выражается в форме штрафных санкций. Однако нередки и устные предупреждения. В более серьезных случаях могут быть применены такие меры, как изъятие или конфискация орудия административного правонарушения, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, административный арест, принудительное выдворение из Российской Федерации иностранца или лица без гражданства, а также дисквалификация.

Гражданско-правовая ответственность

Гражданско-правовая ответственность медицинских работников является разновидностью юридической ответственности, которая предполагает возмещение ущерба, причиненного пациенту вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи или предоставления медицинских услуг. Данный вид ответственности регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации и иными нормативными актами.

Гражданская ответственность в сфере здравоохранения может проявляться в различных формах, за действия, нарушающие права граждан, к ответственности может быть привлечено не только медицинское учреждение в целом как причинитель вреда, но и конкретные медицинские работники, непосредственно участвовавшие в инциденте.

Основания для привлечения медицинских работников и медицинских организаций к гражданско-правовой ответственности:

Причинение вреда здоровью или жизни пациента. В случае, если в результате действий или бездействия медицинского работника пациент понес ущерб здоровью

или скончался, данный специалист может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности.

1. Некачественное оказание медицинской помощи. Если медицинская помощь была оказана некачественно, что привело к ухудшению состояния пациента или другим негативным последствиям, то медицинский работник и медицинская организация могут быть привлечены к ответственности.

2. Некачественное оказание медицинской помощи. Если медицинская помощь была оказана ненадлежащим образом, что привело к ухудшению состояния пациента или иным негативным последствиям.

3. Нарушение прав пациента. В случае нарушения прав пациента в процессе оказания медицинской помощи, например права на информированное согласие или права на конфиденциальность.

4. Невыполнение договорных обязательств. Если медицинская организация не выполнила свои обязательства по договору с пациентом или не предоставила ему необходимую медицинскую помощь, то она может быть привлечена к ответственности.

5. Необоснованное взимание платы. Если медицинская организация необоснованно взимает плату за оказание медицинской помощи, которая должна быть оказана бесплатно.

6. Моральный вред. Если в результате действий или бездействия медицинского работника пациент испытал физические или нравственные страдания, то он может потребовать возмещения морального вреда.

7. Нарушение этических норм. Если медицинский работник нарушил этические нормы в процессе оказания медицинской помощи, например, проявил дискриминацию или неуважение к пациенту.

Необходимо подчеркнуть, что привлечение к гражданско-правовой ответственности осуществляется исключительно в судебном порядке. Пациент обязан инициировать судебное разбирательство посредством подачи иска о возмещении ущерба, нанесённого его здоровью или жизни вследствие некачественного оказания медицинской помощи, нарушения его прав и так далее. Следует также учитывать, что медицинские специалисты и медицинские учреждения обладают правом на защиту своих интересов в суде. Они могут представить доказательства своей непричастности к происшествию или обоснованности своих действий.

Существует несколько видов гражданско-правовой ответственности, которые могут быть применены к медицинскими организациями, медицинскими работникам:

возмещение ущерба — это компенсация вреда, причинённого пациенту. Она может быть выражена в денежной форме или в виде натуральных обязательств (предоставление лекарств, медицинских услуг и т.п.);

Компенсация морального вреда — это возмещение физических и нравственных страданий, причинённых пациенту. Размер компенсации определяется судом с учётом всех обстоятельств дела;

Штрафные санкции — это наложение на медицинское учреждение штрафа за нарушение законодательства в области оказания медицинской помощи.

Порядок привлечения к гражданско-правовой ответственности

Привлечение медицинских работников к гражданско-правовой ответственности осуществляется в судебном порядке. Пациент или его представитель (законный представитель, представитель по доверенности) должен обратиться в суд с иском о возмещении ущерба. В иске необходимо указать основания для привлечения к ответственности, размер ущерба и требования к ответчику.

Суд рассматривает дело и выносит решение о размере возмещения ущерба и компенсации морального вреда. Решение суда может быть обжаловано в вышестоящих инстанциях.

При изучении обстоятельств, которые стали возможной причиной неоказания медпомощи надлежащего качества, необходимо принимать в учет следующее:

недостаточные профессиональные познания В вопросах диагностики, лечения и предотвращения некоторых заболеваний и их осложнений; отсутствие критериев ранней диагностики и прогнозирования заболеваний; некоторые недостаточно качественные инструментальные методы диагностики и лечения заболеваний; редкость, злокачественность некоторых заболеваний или осложнений; несоответствие прав, обязанностей конкретного медработника необходимым действиям по диагностике и лечению заболеваний; нехватка медучреждению специализированных аппаратов, оборудования; индивидуальные особенности организма больного: нежелательные действия больного, его родственников (например, нарушение режима, несоблюдение рекомендаций)

Меры по предотвращению гражданско-правовой ответственности

Для предотвращения гражданско-правовой ответственности медицинские работники должны соблюдать следующие меры:

— соблюдение стандартов оказания медицинской помощи — это включает в себя соблюдение протоколов лечения, использование современных методов диагностики и лечения, соблюдение санитарно-эпидемиологических требований и т. п.;

— контроль качества медицинской помощи — это включает в себя проведение внутренних аудитов, анализ жалоб пациентов, проведение внешних экспертиз и т. п.;

— страхование профессиональной ответственности — это позволяет покрыть расходы на возмещение ущерба в случае возникновения претензий со стороны пациентов;

Таким образом, гражданско-правовая ответственность представляет собой ключевой механизм защиты прав пациентов и обеспечения высокого уровня медицинской по-

мощи. Она способствует повышению уровня ответственности медицинских работников и минимизации рисков возникновения претензий со стороны пациентов

Уголовная ответственность

Уголовная ответственность представляет собой высшую форму юридической ответственности, применяемую за наиболее тяжкие правонарушения. В сфере здравоохранения

Регулирование уголовной ответственности медицинских работников осуществляется исключительно Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ), так как в соответствии со статьей 1 данного Кодекса все уголовное законодательство РФ ограничивается только УК РФ. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, должны быть включены в УК РФ.

Жизнь и здоровье человека являются фундаментальными и неотъемлемыми благами, поэтому право на жизнь и охрану здоровья признаются основными естественными правами, обладающими высшей ценностью. Утрата здоровья ведет к обесцениванию многих других благ, снижению активности, самореализации и трудоспособности индивида. Одной из наиболее эффективных гарантий конституционного права на охрану здоровья служит мера уголовно-правового воздействия. Однако не все правонарушения, посягающие на жизнь и здоровье, подлежат уголовному преследованию, а только те, которые квалифицируются как преступления, включая деяния, совершаемые медицинскими работниками.

В теории уголовного права выделяются два ключевых аспекта, определяющих основания уголовной ответственности: фактическое и юридическое. Фактическое основание заключается в совершении лицом деяния, которое представляет общественную опасность и запрещено Уголовным кодексом Российской Федерации. Однако наличие фактического основания само по себе не является достаточным для привлечения лица к уголовной ответственности. Согласно статье 8 Уголовного кодекса РФ, основанием уголовной ответственности является наличие в деянии всех признаков состава преступления, предусмотренного этим кодексом. Юридическое основание подразумевает, что деяние должно соответствовать составу конкретного преступления, как это определено в законе.

В контексте уголовной ответственности медицинских работников следует обратить внимание на ряд статей Уголовного кодекса Российской Федерации, которые могут быть применимы в различных ситуациях.

Статья 109 УК РФ: Причинение смерти по неосторожности.

Статья 110 УК РФ: Доведение до самоубийства.

Статья 118 УК РФ: Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

Статья 120 УК РФ: Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации.

Статья 122 УК РФ: Заражение ВИЧ-инфекцией.

Статья 123 УК РФ: Незаконное производство аборта.

Статья 124 УК РФ: Неоказание помощи больному.

Статья 128 УК РФ: Незаконное помещение в психиатрический стационар.

Статья 137 УК РФ: Нарушение неприкосновенности частной жизни.

Статья 153 УК РФ: Подмена ребенка.

Статья 155 УК РФ: Разглашение тайны усыновления (удочерения).

Статья 163 УК РФ: Вымогательство.

Статья 228 УК РФ: Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Статья 228.1 УК РФ: Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Статья 228.2 УК РФ: Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ.

Статья 229 УК РФ: Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Статья 233 УК РФ: Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Статья 234 УК РФ: Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта.

Статья 235 УК РФ: Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью.

Статья 236 УК РФ: Нарушение санитарно-эпидемиологических правил.

Статья 237 УК РФ: Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей.

Статья 238 УК РФ: Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Статья 244 УК РФ: Надругательство над телами умерших и местами их захоронения.

Статья 245 УК РФ: Жестокое обращение с животными.

Статья 248 УК РФ: Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами.

Статья 282 УК РФ: Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

Статья 285 УК РФ: Злоупотребление должностными полномочиями.

Статья 286 УК РФ: Превышение должностных полномочий.

Статья 290 УК РФ: Получение взятки.

Статья 291 УК РФ: Дача взятки.

Статья 291.1 УК РФ: Посредничество во взяточничестве.

Статья 292 УК РФ: Служебный подлог.

Статья 293 УК РФ: Халатность.

Статья 303 УК РФ: Фальсификация доказательств.

Статья 307 УК РФ: заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод.

Статья 310 УК РФ: Разглашение данных предварительного расследования.

Статья 330 УК РФ: Самоуправство.

Уголовная ответственность медицинских и фармацевтических работников чаще всего возникает за причинение смерти по неосторожности (ст. 109), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118), неоказание помощи больному (ст. 124), халатность (ст. 293), а также за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228, 228.1, 229, 234).

Важно отметить, что уголовная ответственность медицинских работников не освобождает их от гражданско-правовой ответственности за причинённый вред. Пациенты имеют право на возмещение ущерба, причинённого их здоровью или жизни, независимо от того, был ли медицинский работник привлечён к уголовной ответственности.

Уголовный кодекс РФ предусматривает обстоятельства, исключающие преступность деяния, следовательно, уголовную ответственность, в том числе медицинских работников: крайняя необходимость, обоснованный риск, невиновное причинение вреда.

Крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ).

Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иным лицам, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами, и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред, равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

Обоснованный риск (ст. 41 УК РФ).

Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной

цели. Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия.

Невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ).

Деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть.

Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

К невиновному причинению вреда можно отнести несчастные случаи, возникающие при оказании медицинской помощи. Например, рефлекторная остановка сердца при проведении анестезии для операции, анафилактический шок на введение препарата, который неоднократно применялся для лечения больного.

Заключение

В контексте нормативно-правовой базы, регулирующей сферу здравоохранения и медицинской деятельности, медицинские учреждения и их сотрудники обязаны предоставлять пациентам квалифицированную и своевременную медицинскую помощь, строго соблюдая этические и профессиональные стандарты, а также нести ответственность за свои действия или бездействие.

Таким образом, ответственность медицинских работников представляет собой ключевой элемент в обеспечении качества и безопасности медицинских услуг. Она способствует повышению уровня профессионализма и ответственности среди медицинского персонала, а также защите прав и интересов пациентов. Глубокое понимание основ законодательства в области охраны здоровья позволяет избежать возможных юридических и этических последствий, что, в свою очередь, обеспечивает более высокий уровень медицинской помощи и укрепляет доверие со стороны пациентов.

Литература:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 08.08.2024)
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 29.10.2024, с изм. от 12.11.2024)

3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ с изм. и допол. в ред. от 09.11.2024.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1004 № 51-ФЗ ред. от 08.08.2024
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2022 N18-КГПР22-28-К4 (УИД 23RS0036-01-2019-005185-54)
6. Приказ Роструда от 11.11.2022 N253 «Об утверждении Руководства по соблюдению обязательных требований трудового законодательства»

Проблематика рассмотрения жалобы как вида обращения в процессе взаимодействия граждан с государством: специфика и пути разрешения вопросов

Лебедев Виталий Вячеславович, студент магистратуры
Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск)

В настоящей научной работе автором исследуется институт жалобы как процедурной категории и его влияния на формат взаимодействия граждан с государством. В статье выводятся проблематичные аспекты подачи и рассмотрения жалобы как формы обращения граждан и предлагаются способы совершенствования юридической техники правоприменения.

Ключевые слова: жалоба, обращение, гражданское общество, государственный орган, правовое государство

Ежедневное взаимодействие граждан с государственными органами невозможно представить без субъективного права этих граждан как активных участников административных правоотношений обращаться по различным вопросам своей жизни в эти органы, с тем чтобы они либо защитили их от неправомерных действий (бездействия) других лиц, либо учли какие-либо общезначимые интересы, либо оспорили и признали незаконным действие (бездействие) иных нижестоящих государственных органов. В свою очередь, именно благодаря таким обращениям органы публичной власти приобретают достоверную информацию о положении дел на управляемых ими территориях, могут корректировать свои властные действия в тех направлениях и по тем вопросам, которые наиболее актуальны и востребованы в данный период их деятельности.

В соответствии с действующим отечественным законодательством жалоба представляет собой один из видов обращений наряду с заявлением и предложением, под которым подразумевается просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц [5, с. 32].

Как известно, индивидуальные и коллективные обращения граждан Российской Федерации в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33 Конституции Российской Федерации) относятся к политическим правам.

По своей правовой природе жалоба может носить как процедурный, так и процессуальный характер, а потому данную категорию надлежит трактовать расширительно, в связи с чем и регулирование представляет собой достаточно широкий нормативный пласт, дифференцирующийся в зависимости от конкретной ситуации.

Так, в рамках процедурного обжалования подразумевается подведомственное обжалование действий (бездействий) государственных органов по вопросам, отнесенным к их компетенции, путем обращения гражданина в вышестоящий орган либо в прокуратуру, чьи полномочия сводятся к ведению надзора за соблюдением законности.

Прокуратура, к примеру, как орган, осуществляющий надзор за соблюдением прав граждан и рассмотрение обращений граждан о нарушении их прав, постоянно сталкивается с проблемами правового регулирования права на обращение, и особенно часто эти проблемы связаны с неурегулированностью вопросов порядка подачи и рассмотрения обращения. В частности, Федеральный закон № 59-ФЗ не регулирует порядок подачи и рассмотрения обращений, поданных на иностранном языке, практически неясен порядок подачи обращений в устной форме, электронных обращений. Регулирование сроков рассмотрения обращений также несовершенно и создает проблемы правоприменения [1, с. 32].

Что касается вопроса о рассмотрении обращений, поданных на иностранном языке, по данным Прокуратуры РФ, Уполномоченного по правам человека в РФ и уполномоченных по правам человека в регионах, ежегодно выявляется значительное число нарушений прав иностранных граждан и лиц без гражданства, которые далеко не всегда могут обратиться в прокуратуру и другие государственные органы на русском языке, а при рассмотрении обращений, поданных на иностранном языке, у граждан возникают проблемы, несмотря на то что в соответствии с ч. 3 ст. 62 Конституции РФ «иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации».

Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации» [2, с. 33].

Дело в том, что Закон № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» не содержит положений о порядке рассмотрения обращений, поданных на иностранном языке. Это приводит к противоречивой практике правового регулирования данного вопроса в деятельности различных государственных органов — от установления в инструкциях о рассмотрении обращений в этих органах правила о необходимости перевода таких обращений.

Данный аспект не урегулирован до текущего времени, что создает существенный правовой пробел и неясность правового регулирования, вследствие которого создается перспектива нарушения существенной части прав и законных интересов путем игнорирования поданных жалоб ввиду направления их на иностранном языке.

Обратной ситуацией является недобросовестное поведение подателей жалобы. Так, сотрудники прокуратуры вынуждены рассматривать обращения, фактически являющиеся массовой рассылкой, указывающие на нарушения, выявленные в других регионах, не поддающиеся прочтению, содержащие исключительно эмоциональные переживания по какому-либо поводу, написанные на клочках бумаги, обоях, между газетных или книжных строк и т.д. Очень часто таким видом «террора» пользуются так называемые кверулянты, регулярно обращающиеся в органы государственной власти с массовыми (всерными) обращениями. Отдельная категория лиц специально не получает ответы на свои обращения на почте, чтобы позднее подать жалобу из-за утраты их обращений или непредоставления ответов.

Подобная активная сутяжническая деятельность в значительной степени снижает эффективность работы государственных органов, отвлекает силы и средства от реальной работы, что в конечном итоге может повлечь подрыв авторитета властных структур. В связи с этим полагаем, что назрела необходимость выработки четкого механизма защиты от недобросовестного поведения граждан, злоупотребляющих правом на обращение. Целесообразно рассмотреть вопрос о предоставлении правомочия органам государственной власти и местного самоуправления на обращение в суд с требованием о признании такого неправомерного поведения злоупотреб-

лением правом, взыскании причиненных государству или муниципалитету убытков, наложении штрафных санкций. Действенным способом также может быть введение госпошлины за подачу обращений со стороны граждан, обращающихся не в защиту собственных прав или направляющих значительное количество однотипных (тождественных) или необоснованных обращений в различные инстанции [4, с. 37].

Более того, чрезвычайно злободневной остается проблематика идентификации подателей жалобы при направлении соответствующего обращения с использованием средств информационно-телекоммуникационных технологий.

В соответствии с положениями Федерального закона № 59-ФЗ граждане могут направлять заявления в форме электронного документа. Поступившее в орган обращение в форме электронного документа (посредством электронной почты, через интернет-приемные) подлежит обязательному принятию к рассмотрению наряду с обращениями в письменной форме и устными обращениями.

Подобные заявления зачастую не соответствуют требованиям, установленным законодательством и направляются не в форме надлежащего электронного документа и не всегда содержат достоверные сведения об авторе.

Направление в государственные органы обращений граждан с использованием средств информационно-телекоммуникационных технологий, предусматривающих обязательную авторизацию заявителя в единой системе идентификации и аутентификации, предоставит возможность максимально достоверно и полно идентифицировать конкретного субъекта, чьи права и законные интересы, по его мнению, и внутреннему убеждению, нарушены [3, с. 27]. Подобный подход приведет к исключению случаев поступления в государственные органы «электронных анонимных» обращений, что снизит степень загруженности сотрудников и бюрократии в целом.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что институт жалобы в российском правовом поле на современном этапе развития является существенным механизмом влияния на властную деятельность государственных органов, однако ее функционирование и надлежащее воздействие требует качественного совершенствования как на законодательном, так и на правоприменительном уровне.

Литература:

1. Анисимов Г. Г. О некоторых проблемах при рассмотрении обращений граждан в органах прокуратуры и вариантах совершенствования правового регулирования этих правоотношений // Законность. 2022. №1. С. 31–34.
2. Бывальцева С. Г. Обеспечение реализации конституционного права граждан на обращение органами прокуратуры: проблемы правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2020. №4. С. 31–35.
3. Винокуров В. А. Права и свободы человека и гражданина при обработке персональных данных в части соблюдения личной и врачебной тайны // Конституционное и муниципальное право. 2022. №3. С. 24–28.
4. Скляренко М. В. Новое в работе системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений // Уголовное судопроизводство. 2021. №2. С. 35–40.

5. Уваров А. А. Проблемы правового регулирования и реализации права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. N2. С. 26–31.

Особенности исследования личности обвиняемого при производстве судебно-психологической экспертизы

Майба Матвей Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Верстов Вадим Викторович, кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В настоящей статье автором исследуются особенности производства судебно-психологической экспертизы проводимой в отношении обвиняемого по уголовному делу. Изучено понятие личности, какие его внутренние состояния влияют на поведение в стрессовой ситуации. Определен порядок составления вопросов, которые могут быть поставлены перед экспертом-психологом.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, экспертиза, государственная судебно-экспертная деятельность, индивидуальные особенности, личность, обвиняемый, поведение.

Судебно-психологическая экспертиза — это вид судебной экспертизы с использованием специальных знаний в области психологии. Судебно-психологическая экспертиза развивается как в рамках судебной психологии, являющейся составной частью юридической психологии. [4]

В современном правовом пространстве судебно-психологическая экспертиза занимает особое место, ведь именно она позволяет суду получить полноценное и обоснованное представление о психическом состоянии обвиняемого в уголовном деле. В рамках российского правопорядка, процедура и специфические аспекты проведения судебно-экспертных исследований регламентируются в соответствии с нормами, закрепленными в главе 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. [1] Экспертиза имеет множество особенностей, которые необходимо учитывать, чтобы результаты были максимально достоверными и не поддавались сомнению.

Важно отметить, что судебно-психологическая экспертиза не является решающим аргументом в деле, однако её результаты могут оказать значительное влияние на принятие решения. Так, к примеру, в п. 19 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2010 № 28 указано, что заключение эксперта «не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами». [2]

Анализ личностных характеристик подозреваемого является ключевым элементом в процессе раскрытия уголовных преступлений. Следует отметить, что понятие «личность» рассматривается специалистами из различных научных областей с уникальной перспективы, что приводит к наличию многообразия теоретических подходов в психологической науке.

Понимание необходимости многоаспектного исследования личности с уголовно-правовых, криминологиче-

ских, уголовно-процессуальных, криминалистических позиций, в особенности неизвестного преступника, во все времена представляло первостепенную проблему для правоохранителей.

Сегодня в криминалистике понятие «личность преступника» охватывает систему биологических (антропологических, анатомических, биохимических, функциональных), социальных (общегражданских, семейно-бытовых, профессиональных, антиобщественных) и психических (психологических, психопатологических) свойств человека, сведения о которых отражены в окружающей среде и могут оказать существенное влияние на организацию поисково-познавательной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. [3]

Юридическое значение понятия личности заключается в определении индивидуальных характеристик обвиняемого, включая его способности, систему ценностей, мировоззрение, мотивы, типичные способы адаптации и реагирования, темперамент, характер и культурные различия. Понятие «индивидуально-психологические характеристики» охватывает особенности личности и конкретизирует их. Другими словами, это синтез различных человеческих характеристик. [4]

Понятие личности в психологии относится к набору уникальных характеристик, которые определяют поведение, мысли и эмоциональные реакции человека. Эти характеристики включают темперамент, личностные черты, мотивацию, ценности, установки и социальные роли. Психологи используют различные методы для изучения личности, включая интервью, анкетирование, наблюдение и поведенческий анализ. Они также исследуют взаимодействие между личностью и такими факторами, как окружающая среда, культура и генетика.

Исследование личности обвиняемого в рамках судебно-психологической экспертизы имеет свои особенности

и значимость, учитывая, что результаты таких исследований могут существенно повлиять на ход расследования дела.

Таким образом, эксперт-психолог может работать с достаточно широким спектром явлений, связанных с индивидуальными особенностями изучаемого человека, что позволяет ему составить «психологический профиль» обвиняемого и использовать его в качестве основы для решения многих юридических вопросов.

Следует отметить, что для решения конкретного дела может потребоваться задать более конкретный вопрос, ориентируясь на конкретное обстоятельство или характеристику лица, которые имеют юридическое значение и могут привести к определенным уголовно-правовым последствиям. Поэтому в таких ситуациях правильно поставить вопрос о том, обладает ли обвиняемый определенными (интересующими следствие) индивидуально-психологическими особенностями.

Практика показывает, что в некоторых случаях необходимо выявить специфические черты личности, такие как: повышенная агрессивность, жестокость, импульсивность или внушаемость. С другой стороны, определенные существенные характеристики социального отношения человека, его мотивации и воли становятся важными в других случаях. [5]

В ходе проведения судебно-психологического исследования, целью которого является определение эмоционального состояния лица, подвергаемого судебному разбирательству, включая оценку аффекта и прочих чувственных реакций, прорабатываются следующие основополагающие вопросы:

1. Осуществляется ли оценка влияния физиологического аффекта на состояние лица в момент совершения деяния, в отношении которого ведётся судебное разбирательство.

2. Проводится ли исследование возможного влияния эмоционального возбуждения (стресс, отчаяние, растерянность) на умственную деятельность и сознательный процесс лица в момент совершения деяния, в отношении которого ведётся судебное разбирательство.

3. Осуществляется ли анализ личных психологических характеристик лица, которые могли оказать влияние на его поведение в контексте изучаемой ситуации.

4. В свете психического состояния лица, его личных психологических характеристик и доказательств дела,

определяется, имело ли он возможность осуществлять корректное оценивание своих действий в рамках изучаемой ситуации.

Существует проблема оценки влияния психологических особенностей человека на его поведение в ситуациях, связанных со следствием или судебным разбирательством. Чтобы получить ответ, предлагается сформулировать вопрос следующим образом: «Могут ли индивидуально-психологические особенности человека оказать существенное влияние на его поведение во время совершения деяния, в котором он обвиняется?». Разумно утверждать, что личностные черты человека выражаются в его поступках. Поведение всегда является результатом сочетания личных психологических факторов и внешних обстоятельств.

Логично возникает вопрос, при каких обстоятельствах это влияние следует считать значительным, и какие юридические последствия оно имеет с точки зрения уголовного права? С точки зрения судебной психологии, индивидуальные психологические особенности обвиняемого играют важную роль в его поведении. Эти черты могут ограничивать его способность осмысленно оценивать свои противоправные действия и добровольно контролировать их. Это означает, что они могут не до конца осознавать последствия своих действий или быть неспособными регулировать свое поведение в момент совершения преступных деяний, которые им приписываются.

Эксперты оценивают эмоциональное состояние обвиняемого как в момент совершения преступления, так и на этапе судебного разбирательства. Определение наличия эмоциональных расстройств, таких как депрессия, тревожность или агрессия, может повлиять на оценку степени вины.

Таким образом, основной концепцией в данном типе экспертного заключения является значительное влияние психологических особенностей индивида на преступное поведение. С точки зрения юридической науки, признание такого влияния значительным, то есть ограничивающим произвольность поведения, его контроль и осознание, может выступать в качестве смягчающего фактора ответственности. В отличие от формулы «ограниченная вменяемость», отсутствие этой анализируемой способности в данном случае обусловлено не психическим расстройством, а скорее личностными особенностями или аномалиями в них.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. № 296. 30.12.2010
3. Брянцева, Ю. С. Заключение и показания психолога-эксперта в суде как доказательство в судебном процессе / Ю. С. Брянцева. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 48 (495). С. 313–315
4. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / А. Г. Бедризов, Т. С. Волчецкая, Н. В. Галяшин и др.; отв. ред. Я. В. Комиссарова. М.: Проспект, 2016. 224 с.

5. Сорокотягин, И. Н. Юридическая психология: учебник и практикум для вузов / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 360 с.

Грузополучатель как третье лицо, в пользу которого заключается договор перевозки груза

Макаров Алексей Сергеевич, студент магистратуры
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Статья посвящена исследованию проблемы правового положения грузополучателя по договору перевозки груза.

Ключевые слова: договор перевозки груза, стороны договора перевозки груза, грузополучатель как третье лицо в договоре перевозки груза

Конституцией Российской Федерации в ст. 8 [1] гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств. В свете указанного положения договор перевозки грузов играет важную роль, так как выполняет ключевые задачи, связанные с перемещением материальных ценностей. посредством договора перевозки груз из пункта отправления перемещается в пункт назначения, то есть в конкретное место и при этом вручается конкретному получателю.

В условиях рыночной экономики и конкуренции, принципиальной смены системы хозяйствования изменяются устоявшиеся связи поставщиков и потребителей, материальные потоки претерпевают значительные изменения и по направлениям, и по насыщенности.

Для обеспечения организованности, порядка и стабильности в экономическом обороте необходимо эффективное правовое регулирование правоотношений по указанному договору, в частности касающиеся грузополучателя. Поэтому очень важна точная квалификация договора перевозки груза и определение правового статуса грузополучателя.

Основным источником регулирования договора перевозки является Гражданский кодекс РФ [2], в главе 40 которого сконцентрированы нормы, регулирующие основные положения, касающиеся договора перевозки груза. Также существует ряд специальных кодексов и уставов, нормы которых регулируют правоотношения по указанному договору.

При анализе ст. 785 Гражданского кодекса РФ можно сделать вывод, что субъектами договора перевозки груза являются перевозчик груза, отправитель груза и управомоченное на получение груза лицо, т.е. грузополучатель. При этом указано, что перевозчик обязуется доставить вверенный ему груз в пункт назначения и выдать его грузополучателю, отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную сумму. Грузополучатель указывается только в свете того, что ему выдается груз.

Таким образом, являясь лицом, управомоченным на получение груза, грузополучатель участвует в отноше-

ниях по перевозке. Указанное лицо наделено определенными правами и обязанностями, предусмотренными в различных законодательных актах, касающихся транспортных перевозок.

Например, в п.п. 1, 2 ст. 15 Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта [3] указана обязанность грузополучателя принять доставленный ему груз и его право отказаться от принятия груза и потребовать от перевозчика возмещения ущерба, если вследствие повреждения (порчи) в процессе перевозки исключается возможность использования груза по прямому назначению.

В п.п. 3,5 ст. 79 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ [4] и в п. 2 ст. 111 Воздушного кодекса РФ [5] предусмотрена обязанность грузополучателя принять и своевременно вывезти груз и также его право отказаться от груза при определенных Уставом условиях.

Относительно статуса грузополучателя единого подхода нет. В современной юридической литературе высказываются различные позиции относительно правового положения указанного субъекта.

Кандидаты юридических наук Свечникова И.В., Пушкина А.В., Овчинникова Ю.С. называют грузополучателя стороной договора грузовой перевозки, но отмечают, что существует несколько точек зрения относительно взаимоотношений грузополучателя с грузоотправителем и перевозчиком: одни авторы квалифицируют договор перевозки груза как договор в пользу третьего лица, другие авторы считают грузоотправителя и грузополучателя одной стороной в договоре перевозки груза, а некоторые полагают, что договор перевозки груза является трехсторонним договором, в котором все его участники имеют права и обязанности [6].

Большинство исследователей относит договор перевозки груза к числу двусторонних, сторонами которых является перевозчик и грузоотправитель.

По мнению доктора юридических наук Степанова С. А., грузополучатель не является стороной в договоре перевозки, тем не менее обладает правами и обязанностями: право требования к перевозчику о выдаче груза; право

требования о возмещении ущерба вследствие утраты, недостачи или повреждения груза; обязанность принять груз от перевозчика [7].

Грузополучателю в договоре перевозки груза большинством авторов отводится роль третьего лица, в пользу которого заключен данный договор.

Доктор юридических наук Камышанский В. П. считает, что договор перевозки груза является договором в пользу третьего лица — грузополучателя, а его стороны: грузоотправитель и перевозчик [8].

В соответствии со ст. 430 Гражданского кодекса РФ заключение договора в пользу третьего лица приводит к возникновению гражданских прав у лиц, которые не участвуют в заключении договора и это дает основания, чтобы лицо, не участвовавшее в заключении договора, могло предъявить требования к должнику. В договоре перевозки груза таким лицом является грузополучатель при его несовпадении с грузоотправителем и признание договора перевозки в таком случае в качестве договора в пользу третьего лица дает получателю груза право требования к перевозчику исполнения обязательств в свою пользу.

Доктор юридических наук Сергеев А. П. отмечает, что помимо грузоотправителя и перевозчика, заключающих между собой договор перевозки груза, к числу его субъектов относится грузополучатель. При этом ученый, анализируя мнение о том, что перевозка груза осуществляется на основании договора в пользу третьего лица, а получатель груза представляет собой третье лицо в таком договоре, обращает внимание, что в некотором противоречии к конструкции договора в пользу третьего лица получатель груза приобретает права и обязанности перед перевозчиком [9].

По мнению доктора юридических наук Богдановой Е. Е., возложение транспортным законодательством на грузополучателя обязательств перед перевозчиком не противоречит конструкции договора в пользу третьего лица — их следует рассматривать как необходимые условия реализации права на получение груза [10].

Также исследователь Таралин М. В. отмечает, что договором перевозки груза не установлено никаких обязанностей грузополучателя и он принимает на себя обязанности, предусмотренные законом, имея намерения воспользоваться правами, предоставленными ему по договору перевозки груза, что соответствует модели договора в пользу третьего лица [11].

Исследователь Короблева И. В. [12], рассматривая правовое положение грузополучателя, делает вывод, что грузополучатель является третьим лицом, в пользу которого осуществляется договор перевозки грузов и отмечает, что причиной споров о статусе грузополучателя является наличие у него императивных обязанностей при приеме груза при отсутствии волеизъявления при заключении договора перевозки груза.

Таким образом точка зрения, согласно которой договор перевозки груза в случае несовпадения грузоотправителя и грузополучателя является договором в пользу третьего лица (грузополучателя), а его сторонами выступают грузоотправитель и перевозчик, кажется обоснованной.

Для решения проблемы о статусе грузополучателя необходимо совершенствование законодательства в части определения более точной квалификации договора перевозки груза и обозначения правового положения грузополучателя в Гражданском законодательстве РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, внесенными на Общероссийском голосовании 01.07.2020 (в редакции от 04.10.2022) // Российская газета, № 237, 25.12.1993
2. Гражданский кодекс РФ (часть 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в редакции от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 4103
3. Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» от 08.11.2007 № 259-ФЗ (в редакции от 19.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 12.11.2007, № 46, ст. 5555
4. Кодекс внутреннего водного транспорта РФ от 07.03.2001 № 24-ФЗ (в редакции от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 12.03.2001, № 1, ст. 1001
5. Воздушный кодекс РФ от 19.03.1997 № 60-ФЗ (в редакции от 08.08.2024)
6. Свечникова И. В., Пушкина А. В., Овчинникова Ю. С. Гражданское право: учебник — М.: Проспект, 2025. С. 272
7. Степанов С. А. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ — М.: Проспект, 2022. С. 797
8. Камышанский В. П. Гражданское право: учебник — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. С. 294
9. Сергеев А. П. Гражданское право: учебник — М. Проспект, 2024. С. 499
10. Богданова Е. Е. Гражданское право: учебник — М. Проспект, 2023. С. 440
11. Таралин М. В. Договор перевозки груза автомобильным транспортом // Молодой ученый, 2023, № 22(469)
12. Короблева И. В. Права и обязанности грузополучателя по договору перевозки грузов // Журнал Т-Scio, 2021

Обеспечение антинаркотической безопасности в молодежной среде

Макиев Гаиоз Юрьевич, студент

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что одно из самых пагубных последствий, к которому приводит наркотизация населения в целом и молодежи в частности — это распространение наркотиков и вызванный этим рост преступности в стране. В связи с этим одна из основных задач, стоящих перед обществом и государством на сегодняшний день, состоит в том, чтобы разрабатывать и реализовывать эффективные механизмы обеспечения антинаркотической безопасности в молодежной среде, совершенствовать национальное законодательство в части, регулирующей правоотношения в сфере антинаркотической безопасности, осуществлять разнообразные национальные проекты, стратегии и программы разного уровня.

Ключевые слова: наркотизация, антинаркотическая безопасность, молодежная среда, профилактика наркомании, социальная адаптация.

Ensuring anti-drug safety in youth environment

The relevance of this article is due to the fact that one of the most harmful consequences of the drug addiction of the population in general and youth in particular is the spread of drugs and the resulting increase in crime in the country. In this regard, one of the main tasks facing society and the state today is to develop and implement effective mechanisms to ensure anti-drug safety among young people, improve national legislation in terms of regulating legal relations in the field of anti-drug security, implement various national projects, strategies and programs at different levels.

Keywords: anesthesia, anti-drug safety, youth environment, drug addiction prevention, social adaptation.

Как известно, наркомания является причиной огромного количества негативных последствий. Так, наркозависимые люди утрачивают трудоспособность, поскольку их моральный облик изменяется настолько, что они уже не могут (а в большинстве случаев не хотят) эффективно трудиться на благо общества. Отчасти это связано с тем, что у наркоманов чувство социальной ответственности снижается, они перестают осознавать и осуществлять свои обязанности — как гражданские, так и социальные. Кроме того, наркомания является причиной чрезмерно большой нагрузки на систему здравоохранения, поскольку наркозависимым людям требуется медицинская помощь и реабилитация, средства на которые выделяются из государственного бюджета.

Если в семье человек страдает наркоманией, в большинстве случаев такая семья оказывается под угрозой разрушения, в результате чего наркоман попадает в социальную изоляцию. Наркозависимые люди представляют опасность для общества, поскольку наркотики разрушают их нервную систему и они начинают проявлять агрессию и могут вести себя непредсказуемо.

Если наркозависимые — родители, то их детям приходится очень тяжело, поскольку они растут в условиях постоянного стресса, у них развиваются многочисленные психологические травмы, которые в конечном счете приводят к посттравматическим стрессовым расстройствам, проявляющимся до конца жизни и во многом отравляющие ее [3, с. 14].

Наркоманам всегда необходимы внушительные суммы денег для того, чтобы приобретать наркотики. Это за-

частую толкает их на криминальный путь — так, наркоманы чаще всего одновременно являются членами криминальных структур или же занимаются противоправной деятельностью в одиночку — воруют деньги, драгоценности и другое имущество для того, чтобы купить очередную дозу наркотиков. Понятно, что чем раньше человек вовлекается в подобную деятельность, тем сложнее ему будет выбраться из этого порочного круга. Поэтому молодые люди, однажды вступившие на этот скользкий путь, в большинстве случаев уже не имеют возможности свернуть с него и вернуться к нормальному образу жизни.

Как отмечают исследователи, одна из главных причин наркотизации молодых людей на сегодняшний день заключается в том, что последние любят экспериментировать и пробовать что-либо новое, чтобы внести разнообразие в свою жизнь. Молодым людям необходимо самоутвердиться, им хочется соответствовать модным тенденциям, и наркотики зачастую рассматриваются ими как способ продемонстрировать свою автономию и ребеллиозность. Для некоторых представителей молодежи употребление наркотиков — это возможность избавиться от стресса, который они получают во взаимоотношениях с семьей, в школе, университете и пр. Некоторые таким образом пытаются избавиться от чрезмерной стеснительности и стать более раскованными [5, с. 44].

Основополагающим нормативным документом, определяющим ключевые направления деятельности государства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области

противодействия их незаконному обороту и направленной на охрану здоровья граждан, является Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» (далее — Стратегия). В рамках данной Стратегии подчеркивается необходимость комплексного подхода к решению проблемы, включающего как меры законодательного регулирования, так и активную работу образовательных организаций по формированию у молодежи осознанного отношения к своему здоровью и благополучию [2]. Согласно пункту 14 Стратегии профилактика употребления психоактивных веществ включает комплекс мер, направленных на создание условий, препятствующих распространению наркомании, и формирование у граждан негативного отношения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ. Среди ключевых направлений этой работы выделяются:

1. Пропаганда здорового образа жизни. Необходимо на государственном и региональном уровне активно продвигать и популяризировать ценности ЗОЖ. С этой целью органами власти всех уровней могут быть задействованы СМИ, социальные сети. Кроме того, важным представляется вовлечение в данную деятельность образовательных организаций, которым можно делегировать полномочия по разработке и реализации общественных мероприятий и образовательных программ. В рамках данной деятельности следует рассказывать населению о пагубном влиянии наркотиков и иных психоактивных веществ на организм, физическое и нравственное здоровье, а также социальный статус человека.

2. Образование и просвещение. В учебных планах образовательных учреждений должны быть предусмотрены специальные программы и курсы, которые позволят молодым людям сопротивляться давлению, которое могут оказывать на них сверстники, вовремя распознавать манипуляции и не соглашаться пробовать те или иные наркотические или психоактивные средства и вещества. Необходимо формировать критическое мышление и ответственность молодых людей за собственные действия.

3. Обеспечение психологической помощи и поддержки. Важно создавать и оптимизировать службы психологической помощи учащимся, которые столкнулись со сложностями в адаптации к образовательной среде и окружающему социуму.

4. Проведение социальной работы. В частности, необходимо реализовывать программы социальной поддержки и интеграции для лиц, входящих в группы риска. Речь в данном случае идет прежде всего об учащимся из неблагополучных семей, сиротах, иностранцах и иных категориях граждан, находящимся в зоне риска вовлечения в потребление наркотиков.

5. Проведение медицинского обследования и тестирования. Необходимо систематически проводить медицинские тестирования и обследования. Это позволит оперативно выявлять наркотические средства в организме

учащихся и реализовывать необходимые меры, в том числе превентивного характера.

6. Разработка и реализация реабилитационных программ. Для молодых людей, являющихся наркозависимыми, необходимо создавать отдельные реабилитационные центры и разрабатывать соответствующие программы, которые будут обеспечивать получение учащимися как медицинской, так и психологической помощи и поддержки. Также они смогут проходить курсы лечения с тем, чтобы вновь начать жить нормальной жизнью, не употребляя наркотики.

7. Координация усилий. В обеспечении антинаркотической безопасности в молодежной среде должны принимать участие все заинтересованные стороны, включая органы государственной власти федерального и регионального уровней, образовательные учреждения, общественные объединения, семьи молодых людей. Все это позволит обеспечить всесторонний подход к профилактике употребления наркотиков.

Важную роль системы образования в реализации профилактических программ, направленных на борьбу с употреблением психоактивных веществ, подчеркивает Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» (далее — Федеральный закон «Об образовании в РФ»), уделяя значительное внимание вопросам воспитания обучающихся и закрепляя обязанность образовательных организаций проводить мероприятия, направленные, в том числе, на формирование здорового образа жизни и предупреждение вредных привычек. Статья 41 «Охрана здоровья обучающихся» Федерального закона «Об образовании в РФ» прямо указывает на обязанность образовательных организаций обеспечить пропаганду и обучение навыкам здорового образа жизни, профилактику и запрещение курения табака или потребления никотинсодержащей продукции, употребления алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов и других одурманивающих веществ [1].

Противодействие наркотизации молодежи — это прежде всего задача семьи и школы (университета) и только потом — правоохранительных органов. Это обусловлено тем, что узнавать о вреде наркотиков ребенок, а потом и подросток должен от людей, которые являются для него наиболее близкими. Именно по этой причине такая большая роль отводится семейному воспитанию. Если же в семье этому вопросу не уделяется достаточно внимания, ответственность возлагается на педагогов и школьных психологов, которые должны следить за моральным состоянием учащихся и вовремя реагировать в случае, если в поведении учащегося появились какие-то негативные изменения. Важно на уровне семьи и образовательного учреждения доносить до молодых людей, что наркотики становятся причиной серьезных физических и психических заболеваний — в результате их употребления нарушается память, ухудшается координация, развиваются тревожные состояния, паранойя и депрессия.

Кроме того, необходимо доносить до молодых людей, что употребление наркотиков и возможность состояться в жизни и карьере — две несовместимые вещи. Молодежь, употребляющая наркотики, постепенно утрачивает интерес к учебе, начинает прогуливать занятия, а впоследствии и вовсе прекращает учиться. Естественно, это в результате помешает получить качественное образование и построить карьеру [4, с. 71].

Молодые люди должны знать, что употребление наркотиков становится причиной всплеска преступности. Наркоманы чаще всего рано или поздно становятся членами криминальных группировок и начинают совершать уголовные преступления. Многие криминальные организации специально манипулируют молодыми наркоманами, чтобы заставлять их совершать преступления и получать от этого материальную выгоду в виде, к примеру, украденных вещей, ценностей и пр.

Итак, противодействие преступности нуждается в комплексном и всестороннем подходе. В эту работу входят просветительская деятельность, беседы о вреде наркотических средств и веществ, формирование навыков самозащиты и умения принимать конструктивные и правильные решения. Также должна проводиться активная и эффективная правоохранительная деятельность, имеющая в том числе просветительскую и превентивную направленность. В частности, представители правоохранительных структур могут приглашаться в учебные заведения для проведения профилактических бесед с учащимися о вреде наркомании. Если же молодой человек столкнулся с проблемой наркотизации, соответствующие институты (семья, школа, правоохранительные структуры) должны сделать все для того, чтобы предоставить ему медицинскую помощь и психологическую поддержку. Только так молодой человек может быть вырван из порочного круга употребления наркотиков [3, с. 12].

Употребление наркотических средств молодыми людьми может приводить в том числе к отдаленным по-

следствиям для физического состояния. Так, если мгновенный эффект проявляется в том, что у человека меняется ритм сердца (увеличивается частота сердечных сокращений), повышается артериальное давление, и пр., могут развиваться проблемы с дыхательной системой, вплоть до появления судорог ли дрожи в конечностях. Кроме того, употребление наркотиков приводит к появлению тошноты, рвоты, потере сознания и пр. [4, с. 56]

В отдалённой перспективе наркотики оказывают длительное деструктивное воздействие на все органы и системы организма. К примеру, употребление наркотиков приводит к развитию хронических болезней печени, почек, сердца и легких. Если наркоманы колют наркотики, они рискуют заразиться гепатитом, ВИЧ и другими заболеваниями, которые передаются через кровь.

Подводя итог сказанному, отметим, что употребление наркотиков оказывает деструктивное воздействие на физическое и психическое состояние человека. Рассматривая отрицательные последствия их употребления, следует в первую очередь отметить, что они способны стимулировать и поддерживать преступную активность человека. Противодействие наркотизации молодых людей должно стать первоочередной задачей государственных и социальных институтов всех уровней. При этом, конечно, следует помнить, что воспитание ребенка должно начинаться в семье, в которой должен присутствовать положительный пример значимых взрослых, на которых подросток сможет ориентироваться в своей жизни [5].

Конечно, проблеме наркотизации молодежи должны уделять соответствующее внимание правоохранительные структуры. Важно проводить превентивные мероприятия в учебных заведениях, направленные на то, чтобы внушить молодым людям, что наркотики несут в себе огромную опасность, от встречи с которой проще отказаться, чем потом в течение многих лет пытаться преодолеть последствия и избавиться от наркотической зависимости и приобретенных криминальных связей.

Литература:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46116>
3. Деятельность образовательных организаций по профилактике употребления психоактивных веществ среди обучающихся и формированию культуры здорового образа жизни. Методические рекомендации для руководителей и педагогических работников образовательных организаций / Авторы-составители: М. В. Алагуев, О. В. Заева. Под ред. Е. Г. Артамоновой — М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2023. 35 с.
4. Методические рекомендации для вузов по организации первичной профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ в студенческой среде, основанной на принципе «Равный общается равным». Пособие для вузов / отв. ред. И. Б. Умняшова. — М.: Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России», 2020. 90 с.
5. Серых А. Б. Методические рекомендации по профилактике потребления психоактивных веществ в молодежной среде: учебное электронное издание / А. Б. Серых, Н. В. Крылова, — Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2023. 51 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 47 (546) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 04.12.2024. Дата выхода в свет: 11.12.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.